

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22 2025
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (573) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Иванович Привалов* (1938), главный герой и рассказчик в повести «Понедельник начинается в субботу» (1964) Аркадия и Бориса Стругацких. Точнее, Владимир Смирнов в роли Привалова из фильма-спектакля Ленинградского телевидения 1965 года. Телефильм режиссера Александра Белинского был негативно встречен авторами и зрителями и больше в эфире не появлялся.

Александр Иванович Привалов родился в 1938 году. Исследователи вычислили, что действие повести происходит между 1962 и 1963 годом, поэтому возраст протагониста около 23–25 лет. По национальности он русский. Герой живет в Ленинграде и является представителем престижной и редкой в те времена профессии — программистом. Саша — член ВЛКСМ и трудоголик, у которого нет интересов, кроме компьютеров.

Поворот в карьере героя случается, когда ему предлагают возглавить вычислительный центр НИИЧАВО. За зарплату в 120 рублей Привалов начинает руководить лабораторией, которая обеспечивает работу отделов института в вымышленном городе Соловце на Русском Севере. Привалов работает на ЭВМ «Алдан» и параллельно пытается познать азы магии.

Внешность героя типична для научного сотрудника периода 1960-х. Это мужчина в возрасте около 25 лет. Из-за плохого зрения персонаж носит очки. Его образ дополняют серая куртка из Восточной Германии и джинсы, исполосованные «молниями». Во время работы в НИИЧАВО герой отрастил бороду. Более точное представление о внешности Привалова дал график Евгений Мигунов. В самом знаменитом издании 1965 года он изобразил программиста почти точной копией студента Шурика из кинокомедии Леонида Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика».

Александр Привалов — человек науки, проявляющий интерес к исследованиям и всему потустороннему и таинственному. Но при этом он скептически относится к иррациональному и волшебному. Ему свойственны чувство юмора, профессионализм, но он подвержен влиянию окружающих. В НИИЧАВО герой, как и другие молодые специалисты, трудится, не жалея ни времени, ни сил.

Саша вступает в различные отношения с коллегами по НИИЧАВО, в том числе в дружеские, профессиональные и романтические. Роман Петрович Ойра-Ойра обучает героя основам магии. О профессоре и шарлатане от науки Амвросии Амбруазовиче Выбегалло у персонажа сразу складывается нелестное мнение. У профессора есть практикантка — ведьма Стелла, которая Привалову нравится.

Сначала Александр всему удивляется в НИИЧАВО, но постепенно привыкает и на происходящее вокруг реагирует сдержанно. Окружение влияет на характер и взгляды программиста.

Многие герои Стругацких имеют прототипы. Так, прототип профессора Выбегалло — Трофим Лысенко, прототип Януса

Полуэктовича Невструева, директора НИИЧАВО, — директор Пулковской обсерватории Александр Александрович Михайлов; прототип Фёдора Симеоновича Киврина — Иван Антонович Ефремов.

Борис Натанович утверждал, что Привалов — «личность совершенно вымышленная». Однако у исследователей творчества братьев-писателей есть любопытная гипотеза, которая связана с историей создания персонажа. Отец советского геолога Александра Петровича Куклина приходился Стругацким двоюродным братом. О жизни и деятельности ученого известно из книги «По ту сторону ночи» Евгения Устиева. В конце 1950-х Куклина заинтересовали математические методы в геологии. Кроме того, он увлекался сбором информации на перфокарты. Александр выступал за внедрение вычислительных машин, следил за кибернетическими новшествами и применил программу «Кора-3» для классификации одной из колымских территорий. Устиев в книге называет Куклина алданцем.

Повесть Стругацких вместе с произведениями Василия Аксенова и Анатолия Гладилина, а также кинолентами Эльдара Рязанова и Георгия Данелии рисуют образ молодежи той эпохи. Их герои романтизируют научные и творческие искания, презирают быт и готовы трудиться на благо общества, забывая о выходящих.

Таким образом, Саша Привалов — символ советской интеллигенции, типичный представитель шестидесятников. Персонаж и его опыт отражают аспекты жизни и культуры СССР в период хрущевской оттепели. Кроме того, герой является ключевым элементом комического и философского контекста произведения, в котором наука и волшебство пересекаются с элементами сатиры и фантастики.

Изначально Привалов задумывался для повести «Понедельник начинается в субботу», но герой также встречается в произведении «Сказка о Тройке» (1968).

Во второй половине 1960-х Гайдай подумывал снять экранизацию по сценарию Стругацких. Режиссер считал, что на роль Привалова подходит Александр Демьяненко, сыгравший Шурика в «Операции «Ы»...». Но проект свернули на ранних этапах работы. На запрет повлиял и скандал вокруг «Сказки о Тройке».

Телефильм по мотивам «Понедельника...» снял Константин Бромберг. Картина 1982 года получила название «Чародеи» и немного перекликается с оригинальной историей. Стругацкие написали сценарий на основе повести, но работа не понравилась режиссеру. Бромберг попросил авторов создать самостоятельное произведение, по которому и был снят фильм «Чародеи».

Но это, как говорится в книге, «совершенно другая история».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пержан И. О.

Спорные вопросы квалификации
превышения должностных полномочий
с применением насилия 465

Пержан И. О.

Спорные вопросы незаконного оборота
оружия на территории РФ 467

Поляков Д. С.

Коррупционная преступность в «теневом»
измерении: факторы латентности
и механизмы противодействия 469

Поляков Д. С.

Цифровизация в контексте
противодействия коррупции: дуализм
превентивных возможностей и новых форм
правонарушений 471

Роднова Е. С.

Банкротство гражданина: проблемы теории
и практики 473

Рубель С. А.

Уголовно-правовые средства защиты
неприкосновенности частной переписки
и телефонных разговоров 475

Рындина О. А.

Алиментные обязательства
родителей и детей 477

Сергиенко Н. Г.

Международные нормы и стандарты
в области противодействия уклонению
от уплаты налогов и легализации
(отмыванию) денежных средств 480

Смирнов А. Е.

Проблематика права общей долевой
собственности 482

Сорокова М. С.

Особенности уголовной ответственности
за преступления против половой
свободы и половой неприкосновенности
несовершеннолетних в законодательстве
зарубежных государств 484

Строкина В. Д.

Проблемы уголовной ответственности
за терроризм 486

Суслина А. Ю.

Современные вызовы и практика
привлечения к административной
ответственности за нарушения в сфере
противодействия легализации преступных
доходов и финансированию терроризма 489

Тимошенко А. Н.

История формирования института
несостоятельности (банкротства) в России 491

Ткаченко В. С.

Защита персональных данных в условиях
цифровой экономики 493

Тлимахова А. Д.

Дактилоскопия в расследовании серийных
убийств 496

Филиппов Н. А.

Перспективы развития института
образовательных услуг
в гражданском праве 498

Филясова К. В.

Право собственности супругов 499

Фролов Н. С.

Тактико-криминалистическое обеспечение
расследования производства, хранения,
перевозки, сбыта товаров и продукции,
выполнения работ или оказания услуг, не
отвечающих требованиям безопасности 501

Фролов Н. С.

Типичные следственные ситуации
начального этапа расследования
производства, хранения, перевозки, сбыта
товаров и продукции, выполнения работ или
оказания услуг, не отвечающих требованиям
безопасности 504

Харламова О. Н.

Сервитут в гражданском праве России:
теория и практика применения 507

Хоминская А. А., Заградская Е. С.

Миграционная политика в России
и Севастополе: преступность
среди мигрантов 509

Чебанний К. А.

Вопросы возможности применения смертной казни по особо тяжким преступлениям 511

Чебанний К. А.

Проблемы идентификации личности по биометрическим данным в условиях киберугроз: правовой аспект..... 513

Чернобровая А. А.

Совершение преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, лицом, находящимся в состоянии опьянения: криминологические аспекты..... 515

Черченко Е. В.

Анализ проблем и перспектив развития фондового рынка РФ на современном этапе... 517

Шаблинская В. Ю., Лукиных Л. В.

Добровольный отказ от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 520

Широкова К. Ю.

Нормативно-правовое регулирование в сфере растениеводства 522

Ширяева Н. Д.

Правовая природа договоров, заключаемых образовательными организациями 524

Ширяева Н. Д.

Расторжение договоров, заключаемых образовательными организациями 526

Шульгина В. С.

Проблемы правового регулирования дистанционного формата работы 528

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Спорные вопросы квалификации превышения должностных полномочий с применением насилия

Пержан Илья Олегович, студент

Научный руководитель: Штефан Алена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Статья посвящена анализу спорных вопросов квалификации превышения должностных полномочий. В условиях сложных современных реалий, когда границы между законными действиями должностных лиц и превышением их полномочий становятся все более размытыми, важно разобраться в ключевых аспектах данной категории преступлений. Анализируются существующие подходы к определению данного преступления, а также рассматриваются проблемы правоприменения.

Ключевые слова: превышение, должностные полномочия, квалификация преступления.

Controversial issues of qualification of abuse of power in committing crimes involving violence

Perzhan Ilya Olegovich, student

Scientific advisor: Shtefan Alena Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor
Chelyabinsk State University

The article is devoted to the analysis of controversial issues of qualification of abuse of office. In the context of complex modern realities, when the boundaries between the legitimate actions of officials and the abuse of their powers are becoming increasingly blurred, it is important to understand the key aspects of this category of crimes. The existing approaches to the definition of this crime are analyzed, as well as the problems of law enforcement.

Keywords: abuse, official authority, qualification of a crime.

В многообразии насильственных преступлений против личности особое место занимают деяния, совершаемые должностными лицами путем превышения полномочий с применением насилия, за которые ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает уголовную ответственность. Они относятся к особо квалифицированному виду и выражаются в совершении деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 данной статьи.

Превышение должностных полномочий — это одно из наиболее обсуждаемых и спорных понятий в правоохранительной и судебной практиках. Оно вызывает множество интерпретаций и споров как среди юристов, так и среди общественности.

Превышения должностных полномочий создают определенную угрозу государству, обществу, подрывают авторитет власти, правоохранительных органов, статус государственных и муниципальных служащих, — порождают

недоверие и социальную напряженность в обществе, вызывает негативную оценку деятельности должностных лиц. Такая ситуация в государстве нарушает законные интересы личности, приводит к значительному материальному ущербу, а в иных случаях и моральным страданиям, вызванным превышением должностных полномочий. В действительности, происходит нарушение общественных отношений, которые защищены уголовным законодательством.

Насилие, применяемое должностным лицом, может быть правоммерным или неправоммерным. Правоммерным оно признается, когда имеются правовые основания применения силы определенной категорией должностных лиц, и считается обоснованным, если вызвано противоправными действиями со стороны нарушителя. В зависимости от степени общественной опасности такого деяния должностное лицо вправе применять физическую силу,

специальные средства, а в исключительных случаях — огнестрельное служебное оружие в случаях, предусмотренных законом. В противном случае насильственные действия носят противоправный характер. Во втором случае применение насилия выражается в физическом или психическом принуждении потерпевшего к совершению незаконных действий либо в принуждении к прекращению правомерной деятельности в интересах должностного лица. При этом насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям, которые причиняют не только физические, но и психические травмы [1].

Подобные ситуации чаще всего связаны с работниками правоохранительных органов, в частности оперативными сотрудниками, в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, задержаний и преследований. Кроме того, такие нарушения могут происходить в ходе защиты охраняемых интересов. Однако существуют также случаи превышения служебных полномочий в рядах Вооруженных сил РФ.

Суды сталкиваются с определёнными трудностями при оценке материального ущерба в процессе рассмотрения уголовных дел. Им сложно сформулировать свои выводы, поскольку отсутствует единый подход к расчёту материального вреда в случаях превышения должностных полномочий. В своей практике суды опираются на внутренние убеждения и детальное изучение материалов дела. Необходим единый метод, однако его отсутствие усложняет установление, доказательство и оценку преступного деяния, что, в свою очередь, влияет на квалификацию преступления.

Особые сложности возникают в случаях превышения должностных полномочий в вооружённых силах России. вынесения обвинительного приговора командиру роты войсковой части 6910 капитану Аслану Абитову. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия). Следствием и судом установлено, что летом 2018 года Абитов, желая наказать подчиненного военнослужащего за опоздание на построение, применил к нему физическое насилие, в результате чего потерпевший упал, ударившись спиной о фляжку, закрепленную на поясном ремне. Военнослужащему причинены ушибы и телесные повреждения в виде закрытых переломов правых поперечных отростков второго, третьего поясничных позвонков без смещения костных отломков и нарушения функций спинного мозга, которые повлекли за собой расстройство здоровья продолжительностью свыше трех недель и по данному признаку квалифицируются как средней тяжести вред здоровью.

Важно отметить, что не имеет значения, произошли ли эти действия в условиях подчинённости или в её отсутствии между военнослужащими. Если в отношении применения насилия, включая побои, истязания и причинение лёгкого или среднего вреда здоровью, все до-

статочно ясно, то аспект лишения свободы до сих пор не стал предметом активного исследования учёных, хотя он весьма актуален.

Если говорить об угрозе применения насилия, следует отметить, что это психологическое воздействие, оказываемое должностным лицом на потерпевшего. Угроза может принимать различные формы: угроза убийством, причинением телесных повреждений или распространением компрометирующей информации. Все эти действия не направлены на то, чтобы нанести вред здоровью или охраняемым интересам, а осуществляются в рамках превышения должностных полномочий с целью достижения преступного результата. Такие угрозы должны восприниматься потерпевшим как реальные и вызывать у него опасения за свою жизнь, здоровье и репутацию.

Пункт «б» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации подразумевает наличие квалифицирующего признака, связанного с использованием оружия и специальных средств, а также других предметов, которые могут быть использованы для причинения вреда здоровью.

Пункт «в» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса РФ охватывает последствия, связанные с причинением тяжкого вреда. В данном случае речь идет о последствиях превышения должностных полномочий, которые могут привести к серьезным авариям, нарушениям в движении транспорта, сбоям в работе производств и учреждений, значительным материальным потерям, а также к случаям смерти по неосторожности, самоубийству или покушению на самоубийство [2].

Исходя из того, что ст. 286 УК РФ по конструкции имеет материальный состав, то в качестве последствий необходимо рассматривать только причинение существенного вреда охраняемым законом интересам, правам. Однако законодатель не уточняет, что понимать под понятием «интересы». В чем заключается ценность, какова оценка этой ценности. Если это благо, то в чем заключается это благо, каков объем, границы, размеры этого блага. Даже если рассматривать с позиции причинение существенного вреда правам гражданина, то и в этом случае для определения состава преступления, квалификации по ст. 286 УК РФ требуется хотя бы мнение Пленума Верховного суда Российской Федерации. В сложившейся ситуации с одной стороны уголовный закон провозглашает защиту всех благ, которые охватываются различными правами человека [3].

Еще одна проблема, которая на протяжении длительного времени не нашла решения среди специалистов в области уголовного права и не была оценена Пленумом Верховного суда Российской Федерации, заключается в причинении ущерба личности посредством оскорблений, а также в использовании публичных, недостойных высказываний и унижении достижений граждан с единственной целью добиться преступного результата. Это касается нарушения права на имя через применение оскорбительных прозвищ и ущемления личного достоинства

в зависимости от возраста, пола или привычек. Также возможен случай разглашения врачебной или адвокатской тайны, что ставит гражданина в зависимое положение в присутствии должностного лица, и все это должно учитываться при квалификации по статье 286 УК РФ.

Особо квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления, согласно ч. 3 ст. 286 УК РФ являются: а) применение насилия или угроза его применения; б) применение оружия или специальных средств. Как известно, существуют разные формы проявления насилия: моральное, психическое, физическое и др. Приме-

нения насилия в рамках (п. а) ч.3 ст.286 УК РФ) означает физическое воздействие на потерпевшего путем причинения ему побоев или вреда здоровью различной степени тяжести либо психическое принуждение вплоть до убийства или угрозы применения такого насилия, когда есть реальное опасение исполнения угрозы. Применение оружия или специальных средств (п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ) предполагает их фактическое использование для физического и психического воздействия на потерпевшего для устрашения или подтверждения факта реализации своей угрозы.

Литература:

1. Романенко М.А. Субъективная сторона превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)//В сборнике: Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы XI международной научно-практической конференции. Белгород: Беловодье, 2018.-210с
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»
3. Колосовская Т.В. Превышение должностных полномочий. // Молодой ученый. — 2016,-№ 11 (115) -С.1315.

Спорные вопросы незаконного оборота оружия на территории РФ

Пержан Илья Олегович, студент

Научный руководитель: Штефан Алена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются ключевые аспекты проблемы незаконного оборота оружия в Российской Федерации, включая юридические, социальные и экономические факторы, способствующие этому явлению. Анализируются противоречия в законодательстве, касающиеся контроля за оборотом оружия, а также недостатки в правоприменении. Обсуждаются последствия незаконного оборота оружия для общества и предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и повышению эффективности борьбы с этой проблемой.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, последствия незаконного оборота оружия, контроль за оборотом оружия.

Проблема незаконного оборота оружия остается одной из наиболее острых в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Несмотря на ужесточение законодательства и усиление контроля, данный вид преступной деятельности продолжает представлять серьезную угрозу общественному порядку и безопасности граждан.

Незаконный оборот оружия включает в себя производство, продажу, приобретение и хранение огнестрельного и холодного оружия без соответствующих разрешений. Важно четко определить, что именно считается незаконным оружием, поскольку это влияет на правоприменение и статистику преступлений.

Незаконный оборот оружия на территории РФ является одним из ключевых катализаторов, способствующих обострению криминогенной ситуации, усилению позиций организованной преступности и террористических группировок в государстве, что создает непосред-

ственную опасность для национальной и общественной безопасности. Специалисты указывают на особую тревогу в связи с тем, что в частном владении граждан находится внушительный арсенал огнестрельного оружия. Такое положение дел не соответствует общественно полезным задачам и несет в себе потенциальную опасность для безопасности граждан. Эта ситуация требует пристального внимания, поскольку избыточное накопление оружия в нелегальном обороте формирует благоприятную почву для его противоправного использования, что напрямую влияет на рост преступности и дестабилизацию общественного порядка.

МВД России опубликовало отчет о состоянии преступности в текущем году. Согласно опубликованным данным, за январь — февраль 2025 года зарегистрировано более 3 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, почти 2 тысячи (60 %) из них раскрыто. С 2021 года число таких преступлений постепенно снижается:

23,5 тысячи в 2021 году и 18,5 тысяч в 2024. В своем отчете МВД также указало регионы с наибольшими темпами прироста преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Лидируют в этом списке Орловская (прирост 120 %) и Курская (прирост 90 %) области [1].

В настоящее время основным нормативным актом, регулирующим вопросы, связанные с оборотом оружия, является Федеральный закон от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ «Об оружии» (далее — ФЗ «Об оружии»). С момента вступления ФЗ «Об оружии» в силу в него были внесены изменения 72 федеральными законами. Кроме того, конституционный контроль был проведен относительно содержания ФЗ «Об оружии».

Изменения, вносимые в ФЗ «Об оружии», обычно носят комплексный характер и затрагивают широкий круг общественных отношений, связанных с оборотом оружия. При этом нормативно-правовое регулирование общественных отношений в сфере оборота оружия носит системный характер и основывается на преемственности федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов [3].

Закон определяет субъекты, имеющие право приобретать оружие, устанавливает правила продажи и передачи оружия государственными военизированными организациями, контролирует оборот оружия и даёт определения таким понятиям, как оружие, огнестрельное оружие и боеприпасы. Огнестрельное оружие, согласно закону, предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счёт энергии порохового или другого заряда. Боеприпасы представляют собой предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряд или их комбинацию.

Незаконный оборот оружия регламентируется статьёй 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Эта статья предусматривает уголовную ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов. Наказание может быть назначено в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ, ареста, лишения свободы и штрафа [2]. Под незаконным приобретением следует понимать покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение указанными предметами в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения.

Под незаконной передачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их незаконное предоставление лицом, у которого они находятся, другому лицу для временного использования или хранения.

Под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной пе-

редачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажу, дарение, обмен и т. п.

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Под незаконной перевозкой этих же предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта. Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т. п. предметах [4].

Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, вызывает сложности при определении момента окончания преступления. Особенно это касается разграничения между хранением и ношением оружия, а также квалификации действий при передаче оружия.

Субъективная сторона преступлений характеризуется прямым умыслом, однако возникают вопросы относительно определения специального субъекта в случаях, когда оружие находится у должностных лиц или работников охранных предприятий.

В качестве основного фактора установления уголовного запрета на незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, безусловно, необходимо рассматривать общественную опасность. В данном случае вполне можно согласиться с позицией профессора А. И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности».

Преступления против общественной безопасности создают состояние общей опасности, а также угрозу насильственного причинения вреда охраняемым правом интересам, снижают уровень безопасности жизни и здоровья граждан, имущества, нормальной деятельности предприятий и учреждений.

Следственная практика показывает, что наиболее распространенными проблемами являются:

- Неправильная квалификация действий виновных;
- Необоснованное прекращение уголовных дел;
- Нарушения при проведении обыска и изъятии оружия;
- Ошибки при назначении экспертиз.

Пути совершенствования законодательства для устранения существующих проблем предлагается:

- Уточнить понятие “незаконный оборот оружия” в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике

по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»;

- Ввести четкие критерии разграничения смежных составов;
- Разработать методические рекомендации по квалификации;
- Совершенствовать процедуру проведения экспертиз, разработка НПА;
- Усилить контроль за легальным оборотом оружия.

В качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета на незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, безусловно, необходимо рассматривать общественную опасность. В данном случае вполне можно согласиться с позицией профессора А. И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности».

Преступления против общественной безопасности создают состояние общей опасности, а также угрозу насиль-

ственного причинения вреда охраняемым правом интересам, снижают уровень безопасности жизни и здоровья граждан, имущества, нормальной деятельности предприятий и учреждений.

Анализ спорных вопросов незаконного оборота оружия свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению существующих проблем. Требуется как совершенствование законодательной базы, так и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в данной сфере. Только системный подход позволит эффективно противодействовать данному виду преступности и минимизировать риски для общественной безопасности.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что вопрос об обороте оружия периодически поднимается во время политических дебатов, особенно в предвыборный период. В законодательстве недавно были установлены дополнительные требования для лиц, желающих получить оружие различных видов, что способствует обеспечению общественной безопасности и прав участников общественных отношений.

Литература:

1. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025);
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2012 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобами граждан Г. В. Белокрицкого и В. Н. Тетерина»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Коррупционная преступность в «теневом» измерении: факторы латентности и механизмы противодействия

Поляков Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Пресняков Михаил Вячеславович, доктор юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье исследуются факторы латентности коррупционных преступлений, препятствующие их выявлению и учёту в официальной статистике. Автор анализирует основные формы латентности, раскрывая их специфику и социально-правовые детерминанты. На основе проведённого исследования предлагаются меры, направленные на снижение уровня латентности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, латентность, латентность коррупционной преступности, снижение уровня латентности, механизмы противодействия.

В современной юридической науке одним из наиболее важных для всестороннего изучения вопросов выступает такое явление, как латентность коррупционной преступности, под которой следует понимать совокупность противоправных деяний, обладающих признаками уголовно наказуемых действий в коррупционной сфере, не

повлекших за собой применения соответствующих мер уголовно-правового воздействия [1, с. 7].

Латентная коррупционная преступность представляет собой серьёзную проблему для правовой системы, поскольку её наличие искажает реальную картину распространённости коррупционных правонарушений, за-

трудняет выработку адекватных мер противодействия и снижает уровень общественного доверия к институтам государственной власти. Официальная статистика фиксирует лишь незначительную часть противоправных деяний, обладающих признаками коррупции. При этом подавляющее большинство подобных правонарушений остаётся вне поля зрения правоохранительных органов.

Следует обратить внимание на результаты криминологических исследований, проведённых отечественным специалистом в области уголовного права В. В. Лунеевым, согласно которым в официальной статистике правоохранительных органов находит отражение лишь незначительная часть реально совершаемых коррупционных правонарушений, составляющая, по экспертным оценкам, от 1 до 5 процентов от их общего количества. Необходимо подчеркнуть, что если принять указанные расчёты за основу и признать их в достаточной степени объективными, то следует констатировать наличие серьёзного расхождения между зарегистрированными случаями коррупции и её фактическим распространением. В данном контексте особого внимания заслуживает тот факт, что реальное количество совершаемых ежегодно коррупционных деяний в Российской Федерации может исчисляться миллионами, что говорит о чрезвычайно высоком уровне латентности данного вида преступности [2, с. 271].

В рамках научного осмысления латентности коррупционной преступности важно отметить присущую ей двойственную природу, сочетающую как естественные, так и искусственно созданные формы сокрытия противоправных деяний, что обуславливает необходимость рассмотрения изучаемого явления в контексте двух категорий [3, с. 17].

К категории естественно-латентной преступности коррупционной направленности, как правило, относят совокупность противоправных действий, которые в силу объективных обстоятельств не попали в поле зрения компетентных органов, уполномоченных осуществлять регистрацию преступлений. Данная категория деяний детерминирована комплексом взаимосвязанных факторов, требующих тщательного научного анализа.

Первый и наиболее значимый фактор связан со специфической природой коррупционных отношений. Нельзя не отметить, что подобные противоправные деяния характеризуются уникальным механизмом реализации, при котором все участники незаконной сделки, как правило, получают определённую выгоду. Этим обуславливается отсутствие в традиционном понимании потерпевшей стороны, заинтересованной в инициации уголовного преследования. Даже в случаях вымогательства взятки, потенциальный потерпевший зачастую воздерживается от обращения в компетентные органы, что обусловлено, в числе прочего, распространённым в обществе скептическим отношением к эффективности антикоррупционной деятельности государства [2, с. 516].

Второй существенный фактор заключается в наличии глубоких деформаций правосознания российского со-

циума. Необходимо сказать о сложившемся в гражданской среде толерантном отношении к коррупционным практикам, которое подкрепляется восприятием коррупции как инструмента, способного оптимизировать административные процессы и ускорить принятие управленческих решений на различных уровнях власти. Кроме того, невозможно не упомянуть о недостаточном уровне правовой грамотности населения и слабой информированности о существующих механизмах сообщения о противоправных действиях, что в совокупности создаёт благоприятную почву для сохранения высокой степени латентности коррупционных проявлений.

Категория искусственно-латентных преступлений коррупционного характера заслуживает особого научного и практического внимания в контексте противодействия коррупционным проявлениям. Под искусственно-латентными преступлениями следует понимать противоправные деяния, которые, несмотря на их фактическое выявление и процессуальное раскрытие компетентными органами, в силу определенных обстоятельств не подверглись надлежащей юридической квалификации и не получили соответствующего правового реагирования.

Необходимо подчеркнуть, что с формально-юридической точки зрения рассматриваемые деяния нельзя в полной мере отнести к классическим проявлениям латентной преступности. Однако, с точки зрения их реального влияния на формирование антикоррупционной политики, они демонстрируют все признаки латентности, поскольку фактически исключаются из системы криминологического учёта и, как следствие, не оказывают должного воздействия на разработку и совершенствование методов противодействия коррупционным практикам.

Возникновение данного типа латентности носит сознательный, целенаправленный характер. Его формирование обусловлено деятельностью определённых субъектов, обладающих возможностями влиять на процесс правоприменения и заинтересованных в создании препятствий для выработки эффективного механизма противодействия коррупционным проявлениям.

Таким образом, рассматриваемый феномен латентности коррупционной преступности обладает особой общественной опасностью, поскольку его существование не только искажает реальную картину коррупционной преступности, но и создаёт иллюзию эффективности принимаемых мер при фактическом отсутствии должного правового реагирования. Данное обстоятельство требует глубокого научного осмысления и выработки специальных механизмов противодействия, направленных на минимизацию возможностей для искусственного сокрытия фактов коррупционных правонарушений.

В первую очередь необходимо обратить внимание на тот факт, что современная российская антикоррупционная политика преимущественно ориентирована на ретроспективное реагирование, выражающееся в применении мер уголовной ответственности к уже выявленным правонарушителям. Вместе с тем, наиболее эффективная

стратегия понижения уровня латентности коррупционной преступности должна быть направлена на выявление и устранение глубинных причин коррупции, создание системы превентивных мер, развитие механизмов раннего предупреждения, формирование устойчивой антикоррупционной культуры.

В свою очередь в контексте формирования антикоррупционной культуры высокую важность имеет кардинальное изменение сложившихся в массовом сознании стереотипов, воспринимающих коррупционные практики как допустимую норму взаимодействия между представителями власти и гражданами. Для достижения этой цели следует рассмотреть комплекс мер, включающий систематическую информационно-разъяснительную работу, целенаправленное воспитательное воздействие, последовательные организационные мероприятия.

Также в рамках противодействия латентности коррупционной преступности следует рассмотреть вопрос об оп-

тимизации деятельности правоохранительных органов по регистрации и расследованию коррупционных преступлений, что подразумевает необходимость обеспечения максимально полного учёта всех фактов коррупционных правонарушений, оперативности в раскрытии преступлений коррупционной направленности, объективности проводимых расследований.

Особого внимания заслуживает разработка принципиально новой для отечественной правовой системы методики отслеживания коррупционных проявлений, которая должна включать постоянное наблюдение за состоянием коррупционной преступности, комплексную оценку полученных данных, системный анализ эффективности применяемых мер противодействия.

Необходимо подчеркнуть, что реализация указанных направлений требует скоординированных усилий всех институтов государственной власти при активном участии гражданского общества и научного сообщества.

Литература:

1. Панкратов, В. В. Косвенные методы изучения преступности // Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. — М., 1967. — С. 7–11.
2. Лунеев, В. В. Криминология: учебник для вузов / В. В. Лунеев. — М.: Юрайт, 2025. — 686 с.
3. Шиханов, В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области): авто-реф. дис. канд. юрид. наук. // Ин-т государства и права РАН. — М., 2006. — 33 с.

Цифровизация в контексте противодействия коррупции: дуализм превентивных возможностей и новых форм правонарушений

Поляков Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Пресняков Михаил Вячеславович, доктор юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье исследуется влияние цифровизации на сферу противодействия коррупции. Автор анализирует антикоррупционный потенциал цифровых технологий, в частности систем электронного и цифрового правительства. Параллельно исследование выявляет новые цифровые формы коррупционных практик, включая киберкоррупцию и использование криптовалют для противоправной деятельности. В заключении обосновывается тезис о парадоксальном характере цифровой трансформации в рамках противодействия коррупции.

Ключевые слова: цифровизация, коррупция, электронное правительство, цифровое правительство, киберкоррупция.

В современном мире распространение процессов цифровизации, охватывающих все сферы общественной жизни, становится всё более стремительным. Технологическая модернизация затронула не только коммерческий сектор и гражданское общество, но и ключевые институты государственного управления.

В контексте современной цифровой трансформации российского государства на первый план выдвигается необходимость скорейшего внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий в наиболее проблемные сферы общественных отношений. Данный

подход получил нормативное закрепление в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», согласно которому цифровая трансформация государственного и муниципального управления, а также ключевых секторов экономики и социальной сферы рассматривается как одна из национальных целей [1].

Особого внимания заслуживает сфера противодействия коррупции, которая, без преувеличения, представляет собой одну из наиболее значимых и сложных

проблем современной российской государственности. Коррупция уже длительное время оказывает деструктивное влияние на все без исключения сферы общественной жизни, что обуславливает необходимость поиска инновационных подходов для противодействия данному явлению.

В настоящее время внедрение цифровых решений на уровне государственного управления демонстрирует значительное снижение масштабов коррупции в повседневной сфере.

В качестве примера успешной реализации цифровых решений в государственном управлении следует рассмотреть систему электронного правительства (E-government). Данная технология представляет собой наглядную демонстрацию того, как цифровая модернизация способна трансформировать традиционные модели взаимодействия между государственными служащими и получателями административных услуг.

Процесс цифровизации указанных взаимоотношений создает существенные препятствия для реализации коррупционных схем и показывает высокую эффективность в противодействии так называемой «бытовой» коррупции за счет минимизации человеческого, субъективного фактора при реализации управленческих функций, внедрения автоматизированных алгоритмов принятия решений, создания системы непрерывного электронного мониторинга, обеспечения наибольшей прозрачности административных процедур [2, с. 18].

Подобная трансформация коммуникационной модели позволяет существенно снизить количество коррупционных правонарушений, совершаемых должностными лицами, ввиду невозможности искусственного создания бюрократических барьеров и намеренного увеличения временных затрат граждан, а также отсутствия избыточного документооборота и произвольного толкования нормативных требований.

Эволюционное развитие традиционной модели электронного правительства представляет собой технология цифрового правительства (Digital Government). В её основе лежит системное использование цифровых данных, позволяющее осуществлять проактивное предоставление социально значимых услуг населению, то есть в беззаявительном порядке. Ключевыми структурными элементами данной системы выступают интегрированный информационный портал единого доступа, механизм консолидации сведений из разнородных государственных реестров и реализация принципа «одного окна» при оказании административных услуг. Внимания заслуживает применение в рамках цифрового правительства современных аналитических инструментов, включая технологии искусственного интеллекта. Их использование позволяет осуществлять выявление отклонений от нормативных показателей и подозрительных финансовых операций, что существенно повышает эффективность контроля за возможными коррупционными проявлениями [3].

Кроме того, внедрение цифровых платформ государственных услуг создаёт дополнительные возможности для гражданского участия. Речь идёт, в частности, об упрощённых процедурах подачи обращений и жалоб, прозрачных механизмах общественного контроля и повышении уровня подотчётности органов власти.

В то же время процесс цифровой трансформации, наряду с приведёнными выше преимуществами, порождает принципиально новые формы коррупционных практик, требующие тщательного научного осмысления и адекватного правового реагирования. Спектр современных коррупционных проявлений, вызванных адаптацией коррупционных схем к технологической модернизации, существенно расширился — от незаконной коммерциализации больших массивов данных до манипуляций с системами электронного голосования и преднамеренных сбоев в работе алгоритмизированных контрактных систем.

Так, например, особое внимание следует уделить двойственной роли блокчейн-технологий. Несмотря на антикоррупционный потенциал, технология распределённых реестров может представлять существенную угрозу для эффективности мер по противодействию коррупции, поскольку создаёт предпосылки для противозаконной деятельности, обеспечивая полную анонимность и криптографическую защиту цифровых платежей. Такие операции могут применяться для коррупционных схем, финансовых злоупотреблений, а также для мошеннических операций.

Ключевую роль в этом процессе играют криптовалюты, анонимность транзакций с которыми способствует скрытой передаче взяток, незаконному выводу активов и отмыванию преступных доходов, что порождает феномен «Цифровой коррупции» и «Киберкоррупции».

При киберкоррупции материальная выгода должностного лица может выражаться не в традиционных формах (деньги, ценные бумаги), а в цифровых активах, включая виртуальные валюты. Эта технологическая особенность открывает возможности для злоупотреблений, в частности передачи взяток через электронные кошельки, использования цифровых сертификатов, предоставления доступа к криптоактивам на съёмных носителях [4, с. 182].

Таким образом, мы можем наблюдать парадоксальный характер цифровизации, а именно её дуализм, в контексте противодействия коррупции, который заключается в том, что, минимизируя традиционные коррупционные практики через автоматизацию процессов и повышение прозрачности, она одновременно создаёт благоприятные условия для возникновения более сложных и латентных форм злоупотреблений.

Данный факт не позволяет рассматривать цифровые инструменты в качестве универсального средства решения проблемы коррупции. Цифровая трансформация требует разработки сбалансированного правового регулирования, учитывающего как её преимущества, так и порождаемые ею новые вызовы в сфере противодействия коррупции.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 22.05.2025).
2. Ураев, А. В. Глобальная цифровизация как эффективный инструмент антикоррупционной политики государства / А. В. Ураев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 2 (449). — С. 17–20.
3. Оджагов, Э.Н., Моисеев, Д. А. Использование методов цифровизации для противодействия коррупции в государственном управлении // Научный журнал. — 2024. — № 4 (71). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-tsifrovizatsii-dlya-protivodeystviya-korrupsii-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Попова, С.А., Акулин, С. В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями // Юридическая наука. — 2023. — № 3. — С. 178–185.

Банкротство гражданина: проблемы теории и практики

Роднова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные проблемы теории и практики банкротства гражданина в Российской Федерации, институционально закреплённого с 1 октября 2015 года в 10-й главе Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Несмотря на развитие и совершенствование законодательства, многие вопросы правоприменения в данной сфере остаются спорными и вызывают практические затруднения.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, специфика банкротства, неплатежеспособность, проблемы теории и практики, реализация имущества, финансовый управляющий

Институт несостоятельности (банкротства) граждан в Российской Федерации был введен 1 октября 2015 года, вследствие принятия 10 главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Несмотря на то, что Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» гражданина многократно совершенствовался, мы можем отметить, что некоторые практические вопросы остаются без ответа, что говорит о проблемах в правоприменительной практике в сфере несостоятельности (банкротства) граждан Российской Федерации.

Одной из важных проблем на сегодняшний день является вопрос, связанный с правами арбитражного (финансового) управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина. Можно отметить, как и отсутствие достаточных прав у последнего, так и избыток данных прав.

В настоящее время действующее законодательство имеет некоторые противоречия в части полномочий финансового управляющего в рамках процедуры несостоятельности (банкротства). Законодатель в свою очередь осуществляет контроль за действиями арбитражных управляющих, и, в случае обнаружения нарушений, арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности.

Таким образом, хотелось бы рассмотреть судебную практику, которая свидетельствует о том, что вопрос проблем теории и практики при проведении процедуры несостоятельности (банкротства) актуален в настоящий момент.

Кейс № 1: Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40–49455/2018 от 14.02.2023 (Действия финансового управляющего при подаче третьим лицом заявления о погашении)

Суть дела:

Финансовый управляющий выполнял обязанности по реализации имущества должника и удовлетворению требований кредиторов. Однако третье лицо подало заявление о намерении погасить задолженность должника в полном объеме. Суд первой инстанции и апелляция признали требования кредиторов погашенными за счет средств третьего лица.

Обвинения и судебные выводы:

Финансовый управляющий и конкурсный кредитор оспаривали это решение, указывая на то, что суды не установили, фактически за чей счет были погашены требования — за счет средств третьего лица или за счет реализации имущества должника. Более того, была обнаружена несоответствие между доказательствами и выводами судов.

Добросовестность управляющего:

— Финансовый управляющий своевременно исполнял свои обязанности.

— Действия финансового управляющего при реализации имущества должника были законными, договоры купли-продажи, а также торги не были оспорены.

— Финансовый управляющий представил отчетность, подтверждающую поступление и распределение денежных средств.

— Обвинения были связаны с отсутствием установленного источника погашения требований, а не с мошенничеством или злоупотреблением.

Ключевая проблема заключалась в наличии параллельной инициативы по погашению задолженности от третьего лица. В указанных условиях финансовый управляющий не имел объективной гарантии, что заявленные денежные средства действительно будут внесены и использованы строго в целях погашения задолженности в соответствии с процедурой.

В связи с данными обстоятельствами действия управляющего по реализации имущества были направлены на исполнение своих обязанностей по удовлетворению требований кредиторов. Следовательно, основания для признания в действиях финансового управляющего, действий, отвечающих принципу недобросовестности, отсутствуют.

На мой взгляд, финансовый управляющий действовал в рамках полномочий, предусмотренных законом, опираясь на фактические обстоятельства дела. Однако суды посчитали иначе и обязали финансового управляющего возвратить денежные средства, (полученное вознаграждение) за реализацию имущества должника.

Кейс 2: Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40–3184/2018 от 25.05.2021 (чрезмерная распродажа имущества и действия направленные на увеличение вознаграждения)

Суть дела:

Финансовый управляющий, осуществляя процедуру реализации имущества должника, продал активы в объеме и сумме, которые превышали размер реестра требований кредиторов. Это вызвало подозрения в превышении полномочий с целью увеличения собственного вознаграждения, так как вознаграждение управляющего рассчитывается пропорционально объему удовлетворенных требований.

Судебные выводы:

— Суд установил, что продажа имущества была чрезмерной и спор был направлен на новое рассмотрение.

Оценка действий финансового управляющего:

— Финансовый управляющий проявил излишнюю инициативу в части продажи имущества.

— Нарушил баланс между интересами должника и кредиторов.

— Нарушил принципы экономии и разумности.

В рамках настоящего дела было установлено, что финансовый управляющий реализовал дополнительные объекты имущества должника, в связи с этим сумма реализованного имущества превышала сумму реестра требований кредиторов.

Было зафиксировано, что объем реализованных активов существенно превышал размер установленного реестра требований кредиторов, что не только нарушает принцип соразмерности, но и может свидетельствовать о недобросовестном поведении с целью получения личной выгоды (в виде увеличенного вознаграждения).

Такие действия прямо противоречат основополагающим принципам процедуры банкротства — разумность, соразмерность и соблюдение баланса интересов сторон.

Таблица 1. Сравнительный анализ

Критерий	Кейс 1: Погашение задолженности третьим лицом	Кейс 2: чрезмерная распродажа имущества и действия направленные на увеличение вознаграждения
Обязанности управляющего	Реализация имущества, распределение средств кредиторам	Реализация имущества, расчет вознаграждения
Фактические обстоятельства	Третье лицо предложило погасить задолженность, суд не установил, кем именно выполнены расчеты	Продажа имущества превышает необходимый объем для покрытия долгов
Основные проблемы	Продолжение реализации имущества при заявлении третьего лица	Злоупотребление полномочиями, завышение вознаграждения
Действия управляющего	Законные торги и договоры, отчетность представлена, спор об источнике средств	Чрезмерная реализация, завышение расходов, нарушение баланса интересов
Вывод по добросовестности	Управляющий действовал добросовестно, но не доказал необходимость проведения торгов	Управляющий нарушил нормы добросовестности, действовал в личных интересах

Анализ двух кейсов показывает, что добросовестность финансового управляющего в процедурах банкротства определяется не только фактом исполнения обязательств, но и способом, в котором он реализует свои полномочия, что и является проблемой теории и практики процедур несостоятельности (банкротства).

— В первом случае финансовый управляющий действует в рамках закона и добросовестно, однако требует более тщательного установления фактических обстоятельств.

— Во втором случае действия управляющего свидетельствуют о злоупотреблении полномочиями с целью

личного обогащения, что противоречит основным принципам процедуры банкротства.

Для повышения прозрачности и доверия к институту финансового управляющего необходимо:

— Ужесточить контроль за процессом реализации имущества.

— Обеспечить прозрачность и документальное подтверждение всех финансовых операций.

— Внедрять меры по предотвращению злоупотреблений и конфликтов интересов.

Анализ практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина выявляет существенные противоречия между теоретическим регулированием института и его реализацией на практике.

Одной из наиболее острых и нерешённых проблем остаётся определение границ добросовестного поведения арбитражного (финансового) управляющего, чьи полномочия одновременно наделены высокой степенью ответственности и значительным уровнем действия по ситуации.

Рассмотренные кейсы демонстрируют, что добросовестность управляющего оценивается судами неоднозначно: в одном случае — действия признаются правомерными при формальном соблюдении процедуры, несмотря на спорные обстоятельства; в другом — установлены злоупотребления, вызванные личной заинтересованностью. Это указывает на необходимость разработки более чётких и объективных критериев оценки поведения управляющих, особенно в части реализации имущества и расчётов с кредиторами.

Для устранения правоприменительных пробелов требуется не только совершенствование законодательства, но и развитие единообразной судебной практики, усиление процессуального контроля, а также повышение требований к отчетности и мотивации действий финансовых управляющих. Только при условии комплексного подхода к решению обозначенных проблем институт банкротства гражданина сможет эффективно выполнять свои цели — восстановление финансового баланса, справедливое удовлетворение требований кредиторов и социальную защиту добросовестных должников.

Литература:

1. Наточий С. Ю. Институт банкротства физических лиц: проблемы правового регулирования // Юрист-Правоведъ. — 2022.
2. Назаров Д. Г. Особенности и тенденции банкротства физических лиц в современной России // Евразийская адвокатура. — 2018.
3. Ахтямова Л. А. Лжебанкротства граждан: анализ судебной практики// Административное право. — 2017.
4. Миндзаев Г. О. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики// Власть Закона. — 2019.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40–49455/2018 от 14.02.2023.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40–3184/2018 от 25.05.202.
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Уголовно-правовые средства защиты неприкосновенности частной переписки и телефонных разговоров

Рубель София Александровна, студент

Научный руководитель: Хожаинова Оксана Васильевна, старший преподаватель

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье рассматриваются уголовно-правовые средства защиты неприкосновенности частной переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Анализируются составы преступлений, предусмотренные статьями 138 и 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проблемы их применения на практике. Особое внимание уделяется соотношению конституционного права на тайну переписки и иных сообщений с правом на свободу информации и необходимостью обеспечения национальной безопасности и правопорядка. Предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, тайна телефонных переговоров, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Введение

В современном информационном обществе право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную

тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений приобретает особую актуальность. Конституция Российской Феде-

рации гарантирует каждому право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [1]. Данное право закреплено в статье 23 Конституции Российской Федерации [1, с. 5]. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает ответственность за нарушение этих конституционных прав, предусматривая наказание за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (статья 137 УК РФ), а также за нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (статья 138 УК РФ). Однако, развитие информационных технологий и расширение возможностей для сбора, хранения и обработки персональных данных создают новые угрозы для реализации этого права.

Уголовное право играет важную роль в защите конституционных прав и свобод граждан, устанавливая ответственность за нарушение неприкосновенности частной переписки и телефонных разговоров [7, с. 345]. Эффективное применение уголовно-правовых норм способствует укреплению законности и правопорядка, а также формированию уважительного отношения к частной жизни граждан.

Уголовно-правовая характеристика статьи 138 УК РФ

Статья 138 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан [2]. Объектом данного преступления выступают конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни и тайну коммуникаций.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 статьи 138 УК РФ, выражается в совершении одного из следующих действий:

- Нарушение тайны переписки;
- Нарушение тайны телефонных переговоров;
- Нарушение тайны почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Данные действия признаются преступными, если они совершены без согласия лица, чья переписка, переговоры или сообщения являются предметом преступного посяательства [6, с. 456].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что нарушает тайну чужой переписки, телефонных переговоров или иных сообщений, и желает совершить эти действия [7, с. 234].

Субъектом преступления может быть любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако, частями 2 и 3 статьи 138 УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации [2]. В этих случаях субъектом преступления может быть только специальное лицо, обладающее опре-

деленными полномочиями или использующее специальные технические средства [5, с. 98].

Проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений

На практике возникают определенные трудности при квалификации действий, связанных с нарушением тайны переписки и телефонных переговоров. Важно отличать данное преступление от смежных составов, таких как нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 137 УК РФ) и неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ).

Основным критерием разграничения статьи 138 УК РФ от статьи 137 УК РФ является предмет преступного посяательства. Статья 137 УК РФ направлена на защиту личной и семейной тайны, то есть сведений о частной жизни лица, в то время как статья 138 УК РФ защищает тайну коммуникаций, независимо от содержания передаваемой информации.

Отграничение от статьи 272 УК РФ проводится по признаку доступа к информации. Если лицо получило доступ к переписке или телефонным переговорам путем неправомерного доступа к компьютерной информации, его действия следует квалифицировать по статье 272 УК РФ, а при наличии цели нарушения тайны переписки или телефонных переговоров — по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 272 и 138 УК РФ [2].

Отдельного внимания заслуживает вопрос об использовании специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В соответствии с частью 3 статьи 138 УК РФ, использование таких средств влечет более строгое наказание. Однако, определение понятия «специальные технические средства» является предметом дискуссий в юридической литературе и требует законодательного уточнения [3, с. 89].

Совершенствование уголовно-правовых средств защиты неприкосновенности частной переписки и телефонных разговоров

В целях повышения эффективности уголовно-правовой защиты неприкосновенности частной переписки и телефонных разговоров необходимо:

Совершенствовать законодательное определение понятия «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации», включив в него конкретный перечень устройств и программного обеспечения, подпадающих под данное определение.

Усилить ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 138 УК РФ, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Разработать и внедрить программы повышения правовой грамотности населения в сфере защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни.

Заключение

Уголовно-правовые средства защиты неприкосновенности частной переписки и телефонных разговоров играют важную роль в обеспечении конституционных прав и свобод граждан. Однако, в условиях развития информационных технологий необходимо постоянно совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в данной сфере. Важно соблюдать баланс между правом на тайну переписки и иных сообщений и необ-

ходимостью обеспечения национальной безопасности и правопорядка. Только при условии соблюдения этих принципов можно обеспечить эффективную защиту конституционных прав и свобод граждан.

Предложенные меры по совершенствованию уголовно-правовых средств защиты неприкосновенности частной переписки и телефонных разговоров позволят повысить эффективность противодействия преступлениям в данной сфере и обеспечить надлежащую защиту прав и свобод граждан в информационном обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст с изменениями, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 25. — Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — N 33. — Ст. 3349.
4. Безверхов А. Г. Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина в России: монография / А. Г. Безверхов, А. А. Косарев. — Москва: Юрлитинформ, 2020. — 208 с.
5. Григорьев В. Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / В. Н. Григорьев, Н. Е. Зайцева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 432 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — 13-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 1182 с.
7. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А. И. Рарог. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2023. — 672 с.

Алиментные обязательства родителей и детей

Рындина Олеся Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрена проблема неисполнения родителями обязанностей по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних и нетрудоспособных детей. Проанализированы действующие нормы Семейного кодекса РФ, возможности взыскания алиментов за прошедший период и ответственность за их несвоевременную уплату. Отмечена неопределённость понятия «нетрудоспособность» в отношении совершеннолетних инвалидов третьей группы. Предложена модель создания федерального (региональных) фондов выплаты алиментов с правом регрессного требования и взаимодействием со службой судебных приставов для обеспечения полноты и своевременности выплат.

Ключевые слова: алименты, родители, дети, законодательство, уклонение, фонд.

В настоящее время существует постоянная и системная проблема, связанная как с правовыми рамками, так и с динамикой развития общества: постоянное невыполнение некоторыми родителями своих установленных законом и этических обязательств по оказанию финансовой поддержки своим несовершеннолетним детям, особенно тем, которые живут с ограниченными возможностями. Это явление свидетельствует о существенном недостатке механизмов обеспечения соблюдения существующих положений семейного законодательства. Не-

смотря на формальное наличие законодательных актов, направленных на защиту прав несовершеннолетних, фактическая реализация этих прав, особенно в области выплаты алиментов, зачастую является непоследовательной и недостаточной. Необходима критическая переоценка и последующее уточнение законодательных структур, регулирующих обязательства по выплате алиментов на ребенка, особенно в том, что касается их реализации и принудительного исполнения. Государство несет обязательный мандат по обеспечению материальной безопас-

ности каждого ребенка, имеющего право на такую поддержку.

Философия регулирования, заложенная в действующем семейном законодательстве, поддерживает принцип преимущественной защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных иждивенцев. Этот принцип не просто декларативен; он налагает на обоих родителей прямую и подлежащую исполнению обязанность — независимо от статуса совместного проживания или условий опеки — оказывать постоянную материальную помощь своим детям. Важно отметить, что это обязательство сохраняется даже в тех случаях, когда родительские права были ограничены или прекращены в судебном порядке. В подавляющем большинстве случаев российское гражданское и семейное законодательство не допускает освобождения от алиментных обязательств; единственное существенное исключение возникает в контексте законного усыновления, когда родительские обязанности полностью переходят к усыновителю. Таким образом, даже лица, чья дееспособность или трудовой статус ограничены, по-прежнему обязаны вносить свой вклад в благополучие своего ребенка, в том числе в тех случаях, когда ребенок находится под официальной опекой.

Несмотря на эти законодательно закрепленные ожидания, эмпирические данные в современном обществе свидетельствуют о распространении практики избегания среди родителей, не являющихся опекунами. Такое поведение, которое часто проявляется в период после расторжения брака, представляет собой прямое нарушение как юридических, так и моральных обязательств. Статистическое преобладание родителей-неплательщиков среди тех, кто не проживает со своими детьми, подчеркивает серьезный пробел в правоприменительной практике. Хотя несоблюдение требований со стороны обоих родителей встречается реже, оно особенно пагубно, учитывая совокупное воздействие на благополучие ребенка.

Согласно статье 107 Семейного кодекса Российской Федерации, истец может возбудить дело о взыскании неуплаченных алиментов в течение ретроспективного периода продолжительностью до трех лет, предшествующего дате судебного обжалования. Однако приемлемость в соответствии с этим положением является условной; заявитель должен продемонстрировать, что до возбуждения судебного разбирательства были предприняты попытки заручиться причитающейся поддержкой другими способами. Это требование устанавливает процессуальный порог, который, хотя и направлен на сокращение необоснованных судебных разбирательств, может также служить препятствием для тех, кто не имеет юридического представительства или достаточной осведомленности о своих правах.

Статья 115 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты алиментов, однако такая ответственность зависит от установления вины. В случаях, когда задержка должника вызвана такими обстоятельствами, как задолженность по зара-

ботной плате перед работодателем, уголовная ответственность, как правило, исключается из-за отсутствия умысла или вины [4].

Институционализация алиментных обязательств отражает приверженность государства защите прав и законных интересов социально уязвимых членов семьи, а именно несовершеннолетних и инвалидов. Эта правовая конструкция, укоренившаяся в системе семейного права на длительный срок, служит механизмом перераспределения финансовой ответственности внутри семейных структур.

Родительские обязательства по отношению к своим детям, особенно в отношении финансовой поддержки, могут быть выполнены как на добровольной основе, так и, при необходимости, с помощью судебного принуждения [1]. Добровольное выполнение таких обязанностей является предпочтительным; однако в случаях несоблюдения по-прежнему необходимы механизмы принудительного исполнения.

Одна из важных с юридической и этической точек зрения областей касается выплаты алиментов взрослым детям-инвалидам. Если взрослый ребенок классифицируется как инвалид и явно нуждается в материальной помощи, родительская поддержка обязательна независимо от финансового положения родителей. Примечательно, однако, что в статутном праве отсутствует точное практическое определение понятия «инвалидность» для целей взыскания алиментов. Большинство ученых-юристов склонны интерпретировать этот термин как охватывающий лиц с первой и второй категориями инвалидности, а также лиц пенсионного возраста.

Третья группа инвалидности занимает юридически неоднозначное положение. Судебная практика предполагает, что право на получение алиментов в таких случаях определяется в каждом конкретном случае. В частности, лица, отнесенные к третьей группе инвалидности, которые сохраняют полную трудоспособность, как правило, не имеют права на получение алиментов [3]. Такое выборочное толкование вызывает опасения относительно справедливости и последовательности, и можно утверждать, что следует применять единые критерии отбора независимо от категории инвалидности, при условии, что необходимость в поддержке обоснована.

При рассмотрении дела о взыскании алиментов в пользу совершеннолетнего ребенка-инвалида процессуальные права позволяют получателю предъявить иск. Если физическое лицо признается юридически недееспособным, процессуальную ответственность берет на себя опекун [5].

Неуплата алиментов влечет за собой целый спектр юридических последствий, начиная от гражданско-правовых средств правовой защиты и заканчивая административными штрафами и уголовным преследованием. Несмотря на наличие множества механизмов обеспечения соблюдения, практические проблемы сохраняются. Одних санкций оказалось недостаточно для обеспечения соблю-

дения требований, что свидетельствует о системных ограничениях в нынешней парадигме правоприменения.

В связи с этим в качестве стратегической меры по повышению регулярности и надежности выплат было предложено создать централизованный или региональный фонд для выплаты алиментов. Такой фонд мог бы выступать в качестве посредника-гаранта, осуществляя выплаты правомочным получателям и в то же время самостоятельно добиваясь взыскания с обязанных сторон.

Такой фонд должен функционировать на основании ряда приведенных ниже принципов:

1. Размер алиментов должен быть соизмерим размеру, установленному судом, или минимальному размеру алиментов, установленному в отдельном субъекте РФ.
2. Выплата алиментов или неустойки за их просрочку должна осуществляться на основании судебного приказа.
3. У Фонда должно быть право регрессивного требования от должника выплаты в пользу получателя.
4. Взыскатель наделяется правом обращения в Фонд на следующий день после просрочки платежа. Его обращение подлежит немедленному рассмотрению.
5. Также Фонд должен быть наделен возможностью делегирования своих прав службе судебных приставов, так как именно они в большей степени осведомлены случаями по неуплате алиментов.

Литература:

1. Бадовский, Д. С. Ответственность родителей за несовершеннолетних детей / Д. С. Бадовский // Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. В 3-х томах, Пермь, 16–20 мая 2022 года / Сост. А. И. Согрина. Том 2. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 247–248.
2. Горохова, В. И. Алиментные обязательства совершеннолетних детей в отношении нетрудоспособных родителей / В. И. Горохова // Государство и право: Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 12–23 апреля 2021 года. — Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2021. — С. 109–110.
3. Кузбагарова, В. А. Место родительского содержания (алиментного) в системе обязательственного права / В. А. Кузбагарова // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы публичного и частного права: сборник научных статей молодых исследователей. — Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. — С. 253–255.
4. Репина, Е. И. Алиментные обязательства детей в отношении безучастных родителей / Е. И. Репина // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 10 мая 2023 года. — Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. — С. 109–111.
5. Шведова, А. К. Алиментные обязательства: история и современность / А. К. Шведова // Курсантские исследования: сборник научных работ. — Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. — С. 134–136.

Таким образом, главной задачей алиментного фонда выступает оказание помощи несовершеннолетним и совершеннолетним нетрудоспособным членам семьи, имеющим право на получение алиментов. При этом, Российская Федерация или ее субъект обязываются выплачивать лицу ту часть алиментов, которую он не получает от обязанного лица [2].

Описанный выше механизм получения алиментов через алиментный фонд позволит решить проблему уклонения недобросовестных родителей от выполнения алиментных обязательств.

Таким образом, путь решения данной проблемы существует, однако его реализация может достаточно сильно быть затруднена за счет нехватки необходимого количества средств в федеральном и региональных бюджетах.

Так, сложившиеся негативные тенденции уклонения от выплат алиментов требуют совершенствования законодательства и создания специализированного фонда. Алиментный фонд обеспечит гарантированное получение средств ребёнком, возместив недостающую часть выплат и реализуя принципы регрессного требования. Введение таких механизмов повысит эффективность защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, хотя потребует дополнительных бюджетных расходов.

Международные нормы и стандарты в области противодействия уклонению от уплаты налогов и легализации (отмыванию) денежных средств

Сергиенко Никита Григорьевич, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье рассматриваются ключевые международные нормы и стандарты, направленные на противодействие уклонению от уплаты налогов и легализации (отмыванию) денежных средств. Анализируются инициативы ОЭСР — прежде всего проект BEPS, директивы ЕС (DAC 1–6, CRS) — и стандарты ФАТФ, включая «Сорок рекомендаций» и механизм взаимных оценок. Особое внимание уделено эволюции подходов к офшорным финансовым центрам, принципу «Знай своего клиента» (KYC), а также вызовам, связанным с сокрытием бенефициарных собственников. Делается вывод о необходимости дальнейшей координации усилий государств для повышения прозрачности финансовых потоков и минимизации глобальных рисков.

Ключевые слова: международные стандарты, BEPS, ФАТФ, ОЭСР, офшорные зоны, KYC, обмен налоговой информацией, финансовый мониторинг.

Международное сообщество на протяжении последних десятилетий уделяет особое внимание вопросам борьбы с уклонением от уплаты налогов и легализацией (отмыванием) преступных доходов, поскольку эти противоправные деяния подрывают доверие к мировой финансовой системе и создают существенные риски для экономической стабильности. Существенный вклад в формирование механизмов противодействия недобросовестным налоговым практикам и отмыванию денег вносит Организация экономического сотрудничества и развития, а также Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег. Как отмечает В. С. Новиков [1], современные международно-правовые инициативы стимулируют государства создавать эффективные инструменты обмена информацией и повышать прозрачность финансовых потоков, что существенно влияет на снижение привлекательности офшорных режимов. По мнению Э. Б. Алиева [2, с. 183–189], под офшорными зонами обычно понимаются государства или территории, предлагающие льготные условия налогообложения и отсутствие раскрытия информации, чем нередко пользуются злоумышленники для ухода от налогов и сокрытия преступных доходов. Однако в мировой практике не существует унифицированного термина: «офшорная зона», «налоговая гавань» или «офшорный финансовый центр» могут различаться по своим признакам и правовым определениям, создавая тем самым дополнительные трудности для правоприменения.

А. Б. Берберов [3] указывает, что ОЭСР с конца 1990-х годов усилила попытки добиться от низконалоговых государств большей открытости и прозрачности, что в итоге привело к формированию своеобразных «чёрных» и «серых» списков налоговых гаваней, отказывающихся от сотрудничества. В «чёрный список» включались территории с нулевым или номинальным уровнем налогообложения и отсутствием механизмов обмена информацией по запросу компетентных органов других стран. На раннем этапе многие юрисдикции, как отмечает Е. Е. Великова [4], старательно избегали принятия

на себя обязательств по устранению банковской тайны или по предоставлению налоговой информации. Однако давление со стороны крупных экономик и введение возможных санкций (вплоть до ограничений проведения финансовых операций с резидентами «некооперативных» стран) способствовали тому, что большинство таких территорий в конечном итоге стали официально декларировать готовность придерживаться стандартов прозрачности.

Значительное продвижение в этой сфере достигнуто благодаря инициативе BEPS. BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) — программа ОЭСР/G20, стартовавшая в июле 2013 г. как ответ на практики транснациональных компаний, которые переводили прибыль в юрисдикции с нулевой или низкой ставкой, размывая налоговую базу стран, где создаётся экономическая стоимость. В октябре 2015 г. были опубликованы согласованные окончательные доклады по 15 «действиям» плана [5]. 15 действий:

1. Диджитал-экономика (Action 1) — анализ цифровых моделей и предложения по их налогообложению.
2. Закрытие гибридных разрывов, CFC-правила, ограничение процентов (Actions 2–4).
3. Лучшая прозрачность и информация (Actions 5, 11–13): обязательное раскрытие схем, Country-by-Country Reporting (CbCR), сопоставимая статистика BEPS.
4. Правила по трансфертному ценообразованию (Actions 8–10) — принцип «ценность создаётся там, где создаётся деятельность».
5. Налоговые соглашения и борьба со злоупотреблениями (Actions 6, 7, 14).
6. Урегулирование споров (Action 14) и разработка Многостороннего инструмента (Action 15).

Как справедливо замечает Г. П. Толстомятенко [6], Европейский союз в этом процессе продемонстрировал способность гибкой гармонизации законодательства, включив в правовую систему ЕС многие положения «мягкого права» ОЭСР. Результатом стали директивы по административному сотрудничеству DAC 1–6, которые вне-

дрили Country-by-Country Reporting, Общий стандарт отчётности (CRS), обязательный автоматический обмен финансовой информацией и правила раскрытия конечных бенефициаров, тем самым устанавливая единые стандарты налоговой прозрачности. Такая гармонизация отражается в принятых директивах, устанавливающих порядок автоматического обмена информацией и единые стандарты для государств-членов.

По мнению Л. Н. Старженецкой [7], именно директивы ЕС ускорили процесс отказа европейских государств от строгой банковской тайны. Изначально Австрия, Бельгия и Люксембург возражали против новых правил, мотивируя это стремлением сохранить конкурентные преимущества своих финансовых институтов. Однако дальнейшая эволюция политики ЕС и принудительные механизмы привели к тому, что упомянутые государства в итоге приняли общие стандарты обмена информацией. Как отмечает Е. Б. Стародубцева [8], в европейском праве дополнительно ужесточены требования к финансовым учреждениям в части идентификации клиентов, хранения информации и отчётности о подозрительных операциях, что усиливает борьбу с финансовыми преступлениями.

Весомый вклад в совершенствование международных норм противодействия уклонению от налогов вносит и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, о которой подробно пишет К. С. Мелкумян [9]. Созданная в 1989 г. ФАТФ начала с противодействия теневым схемам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, а затем расширила мандат, включив в него борьбу с финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения. По словам А. А. Лыкова [10], принятие «Сорока рекомендаций» ФАТФ стало поворотным моментом, поскольку данные рекомендации представляют собой систему стандартов, ориентирующую страны на криминализацию отмывания денег, установление обязательного финансового мониторинга и введение механизма «идентификации клиента» (KYC — know your customer).

Согласно исследованиям М. А. Лабоськина [11], ФАТФ регулярно проводит взаимные оценки (mutual evaluations), позволяющие проверять, насколько национальные правовые системы соответствуют Рекомендациям. Если государство не устраняет выявленные нарушения, к нему могут применяться меры международного давления, включая попадание в списки «нерекомендуемых» к сотрудничеству юрисдикций. Как показали работы М. М. Прошунина [12], подобная политика стимулирует страны совершенствовать механизмы финансовой разведки и банковского комплаенса, чтобы не подвергнуться ограничениям на финансовом рынке. Одним из ключевых мо-

ментов является требование хранить информацию и передавать её в специальные подразделения финансовой разведки при возникновении подозрений на совершение клиентами незаконных операций, связанных с финансированием терроризма или отмыванием денег, о чём не раз писала А. В. Шашкова.

Ряд авторов, включая М. А. Филатова [13] и М. М. Петченко [14], отмечали, что существенной проблемой остаётся сокрытие бенефициарного собственника. Чтобы пресечь эту практику, ФАТФ рекомендует государствам создавать эффективные механизмы установления реальных выгодоприобретателей юридических лиц. В частности, трастовые конструкции, подробно описанные в законодательстве Лихтенштейна, могут создавать дополнительные риски для борьбы с отмыванием денег, если доступ к сведениям о сторонах траста закрыт.

Важнейший элемент любых международных стандартов — принцип «Знай своего клиента» (KYC), который, по выражению В. Л. Достова [15], в российской практике стал ключевым требованием законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Банки, страховые компании, адвокаты и даже некоторые категории торговцев предметами искусства обязаны проверять личность контрагентов, их финансовую репутацию, источники происхождения средств. Если выявляются подозрительные операции, следует информировать органы финансовой разведки.

Таким образом, международные нормы и стандарты в области противодействия уклонению от уплаты налогов и легализации денежных средств играют ключевую роль в обеспечении прозрачности финансовых потоков и укреплении доверия к мировой экономической системе. Действия таких организаций, как ОЭСР и ФАТФ (членство России в ФАТФ приостановлено 24 февраля 2023 года [16]), а также инициативы, включая BEPS и директивы Европейского союза, способствовали значительному снижению привлекательности офшорных зон и укреплению механизмов обмена информацией между государствами. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, остаются важные вызовы, такие как сокрытие бенефициарных собственников и использование сложных трастовых конструкций для обхода существующих правил. Для дальнейшего повышения эффективности борьбы с финансовыми преступлениями необходимо продолжать международное сотрудничество, совершенствовать правовые инструменты и обеспечивать строгую имплементацию установленных стандартов. Только комплексный и скоординированный подход позволит минимизировать риски уклонения от налогов и отмывания денежных средств, способствуя устойчивому экономическому развитию и стабильности на глобальном уровне.

Литература:

1. Новиков В. С. Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции // Юридические исследования. – 2023. – № 9.

2. Алиев Э. Б. К вопросу о понятии и роли офшорных зон // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 6. – С. 183-189.
3. Берберов А. Б. О многосторонних налоговых соглашениях: первый компонент ОЭСР и налоговая политика России // Закон. – 2022. – № 11. – С. 48-58.
4. Великова Е. Е. Финансовые меры в борьбе с отмыванием денег: законодательные аспекты // Финансы. – 2016. – № 8. – С. 29-34.
5. Base Erosion and Profit Shifting (BEPS) Actions // [электронный ресурс] URL: <https://www.deloitte.com/global/en/services/tax/analysis/beps-actions.html> (дата обращения: 01.05.2025).
6. Толстопятенко Г. П. Интеграционное налоговое право и новый миропорядок // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11. – С. 23-35.
7. Старженецкая Л. Н. Борьба с уклонением от налогообложения через офшоры: новые модели международного обмена информацией // Налоговед. – 2013. – № 1. – С. 72-81.
8. Стародубцева Е. Б. Практика управления рисками легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём: международный и российский опыт // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2016. – № 2. – С. 26-32.
9. Мелкумян К. С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 1. – С. 88-96.
10. Лыков А. А. Имплементация рекомендаций ФАТФ о виртуальных активах: сравнительно-правовая перспектива // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 2. – С. 28-31.
11. Лабоськин М. А. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере налогообложения. – Дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 232 с.
12. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт). – Дисс. д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 416 с.
13. Филатова М. А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2012. – № 5. – С. 91.
14. Петченко М. М. Международно-правовые проблемы функционирования офшорных финансовых центров. – Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2008. – 4 с.
15. Достов В. Л., Шуст П. М. Идентификация клиентов на рынке розничных финансовых услуг: требования ФАТФ и российская практика // Банковское дело. – 2016. – № 3. – С. 76-81.
16. FATF-GAFI. Russian Federation // [электронный ресурс] URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/countries/detail/RussianFederation.html> (дата обращения: 01.05.2025).

Проблематика права общей долевой собственности

Смирнов Артем Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Давтян-Давыдова Дарья Николаевна, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет

Основная проблематика: Все собственники должны единогласно принимать решения о распоряжении имуществом, например, о продаже, сдаче в аренду или перепланировке. Это может привести к трудностям, если интересы собственников расходятся.

Распределение обязанностей и затрат: существует множество вопросов, связанных с распределением расходов на ремонт, содержание и коммунальные услуги. Также могут возникнуть сложности с определением порядка использования общего имущества.

Изымание доли: если у одного из собственников возникли долги, его доля может быть изъята в счет погашения долга. Это может вызвать недовольство остальных собственников.

Разделение имущества: если собственники не могут прийти к соглашению о порядке пользования имуществом, они могут обратиться в суд за его разделением. Это может быть сложным и длительным процессом, особенно если имущество сложно разделить физически (например, квартира с одной кухней).

Управление имуществом: при долевой собственности возникает вопрос о том, кто будет управлять имуществом, оплачивать коммунальные услуги и т. д. Если собственники не могут прийти к соглашению, то управление имуществом может быть передано управляющей компании, но это также может привести к проблемам.

Конфликтные ситуации: разногласия между собственниками могут быть связаны с множеством вопросов,

в том числе с использованием общего имущества, распределением расходов, порядком пользования и др.

Право общей долевой собственности является важным институтом гражданского права, регулирующим отношения между собственниками, которые одновременно владеют одним объектом недвижимости или иным имуществом (ГК РФ Статья 259.1. Право общей долевой собственности) [1]. Эти отношения возникают в тех случаях, когда несколько лиц совместно приобретают право собственности на движимое или недвижимое имущество, не разделяя его на индивидуальные доли.

Общая долевая собственность характеризуется тем, что каждый из ее участников имеет право на определенную долю имущества, но сам объект остается неделимым до момента физического раздела. Такое разделение возможно только при согласии всех долевых собственников или в судебном порядке.

Принцип долевой собственности подразумевает равенство прав каждого участника и его возможность пользоваться имуществом, не нарушая прав других. Законодательное оформление права общей долевой собственности представлено в Гражданском кодексе Российской Федерации. Эти нормы предопределяют, какие действия могут совершать собственники по отношению к совместно принадлежащему имуществу. Например, они могут распоряжаться своей долей, продавать её, дарить или передавать в залог, однако для распоряжения всем имуществом требуется согласие всех участников. Это создает определенные сложности, особенно в ситуациях, когда интересы собственников расходятся. Кроме того, Гражданский кодекс устанавливает правила о пользовании общей долевой собственностью (далее ОДС).

Каждый участник имеет право на использование имущества, однако его действия не должны причинять вред окружающим собственникам. Существуют положения о том, что расходы на содержание общего имущества должны делиться соразмерно долям, а в случае, если один из участников использует объект в большей степени, он может быть обязан компенсировать другим собственникам их доли.

В случае возникновения споров между собственниками, например, касающихся порядка пользования или распоряжения имуществом, такая ситуация может привести к длительным судебным разбирательствам. Существует также возможность оформления участия в ОДС в соглашениях, что позволяет заранее определить правила взаимодействия между собственниками. Такие договоренности могут минимизировать конфликты и упростить процесс пользования совместным имуществом. Можно сделать краткий вывод: право ОДС — это сложный, но важный институт гражданского права, требующий внимательного подхода к регулированию интересов всех участников. Оно обеспечивает баланс между правами собственников на совместно принадлежащее имущество и необходимостью учитывать интересы каждого из них в процессе управления

и пользования. Правильное оформление и понимание этого института способно значительно упростить взаимодействие между собственниками и минимизировать риски правовых споров. Обозревая тему ОДС, важно отметить, что в процессе ее реализации не только собственники должны осознавать свои права и обязанности, но и учитывать стратегию совместного управления. Одной из самых критически важных сфер является определение ответственности каждого дольщика за убытки или расходы, возникающие в результате использования общего имущества. В частности, если один из собственников совершает действия, которые приводят к ущербу, остальные могут требовать компенсации, что подчеркивает важность согласия и взаимопонимания в рамках совместного пользования. Также стоит обратить особое внимание на возможности выхода из ОДС. Любой из собственников имеет право продать свою долю или обменять ее, однако это должно делаться с учетом всех требований законодательства.

Судебная практика применения новых норм, в частности о признании недвижимости общим имуществом собственников объектов недвижимости, в достаточном объеме еще не сформировалась, однако суды начинают активно ссылаться на новые положения ГК. Так, в рамках дела № А67–7202/2023 был удовлетворен иск собственников нежилых помещений в здании торгового центра о признании отсутствующим права собственности общества на имущество, являющееся общим имуществом, обслуживающим все здание, на основании чего сведения о праве собственности общества на данное имущество были исключены из ЕГРН. Аналогичное решение было принято по делу № А70–20284/2022, в котором суд указал, что «в настоящее время отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающие по поводу общего имущества в таком здании, урегулированы законом (ст. 259.1, 259.3 ГК РФ)».

В рамках дела № 33–22033/2024 был удовлетворен иск собственников недвижимости в дачном поселке о признании недействительной сделкой договора купли-продажи недвижимости десятилетней давности (2014 г.), согласно которому обществом-застройщиком в собственность физического лица был отчужден участок, на котором расположены очистные сооружения дачного поселка, являющиеся общим имуществом собственников объектов недвижимости поселка.

Интересным с точки зрения развития правоприменительной практики представляется также дело № А40–6526/2024, в котором общество, ранее оформившее в свою собственность помещения, в сущности, являющиеся общим имуществом жилого дома, самостоятельно обратилось в Росреестр с заявлением о прекращении права собственности на эти помещения, однако Росреестр приостановил, а затем отказал в госрегистрации. В качестве причин отказа указывались: отсутствие документов — оснований прекращения права собственности; отсутствие в ЕГРН сведений о том, что недвижимое имущество яв-

ляется общим имуществом собственников помещений в здании, а также отсутствие заявления третьего лица о приобретении недвижимого имущества.

Следует также учитывать, что изменения в личной жизни одного из собственников могут повлиять на общие отношения. Например, продажа доли, развод или переезд могут потребовать пересмотра условий совместного владения и использования имущества. Поэтому важно оставаться гибкими и готовыми к диалогу, чтобы находить

наиболее подходящие решения в изменяющихся условиях.

ОДС, хотя и может быть удобной формой владения, имеет свои недостатки и может быть причиной разногласий и сложностей, особенно если участники не готовы к сотрудничеству и взаимному пониманию. Для успешного владения имуществом в ОДС необходимо наличие ясных договоренностей между участниками, а также соблюдение законодательства и правил.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10164072/9ff11671829a2179063ffd228e2e40e1/> (дата обращения: 31.05.2025).

Особенности уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в законодательстве зарубежных государств

Сорокова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье проводится анализ уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в иностранных государствах. Статья содержит результаты сравнительно-правового исследования российских и иностранных уголовно-правовых норм по вопросам ответственности за совершение указанных преступлений.

Ключевые слова: половое преступление, половая свобода, половая неприкосновенность, преступления в отношении несовершеннолетнего, уголовная ответственность.

Features of criminal liability for crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors in the legislation of foreign states

This article analyzes the criminal legislation on liability for crimes against sexual freedom and sexual integrity of minors in foreign countries. The article contains the results of a comparative legal study of Russian and foreign criminal law norms on liability for the commission of these crimes.

Keywords: sexual offense, sexual freedom, sexual integrity, crimes against minors, criminal liability.

Ответственность за совершение преступлений сексуального характера (половых преступлений; преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности) в настоящее время закреплена не только в российском, но и в зарубежном уголовном законодательстве. Необходимость установления специальных мер ответственности за совершение указанных преступлений обусловлена тем, что половые преступления наносят существенный вред жизни и здоровью личности, могут поставить под угрозу нормальное развитие несовершеннолетних.

При сравнении уголовного законодательства Российской Федерации и ряда иностранных государств в части закрепления составов и мер ответственности за совер-

шение половых преступлений установлено, что соответствующие положения уголовного законодательства являются схожими. В частности, как и в Российской Федерации, так и во многих иностранных государствах (например, Франция, Испания, Австралия) законодательно закреплена уголовная ответственность за совершение такого сексуального преступления, как изнасилование.

Различие же уголовно-правовых норм заключается в определении разной возрастной границы для субъекта с целью привлечения его к соответствующей уголовной ответственности за совершение таких преступлений. В частности, субъектом половых преступлений по российскому уголовному законодательству является физиче-

ское вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет (ст. 131, 132 УК РФ), 16 лет (ст. 133 УК РФ), 18 лет (ст. 134, 135 УК РФ); по уголовному законодательству иностранных государств — минимальный возраст 14 лет (Андорра, Болгария, Голландия), 13 лет (Великобритания, Вьетнам, Франция, Замбия, Кения, Соломоновы острова, Нидерланды) и т. д. [2, с. 80–81].

Таким образом, можно говорить о том, что уголовное законодательство некоторых иностранных государств характеризуется закреплением уголовной ответственности за совершение половых преступлений для физического лица меньшего возраста, чем по российскому законодательству.

Данное обстоятельство вряд ли можно считать целесообразным, так как на практике физическое лицо вплоть до 16–18 лет не всегда может осознавать характер совершаемых действий и общественную опасность наступающих последствий при выполнении объективной стороны деяний, предусмотренных ст.ст. 131–135 УК РФ.

Общей чертой российского и зарубежного уголовного законодательства можно считать правовое регулирование уголовной ответственности за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

Так, уголовное законодательство практически всех современных государств предусматривает составы преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних; иностранными государствами признается, что совершение полового преступления в отношении несовершеннолетнего способно причинить существенный вред не только его здоровью, но и дальнейшему нормальному физическому и психическому развитию [3, с. 186–187].

Отличительной чертой установления уголовной ответственности за совершение преступлений сексуального характера против несовершеннолетних является, прежде всего, низший возраст потерпевшего, в отношении которого совершение полового преступления влечет за собой наступление соответствующей уголовной ответственности. Необходимость учета возраста потерпевшего при уголовно-правовой квалификации половых преступлений необходима для отграничения составов половых преступлений (например, в УК РФ до 12 лет потерпевший признается находящимся в беспомощном состоянии, и посягательства на его половую неприкосновенность могут квалифицироваться только по ст.ст. 131 или 132 УК РФ). В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ до 12 лет потерпевший признается находящимся в беспомощном состоянии.

Согласно нормам УК РФ уголовно наказуемым является половое преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 12 лет, до 14 лет, до 16 лет. Квалифицирующим признаком насильственных действий сексуального характера является совершение преступления в отношении малолетнего до 14 лет, и несовершеннолетнего до 18 лет. В ст. 133 УК РФ так же предусмотрены квалифицирующие обстоятельства при по-

нуждении к действиям сексуального характера лица не достигшего 18 летнего возраста. В ст.ст. 134–135 УК РФ установлен возраст уголовной ответственности от 12 до 16 лет, причем совершение подобных деяний в отношении первой категории (от 12 до 14 лет) является квалифицирующим обстоятельством.

Уголовное законодательство Австралии, Италии, Норвегии предусматривает повышенную уголовную ответственность за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних в возрасте до 10 лет; в США — до 11 лет; в Аргентине, Мексике — до 12 лет. То есть на основании указанного можно сделать вывод о том, что практически каждое государство в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних устанавливает более строгие меры уголовной ответственности за совершение в отношении них половых преступлений; возраст потерпевших несовершеннолетних зависит от уровня развития государства, в том числе развития общественной идеологии; от политики государства по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних [4].

Уголовное законодательство как Российской Федерации, так и многих иностранных государств предусматривает составы нескольких преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. При этом особенности соответствующего правового регулирования уголовной ответственности за совершение указанных преступлений состоят, прежде всего, в специфике квалифицирующих признаков.

Так, для российского уголовного законодательства характерна дифференциация мер уголовной ответственности за половые преступления в зависимости от количества субъектов, индивидуальной характеристики потерпевшего и наступивших последствий. В некоторых иностранных государствах (например, во Франции) квалифицирующим признаком полового преступления в отношении несовершеннолетнего также является характер взаимосвязи между потерпевшим и субъектом преступления (уголовная ответственность наступает в случае совершения полового преступления в отношении несовершеннолетнего законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим) [1]. В Китайской Народной Республике квалифицирующим признаком, например, изнасилования является совершение указанного преступления в общественном месте (ст. 236 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики).

При проведении сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом также была выявлена специфика в обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность за нарушение половой свободы или половой неприкосновенности потерпевшего.

Так, действующий УК РФ, в отличие от, например, уголовного законодательства Австралии, не предусматривает возможность освобождения субъекта от уголовной ответ-

ственности в том случае, когда нарушение половой свободы или половой неприкосновенности личности было необходимо в гигиенических или медицинских целях (ст. 71.14 Уголовного кодекса Австралии).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство практически всех иностранных государств содержит специальные меры уголовной ответственности за совершение преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних. В Российской Федерации соответствующие половые преступления выделены в самостоятельные составы так же, как и в США, Франции, Германии и т. д. В некоторых странах уголовное законодательство устанавливает меры ответственности за совершение половых преступлений, однако не характеризуется выделением указанных преступлений в самостоятельные разделы уголовных кодексов, то есть отсутствуют самостоятельные главы и иные структурные элементы уголовных кодексов, посвященные уголовной ответственности за именно половые преступления (изна-

силование, развратные действия и иные половые преступления) (например, Вьетнам, Китайская Народная Республика, Индия).

В процессе подготовки данной статьи был проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и иностранных государств, выделены схожие и отличительные черты, которые могут быть в дальнейшем учтены при реформировании уголовного законодательства о мерах ответственности за совершение половых преступлений, а также при совершенствовании практики уголовно-правовой квалификации соответствующих преступных деяний. Анализ зарубежного законодательства позволяет учесть опыт конструирования нашего законодательства, поэтому является целесообразным в нашем уголовном законодательстве предусмотреть повышенную уголовную ответственность за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних родителями, законными представителями, то есть непосредственно теми лицами, которые имеют контакт с ребенком.

Литература:

1. Гонова, Д. З. Сравнительный анализ уголовной ответственности за половые насильственные преступления в законодательстве зарубежных стран / Д. З. Гонова // Молодой ученый. — 2021. — № 42 (384). — С. 77–78.
2. Костина, Н. В. Изнасилование: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства / Н. В. Костина // Наука. Общество. Государство. — 2019. — № 3 (27). — С. 79–84.
3. Демидович, В. А. Анализ уголовного законодательства Франции, Англии и Испании об ответственности за развратные действия / В. А. Демидович // Вестник Костромского государственного университета. — 2021. — № 4. — С. 186–189.
4. Макаров, А. В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом / А. В. Макаров // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2019. — № 4. — С. 125–139.

Проблемы уголовной ответственности за терроризм

Строкина Виктория Дмитриевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье автор анализирует проблемы уголовной ответственности за терроризм и предлагает способы усовершенствования уголовного законодательства Российской Федерации с точки зрения ответственности за терроризм и правоприменительной практики.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, преступление, проблемы уголовной ответственности.

В современном мире проблема террористических актов затронула не только нашу страну, но и все мировое сообщество. Терроризм является одной из самых глобальных угроз, с которыми сталкивается мировое сообщество. В последнее десятилетие эта проблема стала особенно актуальной. Достаточно вспомнить теракт в «Крокус Сити Холле» в Москве, в результате которого погибло 145 человек.

Сегодня три родовых понятия — террор, терроризм и террористический акт часто используются как синонимы, но эти термины требуют существенного различия. Вместе с тем, четкое понимание природы терроризма, террора и террористического акта позволит избежать ряда квалификационных проблем с точки зрения теории уголовного права и поможет сформировать юридически защищенную систему категориального аппарата, которая

может способствовать стратегии противодействия рассматриваемым криминальным явлениям.

В ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ закреплено название новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации «Террористический акт». Решение законодателя вполне логично, так как оно определяет содержание конкретного действия. В научной литературе указывается, что понятие терроризма должно использоваться для обозначения социального явления в целом, а не конкретного акта.

Состав этого преступления зафиксирован в ст. 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Первоначально ответственность за терроризм была введена Федеральным законом от 1 июля 1994 года, который ввёл уголовную ответственность за терроризм. Ранее, до этого закона, существовала лишь ответственность за захват заложников.

Главная цель терроризма — запугать граждан целых городов, а иногда и конкретных лиц, которые обладают особыми полномочиями в сфере государственного управления. До 1994 года была предусмотрена уголовная ответственность за убийство государственного или общественного деятеля с целью подрыва законных полномочий. Включение в УК РФ такого преступления, как террористический акт, является большим шагом в борьбе с терроризмом. К сожалению, ряд проблем и неточностей, связанных с составом террористического акта, а также определением характеризующих признаков этого состава преступления, не позволяют в полной мере осуществлять квалификацию террористического акта и наказание за него. Поэтому изучение данной темы является особенно актуальной.

Стоит отметить, что если УК РФ устанавливает ответственность за террористический акт с 14 лет, то за некоторые преступления, которые способствуют террористической деятельности с 16 лет. По мнению М. Ф. Мусаеляна, уголовная ответственность за все преступления, содействующие террористической деятельности, необходимо установить с 14 лет, потому что общественная опасность данных деяний подросткам очевидна [7].

Следует согласиться с мнением таких ученых, как Г. П. Лозовицкая и Н. Н. Лапунина в том, что расширение перечня преступлений конкретных видов террористического акта с соответствующими санкциями обосновано и оправдано сложившейся в последние годы криминальной ситуацией [5].

В последние годы наказание за преступление, предусмотренное статьей 205 Уголовного кодекса РФ, неуклонно ужесточается. В частности, Федеральным законом от 21.07.2004 № 74-ФЗ введено пожизненное заключение в случае наличия особо квалифицирующих признаков (часть 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации). Если до принятия этого закона террористический акт в соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ относился к тяжким преступлениям, а ч. 2 и 3 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации — к особо тяжким преступ-

лениям, после его принятия все виды террористического акта относятся к особо тяжким преступлениям. Соответственно, наказуемы не только подготовка к преступлениям, которые предусмотрены в части 1–3 ст. 205 УК РФ, но их сокрытие [3].

В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных, например, ст. 205 УК РФ при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет, а по совокупности приговоров — более 35 лет (ч. 5 ст. 56 УК РФ).

Лица, совершившие подобное преступление, не могут быть приговорены к сроку ниже низшего предела, предусмотренного этой статьей, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного (ч. 3 ст. 64 УК РФ). Этим лицам не может быть предоставлено условно-досрочное освобождение (пункт «а.1» статьи 73 части 1 Уголовного кодекса Российской Федерации), и для них не существует срока давности и отсрочки отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ) [4].

Квалифицированный состав террористического акта предусматривает более строгие уголовные санкции за совершение преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору или применением огнестрельного оружия.

Особо отягчающими обстоятельствами являются совершение преступления организованной группой или причинение смерти по неосторожности или другие серьезные последствия, а также сопряжение терроризма с нападением на объекты, использующие атомную энергию или ядерные материалы, радиоактивные вещества или источники радиоактивного излучения или токсичные, биологические вещества (часть 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4].

Групповой метод терроризма справедливо называют одним из самых отягчающих обстоятельств, учитывая усиливающийся дестабилизирующий эффект угрозы. Под угрозой совершения опасного деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору, подразумевается совместная деятельность двух или более лиц, достигших возраста уголовной ответственности за данное преступление, действующих на основании предварительного сговора, в совместных усилиях по достижению заранее определенного преступного исхода. Определение объективных отношений и взаимозависимости действий, совершенных преступниками, их взаимной информации о содержании и значении преступного поведения, согласованности намерений и теоретического единства являются обязательными признаками преступного деяния, содержащегося в правовой норме.

Следующие обстоятельства, предоставленные в качестве альтернативы, могут быть вменены в соответствии с частью 3 ст. 205 УК РФ — это причинение смерти по не-

осторожности или другие серьезные последствия. Конструирование основного состава террористического акта как усеченного, подлежащего вменению при опасности причинения смерти, позволило отдельным авторам усомниться в удобстве указания на фактическое происшествие особо квалифицированного обстоятельства, полагая, что юридическая формулировка «повлекли по неосторожности смерть человека» полностью поглощенной ч. 1 ст. 205 УК РФ.

По нашему мнению, контрпредложения авторов, которые считают оспариваемое законодательное определение оптимальным, недостаточно аргументированы, поскольку ограничение ответственности за серьезные последствия, включая гибель случайных жертв, легкомыслие свидетельствует об отказе от жизненной реальности [8].

Возможное сопряжение отдельных террористических актов с нежеланием предполагаемых тяжких последствий, более того, сознательным приложением усилий по их недопущению, не ставит под сомнение приверженность террористов к действиям, намеренно направленным на создание реальной опасности причинения смерти человеку. Осознание неотложной необходимости надлежащей дифференциации уголовной ответственности в случае фактической причины смерти в результате террористического акта, когда отсутствует правовой императив, становится

недопустимым разногласием между развивающейся судебной и следственной практикой.

Также хотелось бы отметить некоторые проблемы практического применения положений ст. 205 УК РФ. В примечании говорится о том, что лицо, принявшее участие в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременно предупреждает власти или иным образом помогает предотвратить совершение террористического акта, и если действия человека не содержат другого элемента преступления. Лицо, причастное к подготовке террористического акта, автоматически подпадает под склонение, вербовку, соучастие или организацию террористического акта, как это предусмотрено в ст. 205.1 УК РФ, что еще раз подтверждает иррациональность выделения отдельного состава рассматриваемой статьи.

По нашему мнению, примечание, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности за террористический акт, как правило, немыслимо, поскольку терроризм представляет собой глобальную угрозу. Таким образом, в уголовном праве имеется достаточное количество недостатков, а в борьбе с терроризмом важное значение имеет усовершенствование уголовного законодательства Российской Федерации с точки зрения ответственности за терроризм и правоприменительной практики.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — 1542
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 74833
3. Баженов, О. Н. Проблемы законодательного закрепления и применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за террористический акт / О. Н. Баженов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2021. — № 2(87). — С. 32–37.
4. Кочои, С. М. Законодательство об ответственности за террористический акт: ретроспективный анализ и вопросы совершенствования / С. М. Кочои // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 7 (11). — С. 129–136
5. Лозовицкая, Г. П. Альманах мировой науки / Г. П. Лозовицкая, Н. Н. Лапунина // Наука и образование в XXI веке: по материалам Международной научно-практической конференции г. Москва, 31 марта 2016 г. — Часть 2. — С. 121–125
6. Мацедонский, Д. В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за террористический акт и преступления террористического характера / Д. В. Мацедонский // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 6 (20). — С. 77–83
7. Мусаелян, М. Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой / М. Ф. Мусаелян // Комментарии судебной практики. — 2013. — № 15. — С. 171
8. Назарова, Н. А. Борьба с терроризмом в современной России / Н. А. Назарова // Скиф. — 2020. — № 5–1 (45). — С. 40–43.

Современные вызовы и практика привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма

Суслина Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются современные вызовы и практика привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Ключевые слова: административная ответственность, легализация доходов, финансирование терроризма, Росфинмониторинг, статья 15.27 КоАП РФ, финансовый мониторинг, FATF, правоприменительная практика, внутренний контроль.

В условиях глобализации и стремительного развития финансовых технологий возрастает риск того, что финансовая система может быть использована для отмывания доходов, полученных преступным путём, а также для финансирования терроризма. Эффективная борьба с такими угрозами требует не только обновления и улучшения законодательной базы, но и внедрения действенных механизмов административной ответственности за нарушения в этой сфере.

В статье проводится анализ актуальных проблем правоприменительной практики в сфере ПОД/ФТ. Рассматриваются сложности, возникающие при выявлении и квалификации нарушений, усиливающийся надзор со стороны регулирующих органов, а также влияние международных стандартов, в частности рекомендаций FATF. Отдельное внимание уделено типичным правонарушениям, предусмотренным статьёй 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также тенденциям, наблюдаемым в судебной и контрольной практике.

Авторы подчёркивают важность не только модернизации законодательных норм, но и совершенствования механизмов контроля. В центре внимания — внедрение риск-ориентированного подхода, повышение правовой осведомлённости участников финансового рынка и активное развитие цифровых инструментов, обеспечивающих более прозрачную и эффективную систему отчётности и мониторинга.

Ключевым нормативным актом, регулирующим систему противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации, является Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма». Помимо него, значительную роль играет и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который устанавливает меры ответственности за нарушение требований, предусмотренных в этой сфере.

В практике правоприменения наиболее часто встречаются следующие виды нарушений требований законодательства в сфере ПОД/ФТ:

— непредоставление либо несвоевременная передача информации в Росфинмониторинг, включая сведения об операциях, подлежащих обязательному контролю;

— несоблюдение установленного порядка идентификации и верификации клиентов;

— нарушения, связанные с организацией и реализацией внутреннего контроля;

— отсутствие должного уровня подготовки персонала в вопросах противодействия легализации доходов и финансированию терроризма.

Статья 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях охватывает широкий перечень таких правонарушений — от незначительных процессуальных упущений до серьёзных не соблюдения, которые могут способствовать вовлечению организации или её сотрудников в схемы отмывания преступных доходов.

Современная практика правоприменения в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма сталкивается с рядом новых вызовов, требующих системного подхода и актуализации методов контроля. Современными вызовами являются:

1. Усложнение схем легализации:

Преступники всё чаще используют криптовалюты, офшорные юрисдикции и сложные транзитные схемы, что затрудняет их выявление и доказательство вовлечённости субъектов в ПОД/ФТ;

2. Недостаточная подготовка участников финансового сектора:

Многие субъекты, особенно из некредитного сектора (ломбарды, риэлторы, юристы), слабо информированы о своих обязанностях в сфере ПОД/ФТ;

3. Трудности дифференциации правонарушений:

Порой сложно отделить формальные нарушения (например, технические ошибки в отчетности) от действий, создающих реальную угрозу вовлечения в ПОД/ФТ.

Для повышения эффективности правоприменения необходимо адаптировать нормативную базу, усиливать обучение субъектов ПОД/ФТ и внедрять современные аналитические инструменты.

В последние годы наблюдается тенденция к ужесточению подходов к привлечению к административной от-

ветственности. Органы Росфинмониторинга и Центробанк активно используют инструменты надзора, в том числе:

- проведение внеплановых проверок;
- наложение крупных штрафов;
- приостановление деятельности в случае грубых нарушений;
- аннулирование лицензий (в крайнем случае, при систематических нарушениях).

Показательным является рост количества дел по статье 15.27 КоАП РФ, а также ужесточение санкций за повторные нарушения.

Влияние международных организаций, таких как FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), оказывает значительное давление на государства в части усиления контроля и прозрачности. Российская практика также адаптируется под международные стандарты, включая подходы к оценке рисков и необходимости введения пропорциональных санкций.

Для повышения эффективности административной ответственности необходимо:

1. Внедрение риск-ориентированного подхода в контрольных процедурах: предполагает, что меры контроля и ответственности за нарушения должны быть соразмерны степени риска, связанного с деятельностью субъекта. Росфинмониторинг и ЦБ РФ будут дифференцировать надзор в зависимости от профиля и размера организаций, акцент на профилактику и предупреждение, а не только на наказание;
2. Повышение уровня правовой культуры участников финансового рынка: предполагает недостаточную осведомлённость сотрудников организаций. Развитие национальной системы сертификации специалистов по ПОД/ФТ, введение обязательного онлайн-обучения и экзамена

для субъектов некредитного сектора, привлечение вузов и профессиональных объединений к обучению;

3. Цифровизация процессов идентификации и отчетности: предполагает автоматизацию подачи сведений, использование искусственного интеллекта и Big Data для анализа операций. Создание цифровых платформ, интегрированных с Росфинмониторингом, уменьшение числа нарушений, связанных с человеческим фактором;

4. Гармонизация российского законодательства с международными стандартами: предполагает участие России в международных инициативах по ПОД/ФТ требует соответствия рекомендациям FATF и других организаций. Приведение норм КоАП РФ и 115-ФЗ в соответствие с последними рекомендациями FATF, внедрение единых стандартов обмена финансовой информацией.

5. Развитие судебной практики и правоприменительной дифференциации: судебные органы всё чаще учитывают степень риска, обстоятельства нарушений, наличие внутренних процедур в организации. Необходимо формирование практики вынесения предупреждений вместо штрафов при добросовестности субъекта, закрепление понятий «существенность» и «формальность» нарушения в законодательстве, расширение применения индивидуализации наказания и условного освобождения от ответственности при устранении нарушений.

Будущее административной ответственности в сфере ПОД/ФТ связано не столько с ужесточением наказаний, сколько с умным регулированием, где ключевыми станут технологии, качество внутреннего контроля и способность участников рынка адекватно оценивать и управлять рисками. Это должно снизить формализм и повысить реальную эффективность системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Литература:

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (ч. I). — Ст. 3418.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля...: постановление Правительства РФ от 19.03.2022 № 398 // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 13. — Ст. 2171.
4. Брагинский М. И. Противодействие легализации преступных доходов: правовой аспект // Юридический мир. — 2023. — № 4. — С. 52–58.
5. Жуков С. В. Ответственность за нарушение законодательства о ПОД/ФТ: проблемы правоприменения // Административное право и процесс. — 2022. — № 10. — С. 35–41.
6. Финансовый мониторинг: учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М.: Юрайт, 2021. — 352 с.
7. FATF. International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation: the FATF Recommendations. — Paris: FATF, 2023. — 118 p. — URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 22.05.2025).
8. Федеральная служба по финансовому мониторингу. Разъяснения по вопросам применения законодательства о ПОД/ФТ. — URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 22.05.2025).
9. Козлова Н. С. Практика привлечения к административной ответственности в сфере ПОД/ФТ: тенденции и проблемы // Финансовое право. — 2024. — № 6. — С. 21–27.
10. Судебная практика по делам, связанным с применением ст. 15.27 КоАП РФ: материалы арбитражных судов и судов общей юрисдикции // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.05.2025).

История формирования института несостоятельности (банкротства) в России

Тимошенко Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В настоящей статье рассматривается история формирования института банкротства в России, начиная с его первых упоминаний в правовых нормах и заканчивая современными механизмами регулирования. В исследовании рассматриваются ключевые этапы развития законодательства о банкротстве, анализируются основные законодательные акты, регулирующие банкротство. Для более глубокого понимания вопроса исследуются теоретические работы современных цивилистов. В статье подчеркиваются ключевые особенности института банкротства и приводятся последние изменения в действующем законодательстве.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, должник, банкрот, банкротство, несостоятельность.

Несомненно, сегодня институт несостоятельности (банкротства) выполняет значительную роль в рыночной экономике государства, в первую очередь, в нашей стране, Российской Федерации. Главная цель данного института состоит в справедливом распределении активов должника (в случае их наличия) между кредиторами в полном или частичном объеме. Посредством банкротства предотвращается бесконтрольное увеличение объема и количества долговых обязательств, тем самым способствуя оздоровлению экономической системы страны. Рассматриваемый правовой институт в Российской Федерации в полной мере начал использоваться сравнительно недавно, пройдя долгий и сложный путь, являясь отражением, прежде всего, экономических и социальных изменений в стране. Анализ истории становления института банкротства (или несостоятельности) важен для того, чтобы обеспечить наиболее эффективное использование современных методов и инструментов регулирования этой области. Также подобный анализ поможет прогнозировать развитие законодательства в сфере банкротства.

Традиционно принято делить историю развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России на три периода времени (этапы): дореволюционный этап, советский этап и современный этап (его ещё называют постсоветский). Далее рассмотрим каждый из этих этапов подробнее.

В правовых документах первого периода не было никакого системного регулирования института несостоятельности. Первые упоминания относят к Русской Правде, Судебникам XV–XVII вв., Соборному уложению 1649 г.

Анализируя статьи Русской правды (по карамзинскому списку) Е. С. Пирогова заметила, что «в этот период времени были уже известны безвинная несостоятельность (наступившие потери не зависели от воли должника), в этом случае должник мог рассчитывать на рассрочку выплаты долгов; злостная несостоятельность (в результате пьянства купца), рассрочка была возможна только с согласия кредиторов; особо злостная несостоятельность (должник бежал от уплаты долгов в другое государство), возвращенный должник не мог ссылаться ни на какие оправдывающие доказательства, а подлежал либо продаже на торгах, либо передаче в рабство кредитору»

[6, с. 14]. Также, как верно отметила И. Д. Ключкова, «первый документ устанавливал очередность удовлетворения требований кредиторов» [4, с. 62].

Судебники 1497, 1550, 1589 гг. и Соборное уложение 1649 г. содержали нормы о передаче должника в распоряжение кредитора («выдан головою»). То есть в то время ответственность, которую нес должник была личной, потому что имущественная ответственность не считалась необходимой.

Далее в 1740 году был разработан проект устава, построенный на иностранном опыте, но фактически его нормы не применялись, так как он не вступил в законную силу (не был обнародован). Аналогичные проекты в 1753, 1763 и 1768 гг. также остались нереализованными, не смотря на усовершенствованные нормы права. Первый действующий российский устав о несостоятельности появился в 1800 г. и закрепил критерий неоплатности, разделил на три вида несостоятельность (несчастная, неосторожная и злостная) и добавил возможность мировых соглашений. В 1832 г. был введен более точный устав, требовавший для открытия процедуры долга свыше 5 тысяч рублей и определявший виды претензий кредиторов. Устав 1832 г. просуществовал до 1917 г. И хотя в этот период времени принимались акты, касающиеся процедур банкротства, они серьезно не изменили его суть [6, с. 16].

Переходя к следующему этапу, отметим, что после Октябрьской революции 1917 года банкротство как правовой институт упраздняется. Используемые ранее нормы были признаны не соответствующими новым условиям жизни. Частная собственность перестает существовать.

Однако во время НЭПа в 1921 году в связи с появлением неоплаченных долгов становится ясным, что институт банкротства был поспешно признан утратившим актуальность. ГК РСФСР 1922 г. стал содержать лишь упоминания о несостоятельности, без практического механизма реализации. Суды оказались в затруднительном положении. В результате Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР главой 37», Постановлениями ВЦИК и СНК от 06.02.1929 «О несостоятельности кооперативных организаций» и от 20.10.1929 г. «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных

обществах» ГПК РСФСР был дополнен главами 37–39, посвящёнными несостоятельности физических лиц, юридических лиц и кооперативных организаций. Рассмотрение дел о несостоятельности велось в исковом порядке, срок — не более одного года. Критерием признавалась неоплатность, а кредиторы практически исключались из процесса, уступая место государственным органам.

Далее экономика стала плановой и исчезла конкуренция между производителями, что снизило интерес к институту банкротства и к 1960 г. необходимость в нём полностью отпала. Следует пояснить, что цель банкротства связана с развитием рыночной экономики, где он служит механизмом исключения неспособных к предпринимательству субъектов и замены их новыми, то есть рассматриваемый институт выступает в качестве естественного отбора среди предпринимательства.

Современный этап развития института банкротства начинается с значительных перемен в жизни граждан России. В начале 1990-х гг. экономика страны становится рыночной. В. В. Кулакова по этому поводу высказалась следующим образом: «создаются все необходимые социально-экономические предпосылки для возобновления регулирования процедуры признания организаций банкротами» [5, с. 17].

14 июня 1992 г. принят Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур», действующий до принятия закона о банкротстве, включивший новые правила банкротства. Данный документ почти не применялся, отчасти по случаю принятия 19 ноября 1992 года Закона РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который содержал нормы о признании банкротами юридических и физических лиц (индивидуальных предпринимателей), беря за основу критерии неоплатности, связанной с балансом. Однако в нем не были четко определены критерии признания структуры баланса неудовлетворительной, эти параметры были введены отдельным нормативно-правовым актом — Постановлением Правительства РФ от 20.05.1994 № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий».

В 1998 году был принят Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», значительно расширивший список субъектов. В качестве критерия вводилась неплатежеспособность, при которой учитывалась сумма долга и имущество должника. Позднее был принят Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», на сегодняшний день утративший законную силу.

В настоящее время основным нормативно-правовым актом в сфере банкротства является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии со статьей 2 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом или на-

ступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

С принятием вышеуказанного федерального закона были введены: проверка обоснованности требований кредиторов, правила для саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, требования к арбитражным управляющим и порядок их назначения, процедуры финансового оздоровления должников и возможность пересмотра очередности удовлетворения требований кредиторов и др.

Законодательство в области определения банкротства установило в качестве основного признака данного состояния неплатежеспособность, то есть ситуацию, при которой должник неспособен полностью выполнить свои обязательства перед кредиторами по возврату денежных долгов или же не осуществляет своевременную уплату обязательных платежей. В то же время, для обычных граждан, не являющихся предпринимателями, сохранял действительным иной критерий — неоплатность, то есть неспособность оплатить долги в полном объеме.

Однако с 29 июня 2015 года в связи с принятием Федерального закона от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» произошли существенные изменения: с этого момента, вне зависимости от того, кто является должником — физическое лицо, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо — в качестве ключевого и определяющего признака для признания состояния банкротства теперь выступает именно неплатежеспособность. Таким образом, законодательство перешло к единому подходу, при котором главным основанием для признания должника банкротом считается именно его неспособность выполнить финансовые обязательства в целом, а не только их неоплату.

Среди основных последних изменений (введенных Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»), можно выделить следующие:

1. Повышенные суммы требований для возбуждения дел о банкротстве организаций. Согласно новым правилам, арбитражный суд имеет право инициировать производство по делу о банкротстве компании только в случае, если совокупная сумма требований кредиторов к этой организации составляет не менее 2 миллионов рублей (п. 2 ст. 6 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Следовательно эта сумма значительно выше предыдущего порога, который составлял всего 300 000 рублей.

2. Электронная подача в суд требований кредиторов для включения в реестр. Теперь кредиторы имеют возможность подавать свои требования в арбитражный суд в электронном виде. Такой подход ускоряет и упрощает процесс их регистрации и рассмотрения. Ранее их можно было подать и на бумаге.

3. Упрощенный порядок рассмотрения ряда обособленных споров. Теперь некоторые категории споров судья единолично разрешает без заседания и вызова участников дела.

4. Единый срок на апелляционное обжалование ряда судебных актов. Ранее действовали разные сроки для обжалования различных видов судебных актов: какие-то определения можно было оспорить в течение 10 рабочих дней, другие — в течение 14 рабочих дней. Теперь данный срок составляет 1 месяц со дня, когда суд вынес обжалуемое определение.

5. Исключение требований из реестра или изменение их очередности. Кредиторам и другим участникам дела отвели 3 месяца на подачу заявления об исключении требований из реестра либо об изменении их очередности, если они необоснованны [3].

Вместе с тем набирает популярность внесудебное банкротство через МФЦ. Так всего за период существования внесудебного банкротства с сентября 2020 г. по конец 2024 г. стартовали 85 099 процедур с суммой долга 39,8 млрд рублей, из них завершены 54 411 процедур с долгом 23,8 млрд рублей, доля начатых дел к числу заявлений составила 78,2 % [2].

Статистика по судебной практике также показывает рост проведенных процедур банкротства. В 2024 году оно достигло максимального значения за 9 лет: банкротами были объявлены 431 942 человек [7].

Но, несмотря на ряд преимуществ перед предыдущими законами, действующий ФЗ № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» имеет определенные недостатки: институт банкротства всё еще не является устойчивым и действенным механизмом, вектор которого направлен на оздоровление предприятий-должников [4, с. 63].

Таким образом, институт несостоятельности (банкротства) в России имеет долгую и сложную историю развития, которая охватывает многовековой период и связана с различными этапами преобразований в экономической, социальной и политической сферах государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 08.05.2025).
2. Банкротства компаний в России в 2024 г. приблизились к историческому минимуму. — Текст: электронный // Сетевое издание «Про банкротство»: [сайт]. — URL: <https://probankrotstvo.ru/news/bankrotstva-kompanii-v-rossii-v-2024-g-priblizilis-k-istoriceskomu-minimumu-8197#:~:text=> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Закон о значительных изменениях в сфере банкротства действует с 29 мая 2024 года. — Текст: электронный // КонсультантПлюс. Новости: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/25423/> (дата обращения: 11.05.2025).
4. Клочкова, И. Д. История развития института банкротства в России / И. Д. Клочкова. — Текст: непосредственный // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 80–4. — С. 61–63.
5. Кулакова, В. В. Правовые основы несостоятельности (банкротства) / В. В. Кулакова. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 321 с. — Текст: непосредственный.
6. Пирогова, Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. — 4-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 338 с. — Текст: непосредственный.
7. Статистика по банкротствам 2024. — Текст: электронный // ООО «НЦБ»: [сайт]. — URL: <https://probankrotstvo.ru/news/bankrotstva-kompanii-v-rossii-v-2024-g-priblizilis-k-istoriceskomu-minimumu-8197#:~:text=> (дата обращения: 11.05.2025).

Защита персональных данных в условиях цифровой экономики

Ткаченко Виктория Сергеевна, студент

Научный руководитель: Сейранян Карине Гришаевна, преподаватель

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются проблемы защиты персональных данных в условиях цифровой трансформации общественных отношений. Подчеркивается рост компьютерной преступности и нарушений прав граждан в связи с обработкой персональных данных, а также неясность ответственности за сбор, хранение и распространение личной информации.

Ключевые слова: персональные данные, цифровая экономика, информационные технологии, методы защиты.

Современные общественные отношения характеризует стремительный прогресс в области информационных технологий, которые открыли двери для массовой цифровизации информации и неограниченного создания и обмена данными в цифровом формате.

Информационные технологии представляют собой универсальные методы для сбора, хранения, передачи, отображения и обработки цифровых данных, что приводит к значительному увеличению объемов информации, скорости ее генерации и числу источников и распространителей данных. В этом процессе цифровые данные претерпевают не только количественные изменения, но и качественные преобразования. Активно развиваются различные ключевые цифровые технологии, такие как анализ больших данных, Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект и когнитивные системы. Эти технологии, взаимодействуя между собой, позволяют как людям, так и устройствам, используя специальные алгоритмы, создавать новые цифровые данные и обмениваться ими [1].

С увеличением распространения информационных технологий наблюдается рост компьютерной преступности и преступлений, нарушающих конституционные права и свободы граждан. Это касается в том числе защиты неприкосновенности частной жизни и личной информации, особенно в контексте обработки персональных данных. При этом методы и средства совершения таких преступлений становятся все более совершенными.

В свете активного внедрения информационных технологий и увеличения объемов обработки и обмена данными, возрастает значимость защиты персональных данных и соблюдения прав личности [2].

На правовом уровне государство устанавливает требование о необходимости защиты персональных данных от организаций, а также физических и юридических лиц, выполняющих их обработку. Все действия, связанные с персональными данными, квалифицируются как их обработка. Это включает в себя такие операции, как сбор, систематизация, накопление, хранение, уточнение, изменение, использование, передача, обезличивание, блокирование, уничтожение и прочие [3].

С нашей точки зрения, проблемы, рассматриваемые в этой области, заключаются в следующем:

Ключевая проблема в данной сфере — неясность ответственности за сбор, обработку, хранение и распространение персональных данных. Нужно четко определить ответственность субъектов этих процессов, опираясь на Федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года (в редакции от 14 июля 2022 года), известный как «Закон о персональных данных», который до сих пор остается ключевым нормативным актом, регулирующим сферу обработки личной информации [4].

Этот закон выступает в качестве специального регулятора отношений, возникающих в процессе работы с пер-

сональными данными физических лиц. Он определяет принципы, условия и порядок обработки такой информации, устанавливая права и обязанности операторов и субъектов персональных данных.

Также не секрет, что одной из причин большого числа нарушений в области обработки персональных данных является незначительная сумма штрафа, минимальный размер которого составляет всего 75 тысяч рублей (ст. 13.11). В отличие от этого, ответственность за несоблюдение норм обработки персональных данных, прописанных в Директиве ЕС, значительно выше, чем штрафы, установленные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [5].

Еще одной важной проблемой является баланс между защитой личных данных и общественными интересами. Доктор юридических наук Э. В. Талапина отмечает, что данный конфликт можно рассматривать как конкретный аспект более широкого противоречия между публичным и частным правом, где общественный интерес отражает восприятие проблемы со стороны общества. Во многих странах существуют специальные нормы, регулирующие хранение личной информации граждан. В связи с этим все чаще обсуждается вопрос о праве на владение собственными данными или, как указано во французском Законе о цифровой Республике от 7 октября 2016 года, о свободе распоряжения личными данными. В этом контексте частные права сталкиваются с публичными интересами, связанными с локализацией данных, включая аспекты, касающиеся национальной безопасности [6].

Использование криптовалют представляет собой еще одну проблему, поскольку их правовой статус в настоящее время не определен, что способствует развитию мошеннических операций. Кроме того, волатильность их курса может быть искусственно создана и привести к финансовым убыткам. Ключевое отличие криптовалют от обычных денег заключается в отсутствии централизованного эмитента. Государства теряют возможность выпускать валюту и, следовательно, корректировать ее курс по своему усмотрению. Это отрицательно влияет на способность государств формировать резервные фонды, так как стоимость хранения активов в них быстро увеличивается, что становится бременем для экономики. Уменьшение роли финансовых центров и потеря контроля мировой элитой над глобальными финансовыми потоками являются результатом сетевой структуры криптовалют.

Потенциальной опасностью так же являются виртуальные социальные сети для стабильности политической системы, поскольку способны ее трансформировать [7]. В сфере стратегической стабильности и равноправного партнерства некоторые страны могут использовать технологическое лидерство для установления господства в информационном поле. Текущее распределение ресурсов, необходимых для безопасной и стабильной работы Ин-

тернета, между государствами препятствует реализации совместного, справедливого и доверительного управления сетью [8].

В настоящее время появилась необходимость в создании правового механизма обеспечения безопасности обработки персональных данных и их защиты, в котором в равной степени будут учитываться интересы частных лиц и публично-правовой интерес государства в целом. Наиболее остро стоит вопрос обеспечения безопасности обработки персональных данных в сети Интернет [9].

Одним из ключевых методов защиты личной информации является процесс анонимизации данных, относящихся к конкретному человеку. Анонимизация персональных данных означает осуществление таких действий, в результате которых невозможно определить, к какому именно субъекту принадлежат эти данные, без привлечения дополнительной информации. Это требование по анонимизации устанавливается Федеральным законом «О персональных данных» (п. 9 ст. 3) и уточняется в подзаконных актах. Таким образом, анонимизация играет важную роль в обеспечении конфиденциальности и безопасности персональной информации, защищая ее от несанкционированного доступа и использования [10].

Защита прав граждан также осуществляется Федеральным законом «О персональных данных» (ч. 5 ст. 18) который возлагает на операторов, собирающих личные сведения, в том числе через интернет, обязанность обеспечивать запись, систематизацию, накопление и хранение персональных данных граждан РФ. Это также служит защите прав граждан. Операторы обязаны обновлять, изменять и извлекать эти данные, используя базы данных, расположенные в пределах Российской Федерации. Данное требование направлено на обеспечение безопасности и конфиденциальности информации о гражданах [11].

Неисполнение этих требований может повлечь за собой административную и даже уголовную ответственность. Роскомнадзор осуществляет контроль за соблюдением закона, проводя плановые и внеплановые проверки деятельности операторов. В случае выявления нарушений операторам выдаются предписания об их устранении, а также налагаются штрафы.

Кроме того, граждане имеют право требовать от операторов информацию о своих персональных данных, а также требовать их исправления или удаления, если они являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не соответствуют заявленным целям обработки. Операторы обязаны предоставлять такую информацию в течение установленного законом срока. Закон также регулирует вопросы трансграничной передачи пер-

сональных данных. Передача данных на территорию иностранных государств, не обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных, допускается только в случаях, предусмотренных законом [6].

Для обеспечения безопасности данных применяются разнообразные методы, включая создание преград для злоумышленников с использованием как физических, так и программных инструментов, контроль и влияние на компоненты системы защиты, сокрытие или изменение данных с использованием криптографии, разработка и внедрение законов и мер, направленных на стимулирование ответственного поведения пользователей баз данных, создание условий, при которых пользователи вынуждены следовать правилам, а также мотивация пользователей к соблюдению правил, шифрование трафика в сети обеспечивающие конфиденциальность данных, предотвращая перехват информации злоумышленниками. Крайне важно, чтобы все сетевые каналы, передающие конфиденциальную информацию, использовали шифрование, включая соединения, установленные авторизованными пользователями извне, а также соединения между узлами в многокомпонентной системе и двухфакторная аутентификация, требующая от пользователя предоставления двух различных элементов информации для получения доступа к системе. Это значительно усложняет компрометацию учетной записи, поскольку для получения доступа недостаточно знать только пароль [12].

В заключение, цифровая трансформация общественных отношений несет с собой не только огромные возможности, но и серьезные вызовы, связанные с защитой персональных данных и обеспечением информационной безопасности. Необходимость четкого определения ответственности за обработку личной информации, совершенствование законодательства в сфере защиты данных и установление баланса между частными и публичными интересами становятся ключевыми задачами современного общества.

При этом важно понимать, что одними лишь законодательными мерами проблему не решить. Необходимо комплексное использование технических средств, таких как анонимизация данных, шифрование трафика и двухфакторная аутентификация, а также повышение осведомленности граждан о своих правах и способах защиты личной информации. Только совместные усилия государства, бизнеса и гражданского общества позволят создать безопасную и доверительную цифровую среду, в которой инновации будут служить на благо человека, не нарушая его права и свободы.

Литература:

1. Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России.: дисс.... канд. юрид. наук — М.: 2019.
2. Чернышов К. Д. Проблема защиты персональных данных в условиях цифровой экономики. М.: Вестник науки, № 12 (81), 2024.

3. Шагапов И. Р. Защита персональных данных в условиях развития цифровой экономики. -М.: Международный журнал гуманитарных и естественных наук, № 1–3 (76), 2023.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 154-ФЗ «О персональных данных» (ред. От 14.07.2022 г.). Российская газета, № 165, 29.07.2006.
5. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025 г.) № 256, 31.12.2001.
6. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий.: Lex Russica. 2020.
7. Вакула А. И., Плиев И. М. Интернет как очевидная угроза информационной безопасности личности. Сборник научных статей студентов, магистрантов, преподавателей, II Международного молодежного юридического форума, 2019.
8. Графова Т. О., Шаповалов А. Ф. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике. АНИ: экономика и управление. 2020.
9. Кудашкин Я. В. Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети интернет. — М, 2019.
10. Казакевич Е. И. Законодательство в области персональных данных в России: истоки развития и вызовы применения цифровых технологий. Вопросы российской юстиции. 2022.
11. Усынин М. Г., Опарин А. Ю. Защита информации и информационная безопасность. Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. 2017.
12. Курбанов Т. К., Карачаев А. Р., Пашаева Ф. Р., Гитинов Х. Х. Анализ методов защиты от несанкционированного доступа к личной информации. Образование и право. 2022.

Дактилоскопия в расследовании серийных убийств

Тлимахова Арина Джагадовна, студент

Научный руководитель: Щербалёв Андрей Андреевич, ассистент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Дактилоскопия в настоящее время является одним из наиболее надежных и распространенных способов идентификации личности преступника, а экспертное исследование отпечатков пальцев человека — широко применяемым видом криминалистической экспертизы. Под дактилоскопией понимается метод идентификации человека по отпечаткам пальцев, который на протяжении долгого времени занимает важное место в криминалистике. В условиях постоянного роста преступности, особенно таких тяжких преступлений, как серийные убийства, дактилоскопия становится неотъемлемым инструментом, применяемым правоохранительными органами. Она позволяет не только установить личность преступника, но и связать его с местом преступления и жертвами, что в свою очередь значительно повышает шансы на успешное расследование.

Сложность таких преступлений обусловлена в первую очередь тем, что они совершаются в условиях неочевидности, что требует использования помимо традиционных средств расследования и специальные методы. По причине такой сложности среди исследователей начали возникать некоторые теории, согласно которым, например, можно построить портрет серийного убийцы посредством особенностей дактилоскопии и дерматоглифики папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, которые имеют характерные признаки.

Суть дактилоскопии состоит в изучении потоков папиллярных линий человека, которые наиболее подробно

раскрываются на конечностях его рук (пальцах). Соответственно, предмет данного метода криминалистической техники — это закономерности отображения узоров, образуемых потоками папиллярных линий человека на месте совершения преступления, а именно на различных элементах материальной обстановки. Дактилоскопия на данный момент развивается по трем основным направлениям: пороскопия — исследование пор на руках человека; пальмоскопия — изучение флексорных линий, которые образуются в результате сгиба рук и пальцев человека, в том числе и морщины; эджеоскопия — идентификация папиллярного узора фрагментарно [2].

Одним из ключевых аспектов дактилоскопии является использование технологий автоматической идентификации отпечатков пальцев (AFIS). Эта система позволяет быстро и эффективно сравнивать отпечатки с огромными базами данных, что значительно ускоряет процесс расследования. AFIS использует алгоритмы, которые анализируют узоры на отпечатках и определяют их уникальные характеристики. Это позволяет следователям находить совпадения даже среди миллионов записей. В случае серийных убийств, где время имеет решающее значение, такая технология может стать решающим фактором в поимке преступника.

К сожалению, еще ни один ученый не смог проделать полномасштабное исследование зависимости поведения человека и его узоров пальцев рук. Представляется, что со

временем, человечество достигнет такого информационного прогресса, когда компьютер сам сможет исследовать весь массив информации, содержащийся в дактокартах людей и сделать определенные исследования на этой основе. Поэтому любое совпадение каких-то признаков папиллярных узоров нельзя еще считать закономерностью хотя бы по той причине, что было проведено малое исследование дактилоскопических карт.

Рассмотрим некоторые примеры серийных убийств и роль дактилоскопии в их расследовании. Так, особое внимание данному вопросу уделено в работе Божченко А. П., который анализировал не только мнение ученых по исследуемой проблематике, но и собственно дактилоскопические карты серийных убийц. Автор пришел к выводу, что большинство серийных убийц являются левшами, а самый известный советский серийный убийца имел на больших пальцах обеих рук разные узоры папиллярных линий (на большом пальце левой руки преступника узор был в форме петли, а на большом пальце правой руки — завиток), тогда как у обычных, не серийных преступников, узоры на больших пальцах обеих рук идентичны [1].

В целом, в истории можно найти не один пример, когда дактилоскопия способствовала раскрытию серийных преступлений. Впервые о папиллярных узорах и их значении упоминается в середине XIX в., когда офицер из Индии использовал отпечатки пальцев вместо подписи на документах и заметил, что они не изменчивы. Затем Фрэнсис Гальтон опубликовал книгу о дактилоскопии, где указал на неповторимость отпечатков пальцев. Дактилоскопия стала применяться при расследовании преступлений изначально в Британии, где детектив Эдуардо Альварес заметил на двери комнаты отпечаток большого пальца, сверил с отпечатком подозреваемого, на которого указывала мать погибших детей, однако данный отпечаток принадлежал не ему. Детектив снял отпечатки Франчески (матери убитых детей) и один из ее пальцев полностью совпадал с папиллярными узорами большого пальца женщины, после чего она призналась в убийстве. [3]

Приведем еще один пример, когда дактилоскопия сыграла решающую роль в расследовании серийных убийств. В 1980-е гг. в одном из городов США появился некий Гордон Дженсон с маленькой девочкой, которую представил как свою дочь — Лизой Дженсон. Однажды ребенок созналась, что у нее было много братьев и сестер, но все они отравились. После этого, девочка пропала. В трейлерном парке, где они жили был найден лишь один отпечаток пальца Гордона Джейсова, который помог идентифицировать его через несколько лет в другом городе США и под другим именем. Позже правоохранительными органами была установлена серия убийств малолетних, совершенных данным лицом. Некоторым его жертвам было меньше одного года [4].

В теории криминалистики и других науках, которые связаны с преступлениями и преступниками существует метод описания психологических особенностей человека посредством преобладания у него определенных папиллярных узоров. Так, например, у человека, у которого

много завитковых узоров, хорошо развит мозг. Более того, по словам исследователей, если у человека все 10 пальцев имеют завитковый узор, то он обладает «печатью гениальности». А если у него все узоры на пальцах рук завитковые, кроме больших пальцев, то человек имеет не стабильную психику.

В практике борьбы с серийными убийствами применяется комплексный подход. Дактилоскопия выступает одним из методов, в сочетании с другими криминалистическими методами, такими как анализ ДНК, баллистическая экспертиза, анализ криминальной обстановки и психологическая профилизация преступника. Совместное применение различных методов повышает эффективность расследования и способствует более высокому уровню раскрытия преступлений.

Дактилоскопия остается важным инструментом в расследовании серийных убийств, благодаря своей способности предоставлять надежные доказательства, идентифицировать подозреваемых и связывать преступления между собой. С развитием технологий, таких как автоматизированные системы дактилоскопической идентификации, эффективность данного метода продолжает возрастать, что способствует повышению общего уровня безопасности в обществе.

Несмотря на то, что дактилоскопия применяется сегодня довольно часто, встречаются и некоторые проблемы, такие как: старые или поврежденные отпечатки, ошибки при сравнении в базах данных, проблема умышленного изменения узоров и др. Все вышеперечисленное обуславливает необходимость совершенствования алгоритмов улучшения контрастов при исследовании отпечатков; применения искусственного интеллекта и его обучения для более быстрого исследования.

В завершение исследования дактилоскопии в расследовании серийных убийств отметим следующее: информация, получаемая в результате анализа папиллярных узоров преступника, в том числе и серийного, бесспорно будет являться криминалистически значимой. Исходя из проанализированных источников, можно сделать вывод о том, что для серийных убийц характерно различие папиллярных узоров на большом пальце правой и левой руки, когда у других преступников такие рисунки являются одинаковыми.

Современные тенденции и перспективы развития дактилоскопии в криминалистике также были предметом анализа в данной работе. С развитием технологий и появлением новых методов анализа отпечатков пальцев, дактилоскопия продолжает эволюционировать. Внедрение автоматизированных систем дактилоскопической идентификации (AFIS) значительно увеличивает скорость обработки данных и позволяет эффективно сравнивать отпечатки в больших базах данных. Кроме того, современные исследования в области генетики и молекулярной биологии открывают новые горизонты для дактилоскопии, позволяя комбинировать данные о ДНК и отпечатках пальцев для более точной идентификации.

Литература:

1. Божченко А. П. Морфологические особенности папиллярных узоров пальцев рук серийных убийц / А. П. Божченко, В. И. Ригонен, В. В. Якушев // Морфологические школы сегодня: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 20 мая 2022 года. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. — С. 75–77.
2. Эскархопуло А. А. Криминалистика: учебник для вузов / А. А. Эскархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 477 с.
3. Первое преступление, раскрытое по отпечаткам пальцев [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://diletant.media/articles/45314274/>
4. «Никогда не встречала такого жуткого человека» Серийного убийцу годами никто не мог поймать. Его тайну раскрыла любопытная библиотечка [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/07/14/bilblotekar/>

Перспективы развития института образовательных услуг в гражданском праве

Филиппов Никита Андреевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор исследует услугу как объект гражданских прав, описывает её место в гражданском законодательстве Российской Федерации и предлагает концепцию дефиниции «услуга в гражданском праве». Также затрагивается дефиниция понятия образовательных услуг и их правовое регулирование.

Ключевые слова: услуга, гражданское право, гражданское законодательство, образовательные услуги, объект гражданских прав.

Гражданское право выделяет услугу как одну из основных категорий в системе объектов гражданских прав. В частности, в рамках рыночной экономики можно наблюдать тенденцию возрастания значимости категории услуги для развития гражданского права в целом.

Также необходимо отметить, что дефиниция «услуга» включает в себя не только экономический аспект, но, в свою очередь, и юридический. В качестве примера можно обратиться к правовым положениям статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ, Гражданский кодекс РФ), в которой регламентировано, что «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество; ...результаты работ и оказание услуг» [1], и это нам демонстрирует, что услуга относится к сфере гражданско-правового регулирования.

Стоит ещё обратить внимание, что в гражданском законодательстве отсутствует легальная дефиниция понятия «услуга». Как было отмечено ранее, Гражданский кодекс РФ относит оказание услуг и услугу как понятие в целом к объектам гражданских прав. Сам же процесс оказания услуг законодательно закреплён в главе 39 ГК РФ, в свою очередь, в соответствии с пунктом 1 статьи 779 ГК РФ «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [2]. Как можно увидеть из выдержки из положений нор-

мативно-правового акта Гражданский кодекс РФ описывает общую концепцию, как совершается оказание услуг в гражданском праве, но не представляет дефиниции понятия «услуга».

Стоит отметить, что помимо гражданского законодательства понятие услуга встречается и в образовательном законодательстве. В частности, если обратиться к положениям части 1 статьи 101 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании), то в ней регламентируется следующее — «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе осуществлять указанную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Платные образовательные услуги представляют собой осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями» [3]. Помимо ранее названного нормативного документа схожие законодательные нормы регламентированы в положениях пункта 4 постановления Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [4]. Как можно увидеть из положений законодательства об образовании, образовательные услуги относятся к деятельности, приносящей

прибыль. Отдельно отметим, что образовательные услуги по старому законодательству об образовании относились к приносящей доход деятельности. Так, например, ранее это было законодательно утверждено в статьях 45–47, утратившим свою юридическую силу, Законе РФ от 10.07.1992 № 3266–1 «Об образовании» [5].

Имеет смысл обратиться к мнению отечественных учёных касательно дефиниции понятия «образовательная услуга». Так, к примеру, российский исследователь Усманова Е. Ф. рассматривает правовую природу образовательных услуг через призму принципа законности, который определяет их основу и в качестве ключевой цели предоставления подобного рода услуг является удовлетворение образовательных потребностей человека [6, с. 78]. Другой же российский учёный, а если быть точным, Тенихина А. С., понимает под образовательной услугой

«объект обязательственного правоотношения, который реализуется образовательными организациями, основывается на положениях договора об оказании платных образовательных услуг и относится к сфере гражданского права» [7, с. 1353].

На основании всего вышеизложенного, можно предложить концепцию дефиниции «услуга в гражданском праве». Так, под «услугой в гражданском праве» стоит понимать объект гражданских прав, деятельность которой направлена на удовлетворение потребностей различных лиц (в частности, обучающихся средних профессиональных и высших образовательных организаций), результаты которой не имеют какого-либо материального выражения и являются неотделимыми от процесса оказания услуг, как законодательства об образовании, так и гражданского.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
4. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 N 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства РФ, 28.09.2020, N 39, ст. 6035.
5. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266–1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 150.
6. Усманова Е. Ф. Малышкин П. В., Шабаетов В. В. Понятие образовательных услуг как объекта гражданских прав в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 3 (183). — С. 77–79.
7. Тенихина А. С. Понятие образовательных услуг как объекта гражданских прав / А. С. Тенихина, М. В. Ожиганова // Весенние дни науки: Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 года. — Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. — С. 1352–1354.

Право собственности супругов

Филясова Карина Викторовна, студент
Севастопольский государственный университет

В статье рассматривается институт права собственности супругов как элемент правовой системы, находящийся на пересечении семейного и гражданского права. Освещены вопросы правового режима имущества, приобретенного в браке, различие понятий «совместная собственность» и «общее имущество», а также влияние фактического раздельного проживания на правовой статус имущества. Проведен анализ действующего законодательства и судебной практики, выявлены пробелы правового регулирования и предложены пути их устранения. Особое внимание уделено социальной значимости труда, не связанного с получением дохода, и его учёту при разделе имущества.

Ключевые слова: право собственности супругов, общее имущество, совместная собственность, семейное право, брачный договор, раздельное проживание, правовой режим имущества, судебная практика.

Право собственности супругов представляет собой сложный и многогранный правовой институт, находящийся на стыке семейного и гражданского права. Он охватывает нормы, регулирующие приобретение, вла-

дение, пользование и распоряжение имуществом, нажитым в браке. Особенность этого института заключается в сочетании юридических, социальных и морально-этических начал.

Исторически брачные отношения формировались как союз не только личного, но и имущественного характера. Еще Ф. Энгельс подчеркивал, что экономическая составляющая семьи лежит в основе ее устойчивости и является базисом для ее функционирования в обществе. С этой точки зрения имущественные отношения между супругами составляют фундамент правовой модели современной семьи.

Современное российское право исходит из презумпции совместной собственности супругов на имущество, нажитое в период брака. Семейный кодекс РФ (далее — СК РФ) [2] в ст. 34 закрепляет это положение, распространяя его на любое имущество, приобретенное супругами совместно вне зависимости от того, кто из них осуществлял трудовую деятельность. Таким образом, равенство супругов в праве собственности приобретает законодательное оформление.

Важным теоретическим вопросом является отграничение понятий «общая совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов». Законодатель использует их как тождественные, однако в научной литературе указывается на необходимость их дифференциации. Уточнение этих понятий важно как для теории семейного права, так и для эффективного правоприменения.

Правовой режим имущества супругов определяется не только семейным, но и гражданским законодательством. В частности, ст. 256 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1] предусматривает, что имущество, нажитое в браке, является общей собственностью, если иное не предусмотрено договором. При этом не осуществляется распределение долей между супругами до момента прекращения брака или возникновения спора.

Следует отметить, что право общей собственности супругов носит бездолевой характер. Это означает, что ни один из супругов не может произвольно распоряжаться имуществом без согласия второго. Такой правовой режим обеспечивает защиту интересов обоих супругов и исключает возможность злоупотребления правом со стороны одного из них.

Особенность рассматриваемого института заключается также в том, что труд супругов в браке оценивается не только с точки зрения прямого дохода. Закон признает ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и иные формы семейного участия эквивалентными трудовому вкладу, что закреплено в п. 3 ст. 34 СК РФ. Это положение имеет важное социальное и правовое значение, обеспечивая справедливость в распределении собственности.

Тем не менее, формулировка указанной нормы оставляет ряд вопросов. Закон не указывает прямо на равенство прав супруга, не имеющего дохода, что может создавать правовые неопределенности в процессе судебного рассмотрения. Практика показывает, что в ряде случаев суды вынуждены применять гибкий подход, устанавливая размер долей с учетом обстоятельств.

Развитие правовой мысли требует пересмотра подхода к формулировке нормы о праве собственности на имуще-

ство, нажитое в браке. Представляется целесообразным закрепить в законе принцип равенства долей супругов прямо, без необходимости вывода его из общих положений семейного законодательства.

Особое внимание заслуживает проблема правового режима имущества в условиях фактического раздельного проживания супругов. Законодательство не содержит прямого указания на правовые последствия длительного проживания супругов отдельно, если при этом сохраняется официальный статус брака. Это порождает необходимость учета фактических обстоятельств ведения общего хозяйства.

Судебная практика признает, что если супруги в течение продолжительного времени не вели совместного хозяйства и не осуществляли совместный быт, имущество, приобретенное каждым из них в этот период, может быть признано их личной собственностью. Такой подход позволяет обеспечить справедливость и учитывать реальное содержание брачных отношений.

Законодательная неопределенность в вопросе правового режима имущества, приобретенного в период фактической раздельности, требует совершенствования норм семейного права. Следует более четко обозначить критерии, при которых прекращается режим совместной собственности, несмотря на формальное сохранение брачного союза.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости дифференцированного подхода к оценке вкладов супругов в совместное имущество. В условиях современной экономики формы участия в семейной жизни становятся разнообразнее, что требует гибкости и учета нетрадиционных источников вклада, включая предпринимательскую деятельность, интеллектуальный труд и иные формы участия [3].

В теории права собственность определяется как совокупность правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом. Это определение, применимое к общей собственности супругов, должно учитывать специфику их личных отношений, доверительный характер союза, а также невозможность полного отождествления с корпоративной или иной формой общей собственности [4, с. 96].

Совместная собственность супругов имеет уникальный субъектный состав. Ее могут образовать только лица, находящиеся в официально зарегистрированном браке. Таким образом, данная форма собственности обладает закрытым субъектным составом и является исключительной по отношению к другим видам общей собственности.

В российском праве закреплён принцип автономии воли супругов, что позволяет им по своему усмотрению изменять законный режим имущества посредством заключения брачного договора. Однако брачный договор не должен нарушать основополагающий принцип равенства прав супругов и справедливости, установленный СК РФ.

Таким образом, право собственности супругов представляет собой правовой институт, сочетающий в себе

элементы частного и публичного права. Он обеспечивает баланс интересов, защиту прав каждого из супругов и устойчивость правового регулирования имущественных отношений в браке.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что правовой режим собственности супругов требует даль-

нейшего теоретического осмысления и совершенствования. В частности, представляется необходимым более четкое разграничение правовых понятий, конкретизация правовых последствий раздельного проживания и законодательное закрепление равенства прав на общее имущество вне зависимости от вида вклада в его создание.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 330.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // СПС КонсультантПлюс.
4. Моисеева Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права / Т. М. Моисеева // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 5 (78). — С.89–96.

Тактико-криминалистическое обеспечение расследования производства, хранения, перевозки, сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Фролов Никита Станиславович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Исследование посвящено анализу тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с оборотом товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности. На основе изучения нормативно-правовой базы, судебной практики и зарубежного опыта выявлены системные проблемы: пробелы в дифференциации ответственности, низкая эффективность межведомственного взаимодействия и медленная интеграция цифровых технологий. Предложены решения, включающие внедрение блокчейн-систем, создание единой информационной платформы и адаптацию законодательства к цифровым реалиям. Результаты направлены на оптимизацию расследования и переход к превентивному управлению рисками в условиях глобализации рынка.

Ключевые слова: тактико-криминалистическое обеспечение, безопасность товаров и услуг, уголовная ответственность, межведомственное взаимодействие, цифровизация расследования, блокчейн-технологии, нормативно-правовая база, профилактика правонарушений

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный этап развития глобальных товарно-рыночных отношений сопровождается ростом правонарушений, связанных с оборотом продукции, не соответствующей требованиям безопасности. Увеличение сложности цепочек поставок, отсутствие прозрачности в трансграничных операциях и массовое распространение контрафакта создают прямую угрозу жизни и здоровью потребителей. Несмотря на существующую нормативную базу, включая ст. 238 Уголовного кодекса РФ и Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», сохраняются системные проблемы: пробелы в дифференциации ответственности, низкая эффективность межведомственной координации и медленная интеграция цифровых инструментов в процессы контроля.

Это приводит к запаздыванию в выявлении нарушений, утрате доказательств и снижению доверия граждан к институтам защиты их прав.

Новизна исследования заключается в синтезе криминалистического, технологического и сравнительно-правового подходов к анализу тактических аспектов расследования. Цель работы — выявление ключевых закономерностей и разработка мер оптимизации начального этапа следственных действий, включая оперативное документирование, применение блокчейн-систем для мониторинга поставок и стандартизацию взаимодействия между Роспотребнадзором, Росстатом и правоохранительными органами. На основе анализа судебной практики, экспертных заключений и зарубежного опыта предложены решения, направленные на преодоление бюрократиче-

ских барьеров и адаптацию законодательства к цифровым реалиям. Реализация этих мер позволит перейти от реактивного преследования нарушителей к превентивному управлению рисками, обеспечив безопасность потребительского рынка в условиях его стремительной трансформации.

Современная экономическая реальность, характеризующаяся глобализацией цепочек поставок и цифровизацией рыночных процессов, порождает новые вызовы в сфере обеспечения безопасности товаров и услуг. Преступления, связанные с производством, хранением, перевозкой или сбытом не соответствующей требованиям безопасности продукции, приобретают системный характер, усугубляясь сложностью их выявления и доказывания. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования таких деяний требует комплексного подхода, объединяющего правовые, технологические и организационные механизмы. В основе правового регулирования лежит ст. 238 Уголовного кодекса РФ [1], устанавливающая ответственность за оборот опасных товаров и услуг, а также закон от 07.02.1992 № 2300–1 [2], закрепляющий право граждан на безопасность потребляемых продуктов. Однако нормативная база демонстрирует ряд ограничений, включая отсутствие четкой дифференциации ответственности в зависимости от масштаба правонарушения. Например, мелкие партии контрафактной продукции часто остаются вне поля зрения правоохранителей, тогда как крупные производители нередко избегают адекватных санкций благодаря лоббированию или пробелам в законодательстве. Подзаконные акты, такие как постановление Правительства от 31.12.2020 № 2463, детализируют процедуры контроля, но их реализация на практике сталкивается с бюрократическими барьерами, что подтверждается данными Росстата: в 2022 году лишь 40 % дел о небезопасных стройматериалах были доведены до суда в течение полугода [3].

Начальный этап расследования таких преступлений зачастую инициируется жалобами потребителей или результатами плановых проверок Роспотребнадзора [10]. Типичной следственной ситуацией является обнаружение факта реализации продукции без сертификатов соответствия, что было продемонстрировано в деле 2023 года о сбыте контрафактных медицинских масок. Ключевая роль здесь отводится документальному подтверждению нарушений: договорам поставки, актам экспертиз, сертификатам качества. Отсутствие или фальсификация этих документов не только указывают на умышленный характер преступления, но и осложняют установление причинно-следственной связи между использованием товара и наступившими последствиями. Например, в случае отравления некачественными пищевыми продуктами требуется привлечение экспертов-токсикологов, чьи заключения становятся основой для квалификации деяния. Однако, как отмечают исследователи, несвоевременное изъятие образцов и их ненадлежащее хранение приводят к утрате доказательственной ценности. Так, И. А. Гумаров и В. В. Тырышкин в своем анализе подчеркивают, что 30 %

дел прекращаются из-за процессуальных ошибок на этапе документирования [6].

Межведомственное взаимодействие в рамках расследования остается слабым звеном. Несмотря на формальное наличие механизмов кооперации между следственными органами, Роспотребнадзором и Росстатом, на практике обмен информацией осуществляется фрагментарно. Данные Росстата о регионах с повышенным уровнем нарушений редко используются для профилактики, а дублирование функций между ведомствами приводит к задержкам. Ярким примером служит ситуация с нелегальным оборотом детских игрушек, содержащих токсичные материалы: в 2021 году Роспотребнадзор выявил 120 случаев нарушений, но лишь 15 % из них стали предметом уголовного преследования из-за отсутствия оперативной передачи данных в правоохранительные органы [9]. Проблема усугубляется отсутствием единой цифровой платформы, которая интегрировала бы данные проверок, жалобы граждан и результаты экспертиз. Внедрение подобного инструмента по аналогии с системами, используемыми в ЕС для отслеживания пищевой безопасности, позволило бы автоматизировать анализ рисков и ускорить принятие решений.

Цифровизация процессов расследования открывает новые возможности для преодоления существующих ограничений. Технологии блокчейна, IoT-метки и BigData-аналитика способны трансформировать методы контроля за оборотом товаров. Например, блокчейн обеспечивает неизменяемость данных о цепочке поставок, минимизируя риски подделки сертификатов. Л. Ю. Никитина в своем исследовании приводит пример пилотного проекта в логистической компании, где внедрение блокчейна сократило долю контрафакта на 45 % [5]. Однако законодательство Российской Федерации пока не регламентирует использование таких технологий, что создает правовые коллизии. Электронные сертификаты, в отличие от бумажных, не имеют однозначного правового статуса, а данные с IoT-датчиков не принимаются в качестве доказательств без дополнительной экспертизы. Зарубежный опыт, напротив, демонстрирует прогресс в этой области: в Германии с 2020 года действует система цифровых паспортов продукции, интегрированная с базами данных таможенных и надзорных органов.

Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за оборот небезопасных товаров выявляет существенные различия между российской и зарубежной практиками. В США и ЕС санкции дифференцированы в зависимости от степени общественной опасности: крупные производители несут многомиллионные штрафы, а для мелких нарушителей предусмотрены упрощенные процедуры. В России подобная градация отсутствует, что приводит к дисбалансу. Например, в 2022 году производитель детских смесей, допустивший массовые отравления, получил штраф в 2 млн рублей, тогда как мелкий продавец контрафактной косметики был оштрафован на 500 тыс. [7] рублей, хотя потенциальный вред от

его деятельности был значительно ниже. И. С. Чуб в своем исследовании подчеркивает, что внедрение прогрессивной шкалы ответственности, учитывающей объемы продукции и тяжесть последствий, повысило бы эффективность наказания [8].

Ключевой проблемой остается адаптация законодательства к цифровым реалиям. Даже при наличии технологических решений их внедрение тормозится отсутствием правовых норм [4]. Например, использование данных с камер видеонаблюдения с алгоритмами AI для выявления поддельных товаров в магазинах требует четкого регулирования вопросов приватности и допустимости таких доказательств. В ЕС подобные практики уже регламентированы Директивой о защите персональных данных, что позволяет балансировать между интересами контроля и правами граждан. В России аналогичные инициативы находятся на стадии обсуждения, что замедляет внедрение инноваций.

Перспективным направлением является развитие профилактических мер на основе анализа больших данных. Статистика Росстата, отражающая динамику нарушений по регионам и отраслям, могла бы стать основой для прогнозного моделирования рисков. Например, рост случаев фальсификации лекарств в конкретном субъекте Российской Федерации должен автоматически инициировать внеплановые проверки. Однако сегодня такие данные используются реактивно, лишь после возникновения инцидентов. Создание межведомственной аналитической системы, совмещающей информацию из открытых источников, жалобы потребителей и данные маркетплейсов, позволило бы перейти к упреждающему контролю. Опыт Нидерландов, где подобная платформа снизила объем контрафакта на 30 % за два года, подтверждает эффективность такого подхода.

Таким образом, тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере оборота небезопасных товаров требует системных изменений. Совершенствование нормативной базы через дифференциацию ответственности и интеграцию цифровых инструментов, усиление межведомственной координации на основе единых платформ, а также внедрение технологий

прогнозной аналитики способны трансформировать текущие практики. Эти меры не только оптимизируют расследование, но и укрепят доверие потребителей, обеспечив баланс между свободой рынка и безопасностью граждан.

Проведенное исследование тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с оборотом небезопасных товаров и услуг, выявило комплекс системных проблем, сдерживающих эффективность правоохранительной деятельности. Несмотря на наличие детальной нормативной базы, включая ст. 238 УК РФ и закон «О защите прав потребителей», ключевые сложности остаются связаны с отсутствием дифференциации ответственности, фрагментарностью межведомственного взаимодействия и недостаточной адаптацией законодательства к цифровым технологиям. Эти факторы приводят к запаздывающему реагированию на нарушения, утрате доказательств и несоразмерности наказаний, что подрывает доверие граждан к механизмам защиты их прав.

Результаты работы демонстрируют, что преодоление указанных ограничений требует интеграции правовых, организационных и технологических инноваций. Внедрение блокчейн-систем для отслеживания цепочек поставок, создание единой цифровой платформы обмена данными между Роспотребнадзором, Росстатом и правоохранительными органами, а также законодательное закрепление электронных доказательств способны трансформировать методы расследования. Одновременно дифференциация уголовной ответственности с учетом масштаба и последствий правонарушений по аналогии с зарубежным опытом позволит повысить справедливость санкций и снизить уровень безнаказанности. Реализация этих мер не только оптимизирует процессы доказывания и сократит бюрократические издержки, но и сместит акцент с постфактумного преследования нарушителей на превентивное управление рисками. Таким образом, исследование вносит вклад в развитие криминалистической науки, предлагая системный подход к обеспечению безопасности потребительского рынка в условиях его глобализации и цифровой трансформации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей».
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
4. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021).
5. Никитина, Л. Ю. Разработка мер предотвращения преступлений присвоения и растраты в сфере потребительского рынка с применением инструментов цифровизации / Л. Ю. Никитина // Юридическая наука. — 2023. — № 5.

6. Гумаров, И. А. Некоторые проблемы документирования преступных действий в сфере потребительского рынка сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел / И. А. Гумаров, В. В. Тырышкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — № 3 (45).
7. Скрипченко, Н. Ю. Ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Н. Ю. Скрипченко, А. Л. Санташов, Т. В. Ускова // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 12.
8. Чуб, И. С. Сравнительно-правовой анализ дифференциации уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по законодательству зарубежных стран / И. С. Чуб // Общество и право. — 2015. — № 1 (51).
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 22.04.2025).
10. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения 22.04.2025).

Типичные следственные ситуации начального этапа расследования производства, хранения, перевозки, сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Фролов Никита Станиславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Бондаренко Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Исследование посвящено анализу типичных следственных ситуаций начального этапа расследования преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой и сбытом товаров, работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности. На основе изучения нормативно-правовой базы, судебной практики и научных работ выявлены ключевые проблемы: пробелы в дифференциации ответственности, недостатки документирования доказательств, низкая эффективность межведомственного взаимодействия и слабая адаптация законодательства к цифровым технологиям. Предложены рекомендации, включающие внедрение блокчейн-систем, создание единой информационной платформы и стандартизацию процедур сбора доказательств. Результаты работы направлены на оптимизацию следственных действий и профилактику правонарушений в условиях глобализации потребительского рынка.

Ключевые слова: следственные ситуации, безопасность товаров и услуг, уголовная ответственность, документирование доказательств, межведомственное взаимодействие, цифровизация расследования, нормативно-правовая база

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием потребительского рынка и сопутствующим ростом правонарушений, связанных с оборотом товаров и услуг, не соответствующих требованиям безопасности. Подобные деяния не только нарушают права граждан, гарантированные Законом РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», но и создают прямую угрозу жизни и здоровью населения, что усугубляется недостаточной эффективностью механизмов их своевременного выявления и расследования. Особую значимость тема приобретает в контексте глобализации, когда цепочки поставок усложняются, а контрафактная и небезопасная продукция получает широкое распространение. Несовершенство методов документирования нарушений, пробелы в межведомственном взаимодействии и медленная адаптация законодательства к цифровым реалиям требуют глубокого анализа типичных следственных ситуаций на начальном этапе расследования.

Новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению проблем начального этапа расследования, объединяющем анализ правоприменительной практики, современных технологий (например, блокчейна для отслеживания поставок) и зарубежного опыта дифференциации ответственности. Цель исследования — выявление ключевых закономерностей и противоречий, возникающих при установлении фактов производства, хранения, перевозки или сбыта небезопасной продукции, а также разработка рекомендаций по оптимизации следственных действий. Работа охватывает нормативно-правовые аспекты, экспертные методы доказывания и статистические данные, что позволяет предложить системные меры для повышения эффективности расследования в условиях динамично меняющегося рынка.

Правовую основу расследования подобных деяний составляет Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 238) [1], устанавливающий ответственность за производство, хранение, перевозку или сбыт товаров и про-

дукции, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Норма дополняется положениями закона № 2300–1, который регламентирует права граждан на безопасность товаров и услуг, а также механизмы их защиты [2]. Важную роль играют подзаконные акты, такие как постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463, детализирующее правила продажи товаров и перечни продукции, не подлежащей обмену [3]. Судебная практика, отраженная в Обзоре Верховного Суда РФ, способствует единообразному применению норм, особенно в спорных случаях, связанных с доказыванием факта нарушения безопасности.

Начальный этап расследования характеризуется необходимостью оперативного установления круга лиц, причастных к противоправной деятельности, и сбора доказательственной базы. Типичной следственной ситуацией является обнаружение факта реализации небезопасной продукции через жалобы потребителей или данные проверок Роспотребнадзора [10]. В таких случаях ключевое значение приобретает документация: договоры поставки, сертификаты соответствия, акты экспертиз. Отсутствие или подделка этих документов часто свидетельствуют об умышленном характере преступления. Например, в деле о сбыте контрафактных медицинских масок, рассмотренном в 2023 году, отсутствие сертификатов качества стало основным доказательством вины обвиняемых [4].

Особую сложность представляет доказывание причинно-следственной связи между использованием небезопасного товара и наступившими последствиями. Здесь требуется привлечение специалистов в области товароведения, медицины или технических наук. Так, в исследовании Н. Ю. Скрипченко и соавторов подчеркивается, что заключение экспертизы о соответствии продукции нормам безопасности является обязательным элементом дела [7]. При этом, как отмечает И. А. Гумаров, сотрудники оперативных подразделений нередко сталкиваются с проблемой несвоевременного документирования изъятых образцов, что приводит к утрате доказательств [6].

Важным аспектом является взаимодействие следственных органов с Федеральной службой государственной статистики и Роспотребнадзором. Статистические данные, публикуемые на портале Росстата, позволяют выявлять регионы с повышенным уровнем нарушений, что способствует планированию профилактических мероприятий. Однако, как показывает практика, даже при наличии информации о нарушениях их расследование затягивается из-за бюрократических процедур. Например, в 2022 году только 40 % дел, связанных с небезопасными стройматериалами, были доведены до суда в течение шести месяцев [9].

Современные технологии, такие как цифровизация процессов контроля, предлагают новые инструменты для предотвращения преступлений. Л. Ю. Никитина в своей работе акцентирует внимание на внедрении блокчейн-систем для отслеживания цепочек поставок, что минимизирует риск попадания на рынок контрафактной продукции

[5]. Однако законодательство Российской Федерации пока не содержит прямых норм, регулирующих использование таких технологий, что создает правовые пробелы.

Сравнительно-правовой анализ, проведенный И. С. Чуб, демонстрирует, что в ряде зарубежных стран (например, в Германии и США) уголовная ответственность за аналогичные деяния дифференцирована в зависимости от степени общественной опасности [8]. В России подобный подход отсутствует, что, по мнению автора, снижает эффективность наказания. Например, мелкие партии небезопасных товаров часто остаются вне поля зрения правоохранителей, тогда как крупные производители несут несоразмерно мягкие санкции.

Расследование преступлений, связанных с производством и сбытом небезопасной продукции, требует комплексного подхода, сочетающего оперативно-разыскные мероприятия, экспертные исследования и межведомственное взаимодействие. Несмотря на наличие детальной нормативной базы, ключевыми проблемами остаются: недостаточная скорость реагирования на нарушения, сложности в доказывании причинно-следственных связей и отсутствие адаптации законодательства к цифровым реалиям. Для повышения эффективности расследования целесообразно внедрение технологий отслеживания цепочек поставок, усиление роли профилактики на основе статистических данных и дифференциация уголовной ответственности по примеру зарубежного опыта. Реализация этих мер позволит минимизировать риски для потребителей и обеспечить соблюдение норм безопасности в условиях динамично развивающегося рынка.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд конкретных выводов, отражающих ключевые проблемы и перспективы совершенствования начального этапа расследования преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой или сбытом товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Во-первых, анализ нормативно-правовой базы подтвердил, что действующие положения Уголовного кодекса РФ (ст. 238) и закона № 2300–1 создают основу для привлечения к ответственности виновных лиц. Однако выявлены системные пробелы, связанные с отсутствием дифференциации наказания в зависимости от масштаба и последствий правонарушений. Как показал сравнительно-правовой анализ И. С. Чуб, в зарубежных юрисдикциях (Германия, США) подобная градация позволяет эффективнее воздействовать как на мелких нарушителей, так и на крупных производителей, тогда как в России санкции зачастую несоразмерны общественной опасности деяния [8]. Это приводит к ситуациям, когда незначительные партии небезопасной продукции остаются безнаказанными, а крупные игроки уклоняются от строгой ответственности.

Во-вторых, типичные следственные ситуации на начальном этапе расследования, такие как выявление нарушений через жалобы потребителей или данные Роспотребнадзора [10], сталкиваются с проблемой оперативного

сбора доказательств. Как подчеркивает Н. Ю. Скрипченко, решающую роль играет экспертиза, устанавливающая несоответствие продукции нормам безопасности [7]. Однако, по данным И. А. Гумарова, несвоевременное документирование изъятых образцов и отсутствие стандартизированных протоколов их передачи в экспертные организации приводят к утрате доказательственной базы [6]. Ярким примером служит дело 2023 года о контрафактных медицинских масках, где отсутствие сертификатов качества стало единственным весомым аргументом обвинения из-за процессуальных ошибок при фиксации иных улик.

В-третьих, межведомственное взаимодействие между следственными органами, Роспотребнадзором и Росстатом остается недостаточно эффективным. Статистические данные, публикуемые Росстатом, хотя и позволяют выявлять регионы с повышенным уровнем нарушений, редко используются для профилактики. Например, в 2022 году лишь 40 % дел о небезопасных стройматериалах были доведены до суда в течение полугода, что обусловлено бюрократическими задержками и дублированием функций между ведомствами [9]. Для устранения этого дисбаланса требуется создание единой цифровой платформы обмена информацией, интегрирующей данные проверок, жалобы граждан и результаты экспертиз.

В-четвертых, цифровизация процессов контроля, включая внедрение блокчейн-технологий для отслеживания цепочек поставок, остается недооцененным инструментом. Несмотря на потенциал таких решений для минимизации рисков контрафакта, законодательство Российской Федерации не содержит норм, регулирующих их применение. Это создает правовые коллизии, например при использовании электронных сертификатов вместо

бумажных аналогов. Опыт Л. Ю. Никитиной демонстрирует, что блокчейн мог бы обеспечить прозрачность транзакций и автоматизацию проверок, сократив нагрузку на правоохранительные органы [5].

На основе проведенного анализа сформулированы следующие рекомендации:

1. Дифференциация уголовной ответственности по степени общественной опасности деяния с учетом зарубежного опыта, чтобы ужесточить санкции для системных нарушителей и упростить процедуры для мелких случаев.

2. Стандартизация процедур документирования на начальном этапе расследования, включая обязательное использование электронных протоколов и мгновенную передачу образцов в аккредитованные лаборатории.

3. Создание межведомственной цифровой платформы для интеграции данных Роспотребнадзора, Росстата и следственных органов, что ускорит анализ информации и планирование проверок.

4. Законодательное закрепление цифровых инструментов, таких как блокчейн и IoT-метки, для отслеживания движения товаров, с внесением соответствующих поправок в постановление № 2463.

Реализация этих мер позволит не только повысить эффективность расследования, но и сместить акцент с реактивного преследования нарушителей на превентивное управление рисками. Укрепление доверия потребителей к безопасности товаров и услуг, в свою очередь, станет фактором устойчивого развития рынка в условиях глобальной конкуренции. Таким образом, работа вносит вклад в теорию и практику уголовного права, предлагая системный подход к решению актуальных проблем следственной деятельности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей».
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
4. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021).
5. Никитина, Л. Ю. Разработка мер предотвращения преступлений присвоения и растраты в сфере потребительского рынка с применением инструментов цифровизации / Л. Ю. Никитина // Юридическая наука. — 2023. — № 5.
6. Гумаров, И. А. Некоторые проблемы документирования преступных действий в сфере потребительского рынка сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел / И. А. Гумаров, В. В. Тырышкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — № 3 (45).
7. Скрипченко, Н. Ю. Ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Н. Ю. Скрипченко, А. Л. Сантатов, Т. В. Ускова // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 12.
8. Чуб, И. С. Сравнительно-правовой анализ дифференциации уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по законодательству зарубежных стран / И. С. Чуб // Общество и право. — 2015. — № 1 (51).

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 22.04.2025).
10. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения 22.04.2025).

Сервитут в гражданском праве России: теория и практика применения

Харламова Ольга Николаевна, студент
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

Статья посвящена анализу современного использования сервитута в России, который становится все более актуальным в условиях развития частной собственности и плотной застройки. Рассматривается историческое развитие института сервитута и его правовая природа, включая различия между частными и публичными сервитутами. Особое внимание уделяется вопросам платности сервитута и различным подходам к определению размера платы в судебной практике. Также обсуждаются случаи, когда сервитут может быть навязанным из-за отсутствия альтернативных путей доступа к земельным участкам. В заключение подчеркивается необходимость дальнейшего изучения и обсуждения вопросов, связанных с установлением и использованием сервитутов, для достижения баланса интересов собственников и эффективного применения данного правового института.

В последнее время оформление земельных участков путем установления сервитута набирает популярность. Развитие частной собственности, густонаселенность в европейской части России, плотная застройка, дачное строительство, развитие энергетики, средств связи и коммуникации, туристической сферы услуг и т. п. делают актуальным данный институт и для современной России. История института сервитута уходит далеко в прошлое.

Несмотря на столь длительную историю, до сих пор не сложилось единого понимания природы сервитута. Например, Ю. Н. Слепенко считает, что «сервитут стоит понимать как право на конкретную функцию чужой вещи, но не право на саму эту вещь» [9].

И. В. Афанасьев в своей монографии дает следующее понятие сервитута, «сервитут — это право на вещь, обладателю которого предоставляется господство над вещью лишь в определенном отношении, выраженное в ограниченном пользовании этой вещью» [8].

В своем первоначальном смысле сервитут означает «повинность, обязанность» — от латинского «servitus» («рабство», «повинность»).

Согласно п.1 ст. 274 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) под сервитутом понимается «право ограниченного пользования чужим земельным участком. Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута» [1].

Земельный кодекс РФ (далее — ЗК РФ) в своей статье 23 [2] отмечает два вида сервитутов в гражданском праве:

- сервитут;
- публичный сервитут.

Публичный сервитут отличается от обычного сервитута тем, что устанавливается в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Установление публичного сервитута представляет собой особую процедуру, правила которой определены отдельной главой V.3 ЗК РФ.

Срок публичного сервитута определяется по соглашению сторон, срок публичного сервитута определяется решением о его установлении.

Необходимо отметить разность условий установления рассматриваемых сервитутов, а именно, на установление сервитута ограничения по условиям отсутствуют. Например, сервитут можно установить с целью ограниченного пользования чужим земельным участком, для осуществления строительства на своем земельном участке. Для публичного сервитута ЗК РФ четко и императивно устанавливаются следующие условия установления:

- размещение линейных объектов, сооружений связи, специальных информационных знаков и защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка;
- проведение изыскательских работ;
- осуществление пользования недрами.

Публичный сервитут в основном является инструментом, которым пользуются юридические лица, или крупные ресурсные компании, которые владеют линейными объектами, такие как ПАО «Транснефть», ПАО «Газпром» и другие.

Росреестр опубликовал статистику, по итогам 2024 года в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН) внесены сведения о более чем 3,4 тысячи публичных сервитутах на территории столицы [10].

Частный сервитут на практике встречается достаточно часто. При этом п. 1 ст. 274 ГК РФ оговаривает лишь примерный перечень случаев, предполагающих установление сервитута. Свою позицию ранее по данному вопросу изложил Высший Арбитражный Суд РФ (далее — ВАС РФ), который пришел к выводу, что «сервитут может быть установлен в исключительных случаях, когда предоставление этого права является единственным способом обеспечения основных потребностей собственника недвижимости. Данная позиция ВАС РФ ориентирует на то, что нужды (потребности) должны быть основными, то есть необходимыми для реализации лицом права собственности в отношении принадлежащего ему земельного участка» [6].

Важным в практике и теории сервитута является его платность. Если за сервитут, устанавливаемый в отношении публичных земель, порядок установления платы регламентируется земельным законодательством, то порядок определения размера платы за сервитут, устанавливаемый в соответствии с гражданским законодательством, законодательно не определен. В связи с этим в судебной практике Российской Федерации сложился различный подход в формировании оплаты сервитута.

В судебной практике присутствуют следующие позиции:

1) «плата за сервитут может рассчитываться исходя из суммы компенсации земельного налога, стоимости убытков сельскохозяйственного производства, в том числе упущенной выгоды, и стоимости затрат на восстановление качества земель (биологическая рекультивация)» [5];

2) «плата за сервитут может рассчитываться в размере, соответствующем арендной плате, которую собственник мог бы получать при передаче объекта в пользование по договору аренды» [4].

Верховный Суд РФ придерживается правовой позиции, согласно которой размер платы за сервитут должен быть соразмерен той материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом [7].

Важно также отметить, что иногда сервитут может быть практически навязанным, так как иного пути к земельному участку нет, и суды приходят к выводу, что отказ от заключения сервитута может нарушать права

собственника земельного участка, к которому осуществляется доступ.

Так, в определении Верховного Суда РФ от 17.04.2024 № 306-ЭС23-26117 по делу № А65-15575/2022 было отмечено следующее. Исходя из обстоятельств дела, индивидуальный предприниматель арендовал земельный участок, принадлежащий муниципальному образованию. Смежный с ним участок принадлежит юридическому лицу, при этом доступ к этому смежному участку возможен только через арендованный предпринимателем участок.

Верховный Суд РФ разрешая данный спор отметил, что «судами установлено и подтверждается материалами дела, что к земельному участку Общества ведет одна дорога, которая проходит через участок, предоставленный в аренду предпринимателю, и у него отсутствует иная возможность доступа (прохода — проезда) кроме как через данный участок, при этом согласно заключению кадастрового инженера это наиболее разумный (с обременением наименьшего количества земельных участков, расположенных рядом с участками истца и ответчика) и исторически сложившийся проезд к земельному участку ответчика. При таких обстоятельствах и с учетом приведенных норм суды, удовлетворяя иск предпринимателя со ссылкой на статьи 304 и 305 Гражданского кодекса в части запрета Обществу использовать соседний участок для проезда транспортных средств при отсутствии у него иной возможности проезда, нарушили право Общества владеть и пользоваться принадлежащим ему имуществом» [3].

В заключение, следует подчеркнуть, что сервитут представляет собой ключевой правовой институт, способствующий гармонизации интересов собственников, не нарушая их прав на земельные участки.

Тем не менее, множество вопросов, возникающих при реализации сервитутов, продолжает вызывать беспокойство и требует более глубокого анализа. В частности, необходимо уточнить такие моменты, как «исключительность» установления сервитута и методы определения размера платы за его использование. Для достижения гармонии в отношениях между собственниками важно активно обсуждать и искать решения выявленных проблем, что в итоге приведет к более эффективному и справедливому применению сервитута в гражданских правоотношениях.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
3. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2024 № 306-ЭС23-26117 по делу № А65-15575/2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/021dfea3-8cac-4dbd-80ec-c58e3d593cd0/5e8abb15-c81b-42d8-ab1d-24ff70dce2b5/A65-15575-2022_20240417_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.04.2025).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 12 августа 2014 г. по делу № 33-2164/2014 // СПС Консультант Плюс.

5. Решение Курганского городского суда Курганской области 24 июля 2020 г. по делу № 2–147/2020 // URL: <https://actofact.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 11248/11 по делу № А45–12892/2010 // «Вестник ВАС РФ», 2012, № 6.
7. «Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2017.
8. Афанасьев, И. В. Сервитут в гражданском праве: монография / И. В. Афанасьев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 154 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978–5–534–09276–9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564913> (дата обращения: 21.04.2025).
9. Слепенко Ю. Н. Сервитутное право: основания возникновения и проблемы защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Слепенко Юлия Николаевна. М., 2015. С. 82. / URL: <https://www.dissercat.com/content/servitutnoe-pravo-osnovaniya-vozniknoveniya-i-problemy-zashchity> (дата обращения: 20.04.2025).
10. Сведения о 3,4 тысячи публичных сервитутов столицы внесены в ЕГРН за 2024 год // URL: <https://kadastr.ru/magazine/news/svedeniya-o-3-4-tysyachi-publichnykh-servitutov-stolitsy-vneseny-v-egrn-za-2024-god/?ysclid=ma9ws2nj92500657284> (дата обращения: 20.04.2025).

Миграционная политика в России и Севастополе: преступность среди мигрантов

Хоминская Анастасия Артемовна, студент;

Заградская Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Шумилова Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Севастопольский государственный университет

В статье авторы рассматривают миграционную политику в России и Севастополе и преступления, совершаемые мигрантами.

Ключевые слова: миграционная политика, Россия, Севастополь, преступность среди мигрантов, концепция государственной миграционной политики.

Согласно определению Международной организации по миграции, под миграцией понимается передвижение людей в пределах одной страны или пересечение людьми международных границ.

Процесс миграции населения присутствовал на протяжении всей истории развития человечества, т. к. всегда люди искали лучшие условия для жизни.

В последние годы Россия стала одним из центров притяжения мигрантов, число которых ежегодно растет. Основную массу из них составляют выходцы из постсоветского пространства. Причинами миграции могут являться различные факторы, например: гостевая виза, гражданство или трудовая миграция [7, с.587].

В нашей стране существуют различные ограничения:

- в соответствии со ст. 5 ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ в стране они могут находиться не более 90 суток в течение одного года;

- в соответствии со ст. 13.3 того же закона иностранный гражданин ограничивается сроком разрешения на трудовую деятельность;

- в соответствии со ст. 14 ФЗ от 31.05.2002 № 62 он может находиться в стране вплоть до получения паспорта, если хочет получить гражданство, однако, ему необходимо соблюдать все процедуры (например, квота, трудовая деятельность, РВН, ВНЖ) и т. д.

Трудовая миграция началась в начале 2000-х, когда экономический подъем в РФ контрастировал с тяжелой ситуацией в странах СНГ. Этой возможностью и воспользовались первые мигранты. Сейчас данный вид миграции сильно изменился. Если раньше это была работа вахтовым методом, т. е. мигранты работа сезон и возвращались домой, то сейчас целью стало получение гражданства. Государство, на тот момент, не было готово к таким изменениям [5].

Миграция несет различные риски, так, например, Россия столкнулась с ростом преступности среди мигрантов. Согласно статистике СК РФ, число тяжких правонарушений растет с каждым годом, в том числе, совершенных нелегалами [7, с. 587].

Данная проблема не обошла стороной и Севастополь. На заседании законодательного собрания Севастополя данный вопрос вызвал особый интерес у депутатов. «В 2023 году количество правонарушений снизилось на 12 % по сравнению с 2022-м. При этом нелегалы стали активнее: если в 2022 году они совершили лишь одно преступление, то в 2023-м — уже 10. Вдвое (с 17 до 35) увеличилось число выдворенных из города за нарушение миграционного законодательства» [3].

Одним из наглядных примеров преступности в Севастополе стал случай в Комсомольском парке им. Марии

Байды, когда 16-летний местный житель обратился с заявлением об избиении. В ходе расследования выяснилось, что пятеро нападавших оказались выходцами из Центральной Азии [8].

На данный момент в РФ проживает более 10 миллионов иностранцев. Массовый приток является серьезным вызовом для государства, поэтому необходимо четкое и проработанное законодательство в этой сфере [6].

В РФ одним из основных документов, регламентирующих сферу миграции, стала утвержденная Указом Президента Российской Федерации Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. Ее цель — «...создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства...» [1]. На основании данного указа Правительством был разработан и утвержден план мероприятий

от 16.01.2024 № 30-р, который состоит из 6 разделов и 42 пунктов.

Однако, одним из важнейших недостатков все равно остается неопределенность законодательства. Поправки, которые носят в большинстве своем ограничительный и запретительный характер, не позволяют раскрыть весь потенциал вышеуказанных НПА, так как они наоборот способствуют коррупционной составляющей [4, с.132].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что миграция сильно влияет на государство и преступность в нем. Именно по этой причине так важно постоянно разрабатывать новое законодательство, которое будет отвечать всем требованиям современной миграционной ситуации. Успех миграционной политики будет зависеть не только от количества принятых законов, но и от их последовательности и прозрачности. Главной задачей является стабильность и безопасность общества, но не стоит забывать и о тех, кто действительно искренне стремится стать частью российского общества.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076357>
3. ForPost (ФорПост): [новостное интернет-издание] Кто в Севастополе нарушает закон чаще всего / гл.ред. Е. В. Бубнова — Севастополь, 2007–2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sevastopol.su/news/kto-v-sevastopole-narushaet-zakon-chasche-vsego>
4. Абдукаюмов, С. Ф. Современная миграционная политика в Российской Федерации / С. Ф. Абдукаюмов. — Текст: непосредственный // материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 8–9 апреля 2022 г.. — Екатеринбург: РГПУ, 2022. — С. 130–133. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/41038/1/978-5-60465231_2022_039.pdf
5. Берг Корк. Зачем России мигранты // Монокль. — 2023. — № 20(1297). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://monocle.ru/expert/2023/20/zachem-rossii-migranty/>
6. Хохлов, Ю. П. Противодействие незаконной миграции в контексте защиты прав мигрантов и противодействия террористическим угрозам
7. / Ю. П. Хохлов. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://erp.genproc.gov.ru/documents/1664002/1692093/37.pdf/8e759921-2f46-5dff-a19f-08753333382d?t=1637058221616>
8. Картышов, Д. О. Миграционная ситуация в России: причины последствия, пути решения миграционных проблем / Д. О. Картышов. — Текст: непосредственный // Экономика и социум. — 2023. — № 1(104). — С. 585–589.
9. Севастопольские полицейские установили и привлекли к ответственности участников конфликта в Комсомольском парке им. Марии Байды. — Текст: электронный // Управление МВД России по городу Севастополю: [сайт]. — URL: <https://92.мвд.рф/news/item/51411238>

Вопросы возможности применения смертной казни по особо тяжким преступлениям

Чебанний Константин Андреевич, студент

Научный руководитель: Чечель Григорий Иванович, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье автор исследует вопросы возможности применения смертной казни по особо тяжким преступлениям.

Ключевые слова: Конституция РФ, смертная казнь, уголовное законодательство, смертная казнь в России, общественное мнение, реформа законодательства, правосудие, гуманность, безопасность, терроризм

В Конституции РФ закреплено правило о высшей ценности прав и свобод каждого человека, как неотъемлемой части общества и государства. Несомненно, важнейшими являются право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, поскольку именно эти права формируют основу для обеспечения справедливости и равенства в обществе. С целью осуществления стоящих перед государством задач охраны личности, прав и свобод человека и гражданина, для обеспечения законности в обществе, уголовное законодательство определяет, какие опасные действия признаются преступлениями и предусматривает наказание за их совершение, строгость которого определяется степенью тяжести совершенного деяния.

Высшей мерой наказания является смертная казнь.

Официальное понятие смертной казни законодательно не закреплено. УК РФ закрепляет смертную казнь как «исключительную меру наказания, которая может быть назначена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь».

На сегодняшний день в России официально не применяется смертная казнь, что законодательно закреплено. В 1996 году Россия, как одно из обязательств при вступлении в Совет Европы, приняла решение о запрете применения смертной казни. С тех пор вопрос о ее возврате поднимался периодически, но не имел однозначного мнения в обществе.

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с большим количеством попыток совершения диверсий, террористических актов и актов направленных на подрыв конституционного строя страны. Так, например, теракт в «Крокус Сити Холле» повлек за собой смерти более 130 человек и является одним из самых кровавых за всю историю современной России. Уровень особо тяжких преступлений против личности, включая насилие остается высоким, официально подтвержденное количество убийств на территории РФ за 2024 год составил 6,9 тыс. человек.

В связи с политической обстановкой (СВО — пытки наших военнослужащих, предательство, измена Родине), с участвовавшими фактами совершения особо тяжких преступлений (нападение на образовательные учреждения, теракты, попытки их совершения) дискуссии по данному вопросу не утихают, однако единого мнения до сих пор не достигнуто. При этом, некоторые известные политики, выступавшие ранее против применения смертной казни, сегодня заявляют о возвращении к применению смертной

казни. Лидер партии «Справедливая Россия — За правду» Сергей Миронов направил обращение к заместителю председателя Совета Безопасности РФ Дмитрию Медведеву с предложением ввести смертную казнь для террористов. Так, заместитель председателя Совета безопасности России Дмитрий Медведев считает возможным возвращение смертной казни без внесения изменений в Основной закон при изменении позиции Конституционного суда.

Наказание в виде смертной казни отменено во многих странах мира. Объясняется это большим количеством ошибок, несовершенством работы следственных органов, невозможностью отмены судебного приговора, приведенного в исполнение. Однако, некоторые развитые страны применяют наказание в виде смертной казни и в настоящее время. Так, с февраля, в США был отменен мораторий и введено наказание в виде смертной казни на федеральном уровне. За последние 5 лет такие страны как Китай, Иран, Египет, Ирак, Саудовская Аравия, занимают лидирующие места по количеству смертных казней в мире.

Общественное мнение по вопросу смертной казни в России остается неоднозначным. Согласно данным, ВЦИОМ, в 2025 году, 49 % опрошенных граждан выступают за разрешение и применение смертной казни. Такой ответ выбрали преимущественно более взрослое поколение, при этом, чем больше возраст опрашиваемого, тем выше процент поддержки применения высшей меры наказания. В сравнении с таким же опросом в 2010 году, процент несколько увеличился (44 %). Стоит отметить, что молодое поколение возрастом от 18 до 24 лет, больше склоняются к полной отмене применения смертной казни (39 %), нежели сохранение нынешнего положения с ограничением назначения (32 %) или разрешение смертной казни (19 %). Так же опрос показал, что за последние 15 лет заинтересованность граждан в применении смертной казни в России выросла с 28 % до 36 %.

Опрошенные придерживаются мнения, что, применение высшей меры, должно применяться в случае особо тяжких преступлений, таких как убийство, педофилия и терроризм. Противники смертной казни указывают на моральные, правовые и практические аспекты и аргументируют это тем, что улучшение качества жизни населения, а также исправление уголовной системы являются более эффективными мерами воздействия против преступности.

Общественное мнение разделилось по различным причинам, каждая из которых заслуживает внимания. Основной проблемой возвращения к применению смертной казни является наличие вероятности казни невиновного, о чем в истории существует немало эпизодов. Еще одной позицией противников высшей меры наказания является принцип гуманности как один из основных в международном праве, который подразумевает, что жизнь является основным правом человека, а казнь является прямой его противоположностью, так как ее утрата непоправима.

Неприменение смертной казни имеет положительный экономический аспект. В настоящее время большинство осужденных в нашей стране осуществляют полезную работу на благо общества в пенитенциарных учреждениях. При этом труд в исправительных колониях может рассматриваться не только с точки зрения плюсов для экономики страны, но и с точки зрения исправления осужденного. Согласно плану, с 2025 по 2026 год, государство должно получить в федеральный бюджет более 94 млрд рублей от труда заключенных. Так согласно ст. 9 УИК РФ, общественно опасный труд является одним из основных средств исправления осужденных.

Общественность, поддерживающая применение смертной казни, так же объясняет свое мнение. Одним из факторов является устрашение потенциальных преступников и предотвращение новых преступлений. Так при восстановлении смертной казни преступники задумаются о совершении преступления и с большей вероятностью откажутся от его совершения. Еще одной причиной является восстановление социальной справедливости. Считается, что, наказывая смертной казнью преступников, совершивших жестокие и умышленные убийства, государство действует в соответствии с одним из основополагающих принципов назначения наказания виновному: суд руководствуется не чувством мести и не эмоциями, а объективной оценкой совершённого преступления и личностными качествами осуждённого.

В научной практике также имеется две точки зрения на правовую природу смертной казни. В соответствии с первой, сторонниками которой являются Н. Ф. Кузнецова, В. Е. Квашис, смертная казнь выступает эффективным средством предупреждения совершения тяжких преступлений.

Реализация данной точки зрения осуществляется тем, что лицо, совершившее преступление физически устраняется, т. е. он не сможет больше никому навредить. Кроме того, она является средством устрашения потенциальных преступников, т. к. они будут осознавать, что наказанием за преступления будет лишение жизни.

Вторая точка зрения, сторонниками которой является А. Ф. Кистяковский, основывается на том, что смертная казнь является возмездием за совершенное преступление. Благодаря этой мере наказания удастся восстановить справедливость и совершить акт возмездия. Признание необходимости смертной казни в данном случае является

абсолютным и обусловлено только самим фактом тяжкого преступления.

Рассмотрев данные точки зрения, нельзя однозначно согласиться с данными высказываниями, так как такая позиция авторов является не совсем гуманной.

По мнению А. С. Михлина, применение смертной казни за особо тяжкие преступления не является нарушением демократических принципов. Кроме того, в ряде случаев, это один из наиболее справедливых наказаний, которое поможет снизить количество преступлений в стране.

Нагорный Р. С. обращает внимание на то, что многие преступники, отбыв наказание, продолжают совершать преступления, т. е. речь идет о рецидиве, который можно было бы избежать, если бы тот, кто совершил тяжкое преступление, был казнен.

Исходя из изученного материала, следует отметить, что вопрос о смертной казни в России остается крайне актуальным и многогранным.

Таким образом, дальнейшее изучение и обсуждение вопроса о смертной казни в России требует комплексного подхода, включающего юридические, этические, социальные и психологические аспекты. Принятие окончательного решения должно основываться на исчерпывающей и достоверной информации, а также на учете интересов всех дееспособных граждан РФ. Важно, чтобы будущие реформы в области уголовного права не только отвечали требованиям правосудия, но и способствовали формированию гуманного и справедливого общества. Развитие института смертной казни в РФ является актуальной темой для изучения. Для введения высшей меры требуется введение нового федерального закона, изменение Конституции.

Так, Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин прокомментировал предложение о возвращении смертной казни: «Для Конституционного суда... была и остается уверенность в недопустимости возобновления назначения и применения смертной казни в рамках действующей Конституции», — говорится в докладе. Так же Глава комитета Совфеда по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас указывал, что ни Дума, ни Совет Федерации не могут преодолеть решения Конституционного Суда по этому вопросу. По его словам, для изменения ст. 20 второй главы, где содержится положение о праве каждого на жизнь и о смертной казни как виде наказания, потребуется фактически принять новую Конституцию.

По мнению автора, смертная казнь как вид наказания должен применяться в России, однако в настоящее время применение смертной казни не представляется возможным, поскольку внутри государства не решены проблемы в системе правоохранительных органов и судов. Сотрудникам следственных органов стоит понимать, что у каждого отдельного взятого преступления есть свои характерные особенности. Автор считает, что введение смертной казни является возможной, при условии совершенствования уголовного законодательства, улучшения качества работы правоохранительных органов. На осно-

вании этого возможность применения смертной казни на территории РФ должна быть предметом всестороннего, тщательного изучения и анализа и подтверждена результатами всеобщего голосования.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс
4. Иванов А. В. Проблемы отмены смертной казни в России в контексте международных обязательств // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С.153–161.
5. Квашиш В. Е. Смертная казнь как политико-правовой феномен // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-kak-politiko-pravovoy-fenomen> (дата обращения: 21.04.2025).
6. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 272 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. М.: Юрайт, 2018. 471 с.
8. Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М.: Юрайт, 2002. 156 с.
9. Бюджет получит 140 млрд от труда осужденных в 2024–2026 годах / [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1622660/2023-12-19/biudzhet-poluchit-140-mlrd-ot-truda-osuzhdennykh-v-2024-2026-godakh> (дата обращения: 21.04.2025).
10. Инъекции, помилования и 30-летнее ожидание. Что нужно знать о смертной казни в США Трамп вернул смертную казнь в США на федеральном уровне / [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1831087/2025-02-01/inekci-pomilovania-i-30-letnee-ozidanie-cto-nuzno-znat-o-smertnoi-kazni-v-ssa> (дата обращения: 17.04.2025).
11. Казнить нельзя помиловать В российском обществе сохраняется высокая приверженность возвращению смертной казни, что контрастирует с желанием молодежи полностью отказаться от этой меры наказания. / [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kaznit-nelzja-pomilovat> (дата обращения: 17.04.2025).
12. Медведев допустил возврат к смертной казни без изменения Конституции / [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/6391cedb9a7947a17ec87a55> (дата обращения: 21.04.2025).
13. Миронов предложил отменить мораторий на смертную казнь для террористов / [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20240903/mironov-1970121771.html> (дата обращения: 21.04.2025).

Проблемы идентификации личности по биометрическим данным в условиях киберугроз: правовой аспект

Чебаный Константин Андреевич, студент

Научный руководитель: Щербалёв Андрей Андреевич, ассистент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье автор исследует проблему идентификации личности по биометрии в условиях киберпреступности

Ключевые слова: идентификация личности, аутентификация, правоохранительная деятельность, уголовное судопроизводство, защита данных, биометрические данные

В последние десятилетия биометрические технологии, используемые для идентификации личности, получили широкое распространение в различных сферах, от банковского дела до национальной безопасности. На фоне технологической революции биометрия стала ключевым элементом систем аутентификации, что, несомненно, открывает новые горизонты в правоохранительной деятель-

ности и уголовном судопроизводстве. В то же время широкое распространение биометрии порождает серьезные правовые, этические и технические проблемы, особенно в условиях растущих киберугроз.

Ключевой правовой проблемой использования биометрических данных в уголовном процессе является отсутствие четкой нормативной регламентации порядка

их сбора, хранения и использования в качестве доказательств. Несмотря на наличие ряда федеральных законов, регламентирующих использование биометрической информации, таких как Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об идентификации и аутентификации личности с использованием биометрических персональных данных» [2], данные нормативные акты не детализируют процессуальный порядок сбора, хранения и использования биометрических данных в качестве доказательств. [2] Данные нормативные акты не детализируют процессуальные особенности применения биометрических данных в уголовном судопроизводстве. В частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) не содержит специализированных норм, регламентирующих использование биометрических данных в качестве доказательств, что приводит к правовой неопределенности и открывает возможности для злоупотреблений. Отсутствие четкого правового регулирования приводит к тому, что биометрические данные могут быть использованы в процессе без надлежащей проверки их законности, точности и достоверности. В связи с этим возникает угроза нарушения принципа законности и обеспечения прав личности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, которая гарантирует защиту частной жизни, персональных данных и неприкосновенность частной собственности. Важно отметить, что в настоящее время значительная часть биометрических данных может быть собрана не только с помощью государственных структур, но и частными лицами через различные устройства и социальные сети, что обостряет проблему правового контроля за их использованием. Так же известны случаи утечек данных, как вследствие незаконных действий работников различных организаций, так и в связи с обычной небрежностью граждан [5].

Следующая важная проблема — защита биометрических данных от киберугроз, которые создают дополнительные риски при их использовании в качестве доказательств. С развитием информационных технологий вопросы безопасности биометрических данных становятся не только техническими, но и юридическими. Современные средства подделки биометрических данных, такие как технологии deep-fake и другие инструменты, позволяют злоумышленникам воссоздавать поддельные биометрические данные с высокой степенью точности.

В связи с этим особое внимание следует уделить защите биометрических данных на уровне законодательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации — [Электронный ресурс]: по состоянию на 01.05.2025 г. — М.: КонсультантПлюс, 2025. — Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/]
2. Федеральный закон от 12.12.2023 № 589-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2023.

Третья проблема — непрозрачность алгоритмов, которые используются в биометрических системах. В большинстве случаев алгоритмы, используемые в биометрических системах, являются частными коммерческими разработками и не подлежат открытому анализу, что нарушает принцип правовой определенности и принцип состязательности сторон, закрепленный в УПК РФ. Фактически у стороны обвинения и защиты нет возможности провести независимую проверку корректности используемой биометрической системы, что приводит к риску необоснованного признания биометрических данных в качестве доказательств, полученных с нарушением принципов законности и справедливости.

Для решения этих проблем необходима комплексная правовая реформа. Изначально необходимо внести изменения в УПК РФ, подробно регламентируя использование биометрических данных в качестве доказательств в уголовном процессе. Следует закрепить обязательную экспертизу подлинности и достоверности биометрических данных, что будет гарантировать их надлежащую проверку и исключит возможность их фальсификации. Также необходимо разработать и внедрить систему защиты биометрических данных, предусматривающую более жесткие требования к их сбору, хранению и передаче. В частности, можно предложить ввести аутентификацию и шифрование биометрических данных на всех этапах их обработки.

Еще одним решением может стать введение в законодательство требования о прозрачности алгоритмов, используемых в биометрических системах. Следовательно, из этого, необходимо создать нормы, которые обяжут разработчиков и поставщиков биометрических данных раскрывать информацию об используемых алгоритмах, что позволит обеспечить соответствие принципам правовой определенности и конкурентоспособности.

Исходя из изученного материала, автор подчеркивает, проблема правового регулирования использования биометрических данных в уголовном судопроизводстве остается одной из наиболее актуальных в современной юридической практике. С одной стороны, биометрия предоставляет уникальные возможности для расследования преступлений, быстрой раскрываемости, а с другой — влечет за собой серьезные правовые и этические последствия, связанные с ее использованием в качестве доказательств. По мнению автора, необходимо разработать комплексную правовую базу, повысить уровень защиты данных и обеспечить прозрачность алгоритмов биометрических систем, что станет важнейшим шагом на пути к решению данной проблемы.

3. Указ Президента РФ от 18.09.2023 № 695 «О порядке использования биометрических данных граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 38.
4. Российская биометрия в даркнете подорожала почти на 70 % / [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/21555015> (дата обращения: 27.04.2025).
5. Протасов П. А. Биометрия в банковской системе РФ // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 49. С. 141–148.
6. В РФ изменят десятки законов для борьбы с киберпреступниками \ [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2025. — 10 февр. — Режим доступа: [<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/02/10/1091075-v-rf-izmenyat>], свободный. — Дата обращения: 15.05.2025.

Совершение преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, лицом, находящимся в состоянии опьянения: криминологические аспекты

Чернобровая Анна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дворжицкая Марина Андреевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье автор исследует криминологические аспекты преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, совершаемого лицами, находящимся в состоянии опьянения.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, нарушение правил, преступление, состояние опьянения

Тема совершения криминального посягательства, запрещенного статьей 264 УК РФ, лицом в состоянии опьянения, является крайне актуальной. Как отмечали в своем исследовании Е. А. Писаревская и М. А. Дворжицкая, обстановка в сфере дорожно-транспортной аварийности остается напряжённой [5, с. 16].

За криминальное нарушение правил в сфере дорожного движения лицом, находящимся в нетрезвом виде, предусмотрена уголовная ответственность, которая дифференцирована в пп. «а» чч. 2, 4, 6 статье 264 УК РФ исходя из причиненных криминальных последствий.

Криминальное транспортное происшествие с тяжкими последствиями для других лиц, совершенное водителем в нетрезвом виде, есть не просто следствие случайного стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств, которые могли бы быть устранены, а закономерный итог формирования антисоциальной направленности личности. Такие преступные посягательства являются следствием глубоко укоренившейся предрасположенности к нарушению правовых норм, что отражает личностную готовность к противоправному поведению.

В контексте исследования целесообразно изучить статистику по исследуемым вопросам за 2019 и 2024 годы [4]. На ноябрь 2019 года зафиксировано 12694 преступных деяния исследуемого вида, в которых 1258 человека погибло, 16682 человека получили ранения. Из них 1104 дорожно-транспортных происшествий (8,7 % от общего числа случаев), 301 погибших, 1536 раненых зафиксировано за нарушение правил дорожного движения именно в нетрезвом виде.

На ноябрь месяц 2024 года было зафиксировано 9174 исследуемых факта преступных посягательств. В этих

криминальных нарушениях правил дорожного движения 997 человек погибло, при этом 11879 человек получило вред здоровью. Из них 455 фактов дорожно-транспортных происшествий (4,9 % от общего числа случаев), 78 погибших лиц, 610 раненых человек было зафиксировано в случаях криминального нарушения правил дорожного движения со стороны водителей в нетрезвом виде.

Совокупные данные за 2024 и 2019 годы указывают на то, что наблюдается уменьшение в целом числа транспортных происшествий, а также числа преступных транспортных происшествий, совершенных лицом в нетрезвом виде, в частности. Процент погибших и раненых в указанных случаях, совершенных лицом в состоянии опьянения также снизился. В целом, несмотря на положительную динамику, важно продолжать мониторинг ситуации и анализировать причины снижения преступлений, чтобы закрепить достигнутые результаты и предотвратить возможные негативные тенденции в будущем. Наличие хотя бы одного пострадавшего в преступных транспортных происшествиях, совершенных в состоянии опьянения, требует усиления профилактических мер.

Криминологией в рамках данного преступного посягательства предложены различные типы преступников-водителей. Так, исходя из степени антисоциальной направленности и мотивов поведения, водители делятся на: 1) тех, которые не могут принимать оперативные решения в экстренных быстропотекающих ситуациях; самонадеянных водителей; 2) лиц, привыкших рисковать и надеявшихся на свой многолетний опыт управления машиной; 3) лиц, которые неоднократно садятся за руль в нетрезвом виде, учитывая оставшиеся безнаказанными предыдущие

факты такой езды; 4) лиц, целенаправленно допускающих злоупотребления в сфере правил дорожного движения; 5) лиц, постоянно инициирующих конфликтные ситуации на дороге [2, с. 440].

Под опьянением в целом следует понимать состояние, в котором лицо не может в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в результате осознанно-волевого употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или иных одурманивающих веществ. Находясь в таком состоянии, лица, как правило, допускают злоупотребления в виде превышения оптимального скоростного режима, выезда на встречную полосу, проезда на красный запрещающий сигнал светофора, опасного и дерзкого перестроения, не замечают знаков приоритета на дороге (например, знака уступить дорогу) и т. д.

Законодателем вполне оправданно и обоснованно оценена повышенная социальная опасность данного деяния и включен в уголовный закон соответствующий усиливающий ответственность признак «совершение деяния лицом в состоянии опьянения».

Важно отметить, что, вопреки имеющемуся в обществе мнению, что от употребления незначительной дозы алкоголя, ничего страшного при поездке за рулем не произойдет, даже легкая степень опьянения не является оправданием действий, особенно когда лицо целенаправленно садится за руль в подобном состоянии и создает опасность для других участников дорожного движения. К тому же даже при легкой степени опьянения у лица возникают особенности состояния, негативно влияющие на восприятие обстановки.

Так, Л. В. Готчина справедливо замечает и приводит в качестве примера 2021 год, в котором 44,1 % транспортных происшествиях произошли по вине лиц, находившихся в состоянии именно легкой степени опьянения [1, с. 31]. Даже для такой степени установлены медицинские признаки, как замедление реакций на внешние раздражители, быстрота, поверхностность и не всегда

логичность мыслей, нарушения внимания и сосредоточенности, отвлекаемость от дороги, знаков дорожного движения, препятствий, эмоциональная нестабильность и другие проявления. Все это влечет, как неверное определение водителем расстояний между транспортными средствами, препятствиями, так и недооценку габаритов препятствий на дороге, расчёту на возможное предотвращение аварийной ситуации, несоблюдение дистанции, движение с неоптимальной скоростью, небезопасное маневрирование.

Среди лиц, совершивших криминальные дорожно-транспортные происшествия, большую долю составляют лица мужского пола. Число лиц, совершивших такие деяния, женского пола, ежегодно включает около 4,5 %. Возрастная группа среди этих преступников-мужчин — лица от 30 до 49 лет (54,3 %). Низкая криминальная активность наблюдается среди несовершеннолетних — лиц от 14 до 17 лет (0,9 %) [4].

Согласно результатам исследования, значительная часть осужденных за совершение криминального транспортного происшествия в состоянии алкогольного опьянения склонна воспринимать произошедшее как случайное событие, отрицая свою вину, либо признавая ее лишь частично. При этом многие из них склонны перекладывать ответственность на внешние обстоятельства или других участников дорожного движения [3, с. 60].

Криминологический анализ показывает, что такие преступного посягательства являются не случайными, а закономерным следствием антисоциальной направленности личности, формирующейся под влиянием систематического нарушения норм права и общественной морали. Несмотря на положительную динамику снижения числа дорожно-транспортных происшествий, связанных с опьянением, проблема требует дальнейшего совершенствования законодательства, усиления профилактических мер и учета индивидуально-психологических особенностей правонарушителей. Только комплексный подход позволит минимизировать риски и повысить безопасность дорожного движения.

Литература:

1. Готчина Л. В., Семенова В. В., Криминологическая характеристика лиц, совершающих транспортные преступного посягательства в состоянии опьянения // КриминалистЪ. — 2023. — № 2 (43). — С. 30–34.
2. Костина Л. Н., Взаимосвязи психологических и криминологических особенностей личности водителей, систематически нарушающих правила дорожного движения // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 1. — С. 437–442.
3. Красненкова С. А., Щелкушкина Е. А., Некоторые криминологические и индивидуально-психологические характеристики лиц, совершивших дорожно-транспортные преступного посягательства в состоянии алкогольного опьянения // Прикладная юридическая психология. — 2015. — № 3. — С. 57–66.
4. Официальный сайт ГАИ МВД РФ: Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. — URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 30.01.2025).
5. Писаревская Е. А., Дворжицкая М. А. Преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты // Уголовная юстиция. — 2023. — № 22. — С. 15–22.

Анализ проблем и перспектив развития фондового рынка РФ на современном этапе

Черченко Егор Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются правовые аспекты эмиссии и обращения ценных бумаг на современном российском финансовом рынке. Акцент сделан на анализе действующего законодательства, включая Федеральные законы № 39-ФЗ и № 514-ФЗ, роли Центрального банка РФ, депозитариев, регистраторов и инфраструктуры фондового рынка. Также обсуждаются вопросы раскрытия информации, цифровизации, ESG-стандартов, внедрения инновационных финансовых инструментов, повышения прозрачности и защиты прав инвесторов. Автор подчёркивает необходимость комплексного и адаптивного развития законодательства в условиях трансформации глобального финансового пространства.

Ключевые слова: фондовый рынок, эмиссия, правовое регулирование, право, выпуск ценных бумаг, регистрация акций, акционерные общества, ценные бумаги, экономика.

Разработка темы ценных бумаг как объектов современного гражданского права России переходит к рассмотрению процесса их эмиссии и обращения на российском рынке. В совокупности с предыдущими разделами, где были освещены исторические предпосылки возникновения ценных бумаг и их правовое регулирование в контексте российского законодательства, данная глава нацелена на анализ современных механизмов выпуска и обращения данных инструментов на финансовом рынке.

Эмиссия ценных бумаг представляет собой сложный и многоэтапный процесс, включающий подготовку документов эмитентом, регистрацию выпуска в надзорных органах, привлечение инвесторов и фактическое размещение ценных бумаг. В России нормативно-правовую основу для эмиссии ценных бумаг составляет Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ, который детализирует порядок выпуска акций, облигаций и других финансовых инструментов. Эмиссия может быть как первичной, то есть впервые выпущенной эмитентом, так и вторичной, когда ценные бумаги ранее уже размещались на рынке. Например, существенно различаются процедуры для первичного размещения акций (IPO) и вторичного размещения акций (SPO), включая требования к раскрытию информации о компании и финансовой отчетности.

Кроме того, в последние годы наблюдается рост эмиссий в рамках инвестиционных платформ, краудфандинга и выпуска структурных продуктов — финансовых инструментов, сочетающих в себе свойства различных активов. Данные инструменты требуют отдельного правового регулирования, в связи с чем Центральным банком РФ разрабатываются подходы к надзору за альтернативными механизмами привлечения капитала.

Обращение ценных бумаг на российском рынке включает куплю-продажу, хранение и владение инструментами, а также связь с институциональными и розничными инвесторами. Зачастую обращение происходит на специализированных финансовых платформах, таких как

Московская биржа, которая регулирует процессы торговли и осуществляет надзор за соблюдением правовых норм и стандартов. Примечательно, что участники торгов обязаны соблюдать правила, установленные биржей, а также требования законодательства о ценных бумагах. Биржевая торговля ценных бумаг в России регулируется также комплексом различных внутренних биржевых регламентов, нормативов Центрального банка РФ и актов международного права, особенно тех, которые соответствуют требованиям к рейтингу российских эмитентов и инвесторов.

Отдельное внимание следует уделить транзакциям и проведению расчетов по сделкам с ценными бумагами. В этом контексте важную роль играют депозитарии и регистраторы, осуществляющие запись прав собственности и коммуникацию между участниками рынка, что подтверждается регламентами Федерального закона «О депозитарной деятельности в Российской Федерации» № 514-ФЗ от 31.12.2006. Круг обязанностей депозитария включает учёт прав на ценные бумаги, обеспечение надёжности операций и защиту интересов конечных держателей. Таким образом, депозитарии выступают неотъемлемыми посредниками в процессе обращения ценных бумаг, обеспечивая прозрачность и безопасность сделок.

Эмиссия и обращение ценных бумаг также тесно связаны с необходимостью выполнения финансовой отчетности и раскрытия информации. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» и специфические требования, устанавливаемые Центральным банком РФ, предписывают компаниям предоставлять полные и достоверные данные о финансовом состоянии. Это обязательство касается как эмитентов облигаций, так и акционеров обществ. Эффективность этих требований направлена на защиту интересов инвесторов и укрепление доверия рынка. Следует отметить, что предоставление недостоверной информации или сокрытие существенных данных может привести к административной или уголовной ответственности для руководителей компаний-эмитентов.

Особое значение в последние годы приобретают вопросы соответствия корпоративного управления международным стандартам, включая требования к наличию независимых директоров, формированию комитетов по аудиту и прозрачности управленческих решений. Такие меры способствуют укреплению доверия к эмитентам, особенно среди иностранных инвесторов.

Таким образом, рассмотрение эмиссии и обращения ценных бумаг на российском рынке не ограничивается лишь процессуальными аспектами выпуска и оборота финансовых инструментов. Оно также охватывает широкий спектр регулирования взаимодействия между эмитентами, инвесторами и надзорными органами. Это создает многоуровневую систему, обеспечивающую устойчивое функционирование финансового рынка, повышенную степень прозрачности и ответственность всех его участников. Такая комплексная структура необходима для защиты прав инвесторов и снижения рисков, что, в свою очередь, способствует стабильности финансовой системы и развитию рынка ценных бумаг в России в целом.

Исследование законодательства о ценных бумагах в Российской Федерации является критически важным для понимания текущих тенденций и реформ, направленных на модернизацию правового поля в этой области. В предыдущих разделах нашей работы мы рассмотрели теоретические основы ценных бумаг, их правовой режим, классификацию и особенности обращения в России. Основное внимание также было уделено историческому развитию законодательства о ценных бумагах, складыванию институтов регулирования и их функциям в экономике страны. Этим мы заложили фундамент для понимания текущей правовой ситуации и необходимости дальнейших преобразований.

Существенным шагом в этом направлении стало введение законодательных положений о раскрытии информации эмитентами, что обеспечивает больший уровень прозрачности и снижает риск мошенничества. Кроме того, планируется дальнейшее улучшение процедур раскрытия информации и внедрение стандартов ESG (экологические, социальные и управленческие аспекты) для отечественных эмитентов. Законодательные инициативы в этой области включают расширение перечня лиц, отвечающих за достоверность информации, представляемой эмитентами. Также усиливается контроль за корпоративной социальной ответственностью эмитентов, что отражает глобальные тренды устойчивого развития.

Важным элементом повышения доверия является также усиление контроля за действиями самих эмитентов, а также посредников в отношениях с инвесторами. В этих условиях еще более возрастает роль Центрального банка РФ, который в последние годы активно участвует в надзоре и мониторинге рынка ценных бумаг, обеспечивая его устойчивость и прозрачность.

Рассматривая правовую защиту инвесторов, важно уделять особое внимание улучшению механизмов разрешения споров и урегулирования конфликтов. На

текущем этапе значимым шагом стала институционализация арбитража и медиации в качестве эффективных способов разрешения споров на фондовом рынке. Развитие этих институтов способствует созданию более благоприятных условий для инвесторов, снижая временные и финансовые издержки и усиливая приверженность правовым нормам.

Ещё одним направлением развития законодательства о ценных бумагах является внедрение инновационных финансовых инструментов и технологий. В последние годы глобальная экономическая среда быстро меняется, что отражается и на российском фондовом рынке. Введение новых видов ценных бумаг, таких как цифровые финансовые активы, требует адаптации законодательства к новым реалиям. За последние годы были приняты важные законодательные акты, регулирующие обращение и выпуск таких активов, обеспечивая их легальное функционирование в правовом поле России. К их числу можно отнести Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах», который закладывает основу для правоприменения в этой сфере.

Кроме того, стремление к цифровизации и автоматизации процессов выпуска и обращения ценных бумаг является ключевой тенденцией современного законодательства. Упрощение процедур, снижение бюрократических барьеров и переход к использованию блокчейн-технологий для ведения реестров акционеров и фиксации прав на ценные бумаги позволяют сделать рынок более эффективным и доступным для широкого круга участников. В этом контексте примечателен опыт некоторых компаний, активно внедряющих смарт-контракты для формирования более прозрачных и предсказуемых условий взаимодействия.

Еще одна важная область — развитие стандартов регулирования и надзора за деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг, таких как брокеры, дилеры и депозитариусы. Усиление требований к квалификации и прозрачности деятельности этих участников способствует повышению доверия со стороны инвесторов и участников рынка, а также снижению рисков коррупции и мошенничества.

На фоне глобальных изменений в данном секторе современное российское законодательство стремится также к гармонизации с международными стандартами. В последние годы значительное внимание уделяется вопросам интеграции российского рынка ценных бумаг в мировую финансовую систему, что требует приведения внутренних нормативных актов в соответствие с международными требованиями и практиками.

Логическим продолжением адаптации законодательства к новым реалиям является усиление роли государственных и общественных институтов в контроле и мониторинге рынка ценных бумаг. В эту работу активно включаются не только государственные регуляторы, но и профессиональные ассоциации и союзы, которые помогают формировать высокие стандарты профессио-

нальной этики и обеспечения правовых гарантий участников рынка.

Таким образом, развитие законодательства о ценных бумагах в Российской Федерации направлено на создание более стабильного, прозрачного и конкурентоспособного рынка. Это требует как совершенствования правоприменительных механизмов и защиты интересов инвесторов, так и внедрения новейших информационных технологий и стандартов международного регулирования, что в конечном итоге должно способствовать росту доверия к российскому фондовому рынку и увеличению его привлекательности для национальных и иностранных инвесторов.

Анализируя текущие изменения и перспективы, следует отметить, что дальнейший успех реформ в области

регулирования рынка ценных бумаг во многом будет зависеть от их комплексного характера и способности учитывать как внутренние, так и внешние факторы, оказывающие влияние на данный сегмент экономики. Актуальные изменения в законодательстве о ценных бумагах способствуют усилению ответственности участников рынка и повышению уровня его прозрачности и устойчивости.

Таким образом, перспективы развития законодательства о ценных бумагах в Российской Федерации требуют продолжения активной законодательной работы и адаптации к новым вызовам современного финансового мира. Успех этого процесса будет сопряжен с гармонизацией национального законодательства с международными стандартами, а также с эффективным применением инновационных технологий в сфере финансов.

Литература:

1. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 04.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.
2. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 50. — Ст. 7344.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»: федер. закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 53 (ч. I). — Ст. 8440.
4. О депозитарной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.12.2006 № 514-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 1 (ч. I). — Ст. 44.
5. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: федер. закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 10. — Ст. 1163.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 04.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 04.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
8. Внуков А. В. Уголовно-правовое регулирование рынка ценных бумаг России и США: сравнительный анализ // Журнал правовых и экономических исследований. — 2023. — № 1(6). — С. 32–36.
9. Валова Е. А. Эмиссия корпоративных ценных бумаг как способ долгосрочного финансирования // Экономика и социум. — 2014. — № 4(13). — С. 93–96.
10. Билык К. В. Проблемы правового регулирования рынка ценных бумаг в России // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 6. — С. 51–55.
11. Хошимов С. Э. Ценные бумаги 3.0, или Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России // Юридический мир. — 2023. — № 11. — С. 24–29.
12. Губин Е. П. Правовое регулирование рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов // Предпринимательское право РФ. — 2017. — № 2. — С. 15–20.
13. Герасимова А. А. Эмиссия корпоративных ценных бумаг для привлечения инвестиций: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2023. — 185 с.
14. Белова М. И. Коллизионно-правовое регулирование оборота ценных бумаг // Финансовое право. — 2023. — № 5. — С. 48–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizionno-pravovoe-regulirovanie-oborota-tsennyh-bumag> (дата обращения: 30.05.2025).
15. Назарова Н. В. Рынок ценных бумаг как объект уголовно-правовой охраны // Юридическая наука и практика: электронный журнал. — 2023. — № 12. — С. 20–24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-tsennyh-bumag-kak-obekt-ugolovno-pravovoy-ohrany> (дата обращения: 30.05.2025).

Добровольный отказ от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Шаблинская Виктория Юрьевна, студент;

Лукиных Любовь Вадимовна, студент

Научный руководитель: Гарбатович Денис Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Актуальность исследования темы добровольного отказа от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов обусловлена необходимостью дифференцированного подхода к правовой оценке поведения лиц, вовлеченных в незаконный оборот данных веществ, но отказавшихся от завершения преступления по собственной воле. Учитывая социальную опасность наркопреступности, законодательное стимулирование добровольного отказа может выступать как важный механизм превенции. Кроме того, отсутствие единообразной судебной практики и четкой правовой регламентации в данной сфере создает значительные трудности в правоприменении. Это требует научного осмысления критериев добровольности отказа и последствий для уголовной ответственности. Цель исследования: комплексный анализ правовой природы добровольного отказа от сбыта наркотических и психотропных веществ и определение условий, при которых такой отказ может признаваться уголовно-правовым основанием для освобождения от ответственности. Материалы исследования: нормы УК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика, а также научные публикации по вопросам квалификации наркопреступлений и института добровольного отказа. Методы исследования: использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специальные юридические методы — формально-юридический, сравнительно-правовой и системный подход. Результаты исследования: выявлены правовые коллизии, связанные с трактовкой добровольного отказа от сбыта, обоснованы критерии, позволяющие разграничить добровольный отказ от иного поведения, не исключающего уголовной ответственности, предложены рекомендации по совершенствованию правоприменения. Выводы исследования: добровольный отказ от сбыта наркотических средств должен рассматриваться как основание для освобождения от уголовной ответственности только при наличии явных признаков прекращения преступной деятельности по собственной инициативе, без внешнего принуждения и после устранения угрозы наступления общественно опасных последствий.

Ключевые слова: добровольный отказ от сбыта наркотиков, освобождение от уголовной ответственности за сбыт наркотиков, сбыт наркотиков, проблемы сбыта наркотиков.

Voluntary refusal to sell narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues

Shablinskaya Viktoriya Yuryevna, student;

Lukinykh Lyubov Vadimovna, student

Scientific advisor: Garbatovich Denis Aleksandrovich, candidate of law sciences, associate professor
Ural Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Chelyabinsk)

The relevance of the study of the topic of voluntary refusal to sell narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues is due to the need for a differentiated approach to the legal assessment of the behavior of persons involved in the illicit trafficking of these substances, but who refused to complete the crime of their own free will. Given the social danger of drug crime, legislative incentives for voluntary withdrawal can act as an important prevention mechanism. In addition, the lack of uniform judicial practice and clear legal regulation in this area creates significant difficulties in law enforcement. This requires a scientific understanding of the criteria for voluntary refusal and the consequences for criminal liability. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the legal nature of voluntary refusal to sell narcotic and psychotropic substances and the definition of conditions under which such refusal can be recognized as a criminal legal basis for exemption from liability. Research materials: norms of the Criminal Code of the Russian Federation, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice, as well as scientific publications on the qualification of drug crimes and the institution of voluntary refusal. Research methods: general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) were used, as well as special legal methods — formal legal, comparative legal and systematic approach. Research results: legal conflicts related to the interpretation of voluntary refusal to sell have been identified, criteria have been substantiated that make it possible to distinguish voluntary refusal from other behavior that does not exclude criminal liability, and recommendations for improving law enforcement have been proposed. Conclusions of the study: voluntary refusal to sell narcotic drugs should be considered as a basis for exemption from criminal liability only if there are clear signs of cessation of criminal activity on their own initiative, without external coercion and after eliminating the threat of socially dangerous consequences.

Keywords: *voluntary refusal to sell drugs, exemption from criminal liability for drug trafficking, drug trafficking, drug trafficking problems.*

Институт добровольного отказа от преступления, сформировавшийся в результате многовекового развития правовой мысли, начиная от положений римского частного права и норм канонической юриспруденции, прошел сложный путь концептуализации, в результате чего в современном правовом пространстве он представляет собой не только средство исключения уголовной ответственности при определенных условиях, но и правовой инструмент, раскрывающий глубинные аспекты личной ответственности субъекта за собственное поведение, демонстрируя его способность к правосознательному самоконтролю, а также к отказу от реализации преступного намерения в рамках действующей уголовно-правовой системы.

Статья 31 УК РФ [1] предоставляет нормативное определение добровольного отказа, под которым понимается прекращение субъектом либо подготовки к преступлению, либо непосредственных действий, направленных на его совершение, при условии, что лицо, отказываясь, осознает возможность доведения преступления до конца. Данная формула отражает законодательное стремление сбалансировать интересы охраны правопорядка и реализации гуманистических начал в уголовной политике, допускающих возможность освобождения от ответственности на стадии, предшествующей окончанию преступления, при наличии субъективно и объективно подтвержденной волевой коррекции поведения лица.

В то же время, несмотря на формальную завершенность соответствующей правовой конструкции, реальное функционирование указанного института в судебной практике сопряжено с множеством сложностей, прежде всего обусловленных особенностями конструкции отдельных составов преступлений, в первую очередь тех, в которых законодатель предусмотрел формальный тип состава, при котором юридически значимым признается не наступление вреда, а сам факт совершения деяния, описанного в диспозиции нормы. В подобных случаях прекращение действий уже после наступления формально предусмотренных признаков состава делает невозможным признание преступления неоконченным, а следовательно, препятствует применению положений статьи 31 УК РФ, независимо от того, имел ли субъект намерение отказаться от доведения преступления до конца [2].

Особенно остро эти правоприменительные противоречия проявляются при анализе дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в частности в контексте квалификации деяний, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность за сбыт наркотиков. В силу того, что сбыт в юридической доктрине трактуется как завершенное преступление с момента реализации умысла на отчуждение вещества, независимо от наступивших последствий, попытки интерпретации последующих действий лица как

добровольного отказа наталкиваются на необходимость сложной юридической реконструкции обстоятельств дела, оценки стадий совершения преступления, а также характера действий, предпринятых после его начала [3]. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 года [4] акцентировал внимание на необходимости оценки отказа как добровольного и окончательного, единообразие подходов в практике отсутствует, а судебные органы нередко прибегают к диаметрально противоположным интерпретациям одних и тех же фактических обстоятельств.

На практике достаточно часто встречаются случаи, в которых лицо, уже приступившее к реализации преступного намерения, например, осуществившее так называемые «закладки» наркотических средств, передает сведения об их местонахождении сотрудникам правоохранительных органов. В ряде судебных решений подобные действия квалифицируются как не имеющие значения для освобождения от уголовной ответственности, поскольку, по мнению суда, сбыт состоялся в момент закладки [5]. Однако в других случаях суды, принимая во внимание отсутствие возможности у органов предварительного расследования обнаружить наркотические средства без содействия подсудимого, интерпретируют его поведение как добровольный отказ, что позволяет вынести оправдательное решение [6]. Такая расхожесть в интерпретациях свидетельствует о недостаточной нормативной определенности института, а также о неопределенности критериев, позволяющих разграничивать оконченное преступление и его неполную стадию.

Еще одной формой проявления данной проблемы становятся случаи возврата наркотических средств предполагаемому соучастнику или хранение вещества с последующей выдачей его правоохранительным органам без реализации умысла на сбыт. Несмотря на наличие объективных признаков, указывающих на отказ от реализации преступного умысла, судебные инстанции нередко продолжают квалифицировать такие действия в рамках приготовления либо покушения, не усматривая в них признаков добровольного отказа, а последующее поведение лица трактуют лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. Такая правоприменительная практика игнорирует возможность более гибкой и дифференцированной оценки субъективной стороны деяния и ограничивается формальным анализом элементов состава [7].

Причины указанных затруднений кроются, в первую очередь, в отсутствии четко сформулированных и закрепленных в законе критериев добровольности и окончательности отказа от преступления применительно к преступлениям с формальным составом, что делает невозможным их универсальное применение. Недостаточная разработанность понятийного аппарата, вкуче с высокой латент-

ностью преступлений, связанных с оборотом наркотиков, и значительной степенью субъективности при установлении воли лица, существенно осложняют задачу формирования стабильной и предсказуемой практики. Судебные решения, принятые в условиях неурегулированности критериев оценки отказа, порождают ощущение правовой неопределенности как у участников процесса, так и у научного сообщества, что требует системного переосмысления и законодательной коррекции.

Таким образом, институт добровольного отказа от преступления сохраняет значимость как с точки зрения реализации гуманистических начал уголовной политики, так и в аспекте правоприменительной эффективности, однако его дальнейшее развитие возможно лишь при условии нормативного уточнения его содержания, устранения пробелов в регулировании, касающихся преступлений с формальным составом, а также выработки устойчивой и единообразной судебной практики, бази-

рующейся на всесторонней и обстоятельной оценке как объективных, так и субъективных признаков поведения лица, прекратившего свои действия до завершения преступления. Для решения данной проблемы предложены следующие пути: необходима разработка и внесение изменений в УК РФ, особенно в статью 31, которые ясно определяют, что подразумевается под «добровольным» и «окончательным» отказом от преступления или внести в разъяснения Пленума Верховного Суда, конкретизирующие признаки добровольного отказа при сбыте наркотиков, усиление доказательной базы, например, внедрение протоколов для документирования действий, свидетельствующих об отказе (уничтожение наркотиков, аудио-/видеозаписи переговоров о прекращении сделки), публикация решений судов по делам с добровольным отказом для формирования единого подхода. Это позволит устранить правовые неясности и создать единую практику правоприменения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Савин А. А., Баринков А. В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 180.
3. Чудинов А. М. Особенности добровольного отказа от сбыта наркотических средств // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности. Материалы VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 196.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Рос. газета. 2006. № 137.
5. Приговор Старооскольского Городского суда (Белгородская область) от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-266/2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 февр. 2014 г. по делу № 12-Д 13-4 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Приговор Советского районного суда г. Челябинск (Челябинская область) от 30 янв. 2020 г. по делу № 1-50/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Нормативно-правовое регулирование в сфере растениеводства

Широкова Ксения Юрьевна, студент

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий (Республика Башкортостан)

В данной статье рассматриваются нормативно-правовые аспекты регулирования в сфере растениеводства.

Ключевые слова: растения, нормативные акты, сельское хозяйство.

Растениеводство — это одна из основ аграрной экономики, играющая ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивом развитии сельского хозяйства. Однако, данный процесс регулируется множеством норм и правил, которые определяют, как, где и какие растения можно выращивать, а также обеспечивают защиту окружающей среды и здоровье населения.

Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (с последующими изменениями) является основополагающим документом, определяющим государственную политику в сфере агропромышленного комплекса, включая растениеводство. Закон определяет особенности использования земель сельскохозяйственного назначения для целей растениеводства,

включая вопросы их предоставления, аренды, приобретения в собственность, а также охраны и рационального использования. Особое внимание уделяется сохранению и повышению плодородия почв, предотвращению эрозии и других негативных процессов.

Закон предусматривает поддержку научных исследований и разработок в области растениеводства, направленных на создание новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, разработку эффективных технологий возделывания и защиты растений, а также повышение конкурентоспособности отечественной продукции [2].

Федеральный закон «О семеноводстве» от 30.12.2021 № 454-ФЗ (последняя редакция). Закон устанавливает правовые основы деятельности в области семеноводства сельскохозяйственных растений, включая производство, заготовку, обработку, хранение, реализацию, транспортировку и использование семян. Он также определяет полномочия органов государственной власти в сфере семеноводства и требования к качеству семян [3.]

Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель» (с изменениями и дополнениями). Закон устанавливает правовые основы мелиорации земель, направленной на повышение продуктивности и устойчивости земледелия, обеспечение гарантированного производства сельскохозяйственной продукции и предотвращение негативного воздействия на окружающую среду. Он регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением мелиоративных мероприятий, эксплуатацией мелиоративных систем и отдельных объектов, а также определяет полномочия органов государственной власти в сфере мелиорации земель [1].

Согласно 1 главе, статье 1, подпункта 2 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) — приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде [4].

ГОСТ 12420–81 — межгосударственный стандарт на семена многолетних цветочных культур, предназначенные для посева. Стандарт распространяется на технические требования, правила приёмки, методы испытаний, упаковку, маркировку, транспортирование и хранение семян [5].

ГОСТ Р 59370–2021 — «Зеленые» стандарты. Посадочный материал декоративных растений. Настоящий стандарт распространяется на посадочный материал декоративных растений при его производстве в питомниках, реализации покупателям и потребителям, в том числе в торговой сети, при благоустройстве и озеленении городских и других населенных мест, в лесном хозяйстве и лесомелиорации [6].

Нормативно-правовое регулирование в сфере выращивания растений играет ключевую роль в обеспечении безопасности, устойчивости и эффективности аграрного сектора. Ориентация на соблюдение стандартов и адаптация к изменениям в экологической обстановке будут определять будущее сельского хозяйства. Важно, чтобы фермеры и агрономы оставались в курсе новых норм и стандартов, чтобы продолжать успешное и устойчивое ведение своего бизнеса.

Литература:

1. Федеральный закон «О мелиорации земель» от 10.01.1996 № 4-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8864/ (дата обращения 17.05.2025)
2. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 17.05.2025)
3. Федеральный закон «О семеноводстве» от 30.12.2021 № 454-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405425/ (дата обращения 17.05.2025)
4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ae1af642112664f47a9e7afe92be8acce267e7e1/ (дата обращения 17.05.2025)
5. Межгосударственный стандарт ГОСТ 12420–81 «Семена многолетних цветущих культур. Посевные качества» // URL: https://rscon.ru/uploads/gost/GOST_12420-81.pdf (дата обращения 17.05.2025)
6. Межгосударственный стандарт ГОСТ Р 59370–2021 ««Зеленые» стандарты. Посадочный материал декоративных растений» // URL: <https://garden-class.ru/docs/GOST.pdf?ysclid=mayadw3oit266627523> (дата обращения 17.05.2025)

Правовая природа договоров, заключаемых образовательными организациями

Ширяева Ника Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чижик Алексей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский экономический институт

Проанализирована правовая природа договоров, заключаемых образовательными организациями. Обращено внимание на основные проблемы договоров, заключаемых образовательными организациями. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: договор возмездного оказания услуг, образовательная услуга, договор оказания образовательных услуг.

Договором возмездного оказания услуг именуется договор, в соответствии с условиями которого исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик, в свою очередь, обязуется оплатить данные услуги (п.1 ст. 779 ГК РФ).

Обратим внимание на тот факт, что спецификой данного договора является отсутствие овеществленной формы результат работ, поскольку результатом работ не может быть новая вещь, иной овеществленный результат работ. В данном случае ценность представляют непосредственно действия исполнителя [1]. Ряд авторов отмечают еще одну особенность договоров по оказанию услуг: предоставление услуг неотделимо от деятельности лица, предоставляющего данные услуги.

Таким образом, особенность объекта обязательства и непосредственная взаимосвязь оказываемых услуг с личностью, их предоставляемых, и особенность оказания услуг нематериального характера, являются признаками, объединяющими все договорные обязательства по возмездному оказанию услуг.

По мнению Е. В. Ивона специфическими признаками образовательной услуги являются:

- субъекты деятельности, которую вправе осуществлять организации, имеющие лицензии на осуществлённые деятельности данного вида;
- модульная или семестровая оценка полученных услуг, отражающаяся на бумаге или электронном носителе;
- непосредственная оплата образовательной услуги [2].

Образовательную услугу Е. Н. Гривенная определяет более широком рядом признаков: [3]

- несохраняемость. В данном случае имеется ввиду одновременный характер производства и потребления образовательной услуги;
- изменчивость качества, под которой понимается зависимость от внешних факторов: объективных и субъективных;
- неосвязаемость, которая подразумевает невозможность определить уровень качества либо целесообразность получения услуги до начала непосредственного ее потребления;
- целостность, которая возникает после полного получения услуги потребителем;

— длительность потребления. В данном случае подразумевается воздействие эффекта образовательной услуги в течение длительного промежутка времени на заказчика услуги (если он является заказчиком и потребителем в одном лице) или потребителя;

— квалификация исполнителя услуги. Для нас очевидно, что для передачи соответствующих знаний потребителю услуги исполнитель должен обладать определенным уровнем квалификации в зависимости от сложности той или иной образовательной услуги;

— взаимосвязь исполнителя услуги с потребителем. Именно здесь и прослеживается специфика оказания образовательных услуг, поскольку для доведения до потребителя соответствующих знаний необходимо участие потребителя. Здесь же отметим, что имеется ввиду не просто участие потребителя, а совершение потребителем определённой интеллектуальной деятельности для достижения определённого результата.

Кроме того, конкретные особенности имеет и сама по себе образовательная услуга:

— в иных договорах (подряда, к примеру) заказчик контролирует исполнителя, как правило, при выполнении тех или иных услуг по договору, в случае с договором об оказании образовательных услуг дела обстоят иначе. Исполнитель по договору об оказании образовательных услуг в лице преподавателей того или иного образовательного учреждения обязан должным образом осуществлять контроль за оказанием услуги для проверки исполнения обязательств со стороны обучающегося. Указанный контроль реализуется в форме зачетов, экзаменов, промежуточных аттестаций и т. д.;

— стоит обратить внимание и на такой аспект, как качество оказанной услуги. На сегодняшний день является достаточно сложным, если вообще выполнимым, доказать факт оказания некачественной образовательной услуги, даже если речь идёт о коротком промежутке времени после оказания соответствующей услуги. Здесь же возможен диссонанс: обучающийся преуспевал в обучении, что подтверждают отличные оценки в ведомостях, но сама по себе услуга была некачественной. В данном случае обучающимся были предприняты все попытки для исполнения обязательств надлежащим образом по договору с его стороны. И каким образом тогда возможно доказать,

что сами по себе знания условно стали не актуальны, хотя и были освоены обучающимся, остаётся вопросом.

На основании изложенного, образовательную услугу определяют как деятельность образовательной организации, которая направлена на реализацию образовательной программы (плана), которая удовлетворяет образовательные потребности заказчика (потребителя), и завершается выдачей подтверждающего уровень полученного образования документа.

Довольно спорной на сегодняшний день является правовая природа самого по себе возмездного оказания образовательных услуг. В первую очередь речь идет об отраслевой принадлежности между сторонами договора по оказанию образовательных услуг. Причиной возникновения спорного момента является пункт 2 статьи 779 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), устанавливающий применение правил договора возмездного оказания услуг в том числе и к договору услуг по обучению. Однако, в данном случае речь идет не об образовании, а об обучении. Данные понятия не тождественны, но имеют понятную и объяснимую взаимосвязь.

Правовую природу самого по себе возмездного оказания образовательных услуг изучали многие юристы. В практике устоялась позиция, характеризующая договор возмездного оказания образовательных услуг как гражданско-правовой. В данном случае авторы отмечают, что к такому договору применяется гл.39 ГК РФ.

Примечательно Е. А. Суханов скажем отторгает гражданско-правовую природу договора. В данном случае Е. А. Суханов мотивирует данное отрицание тем, что само по себе отнесение данного вида договора к гражданско-правовому означало бы, что отношения между студентом и ВУЗом подпадали бы под действие ФЗ РФ «О защите прав потребителей». [4]

Из норм данного закона вытекает право заказчика (студента) требовать с другой стороны возмещение морального вреда. Еще одним последствием является статус преподавателя, который будет являться прежде всего услугодателем. Однако преподаватель стороной договора по оказанию образовательных услуг не является, он является сотрудником ВУЗа, связан с последним трудовым договором.

В случае недобросовестного исполнения студентом обязательств по договору, вуз будет лишен возможности отчислить такого студента приказом, так как это будет односторонним расторжением гражданско-правового договора, расторгать который необходимо через суд.

Г. С. Сапаргалиев отмечает административно-правовой характер отношений между сторонами: они равноправные, поскольку помимо управленческих прав у администрации вуза имеются обязанности в отношении студентов: предоставление помещений для обучения, библиотечного фонда вуза и т. д. [5]

В части, которая касается стороны публичного договора в соответствии со ст.426 ГК РФ позиция В. И. Шка-

тулла бесспорна, поскольку некоммерческие организации не лишены права заключать договоры, аналогичные публичным, при осуществлении ими своей деятельности. И действительно, в ГК РФ следовало бы закрепить за некоммерческими организациями право на заключение публичных договоров.

Второй довод В. И. Шкатулла является достаточно спорным, поскольку в ГК РФ или ином нормативном акте невозможно изложить и предусмотреть все права и обязанности сторон по договору. Помимо этого, определение и сановные положения о договоре об оказании платных услуг носит общий характер по понятным причинам.

Довольно интересной является позиция юриста В. М. Сырых, который рассматривает через сферу педагогических правоотношения при заключении договора по оказанию образовательных услуг. По нескольким причинам автором не признаются гражданско-правовые начала при оказании услуг по рассматриваемому договору [6].

Во-первых, как указывает и В. И. Шкатулла, В. М. Сырых полагает, что условиями обязанности заказчика в соответствии с законодательством ограничивается оплатой услуг по договору. Данный аспект, как уже было сказано, является спорным.

Во-вторых, одна из сторон по договору, а именно обучающийся, должен подчиняться общим требованиям органа управления соответствующей организации, что идет вразрез с равенством и независимостью в процессе реализации гражданских отношений.

В-третьих, вопреки ст. 425 ГК РФ, которая устанавливает обязательность договора с момента его заключения, рассматриваемый договор, по мнению В. М. Сырых, будет являться обязательным после оплаты обучения. Однако, оплата обучения является одним из существенных условий договора, подписывая который стороны соглашались с указанными условиями.

В-четвертых, прекращение обязательств по рассматриваемому договору реализуется вопреки установленному ст. 408 ГК РФ порядку, предусматривающему прекращение кредитных обязательств, в то время как в случае с договором об оказании образовательных услуг речь идет о более сложных отношениях. Предметом рассматриваемого договора является деятельность по оказанию образовательных услуг (процесс), который реализуется поэтапно. В связи с чем, выдача расписки, как предусмотрено ст. 408 ГК РФ, является не актуальной для данного вида договора, поскольку не соответствует сущности обязательства. Таким образом, условиями данного договора не предусмотрена выдача каких-либо расписок, по итогу успешного обучения студенту будет выдан диплом установленного образца, в ином случае — справка о неоконченном высшем образовании.

В-пятых, В. М. Сырых полагает, что обучающийся якобы лишен права обжаловать непосредственно качество образования и, как следствие, взыскивать с исполнителя понесенные стороной заказчика убытки, что является классическим условием для гражданских право-

отношений. Но и эта позиция спорна, поскольку анализ ст. 11, 12, 15 ГК РФ, и норм главы 37 ГК РФ отражает ту самую защиту гражданских прав обучающегося.

Интересен тот факт, что В. М. Сырых в рамках дополнительного образования говорит о гражданско-правовой природе договора на оказание возмездных услуг (ст. 45 Закона РФ об образовании), проводя разделение между данными договорами. По его мнению, при реализации договора об оказании образовательных услуг, исполнитель

договора не только обучает, но и занимается его воспитанием, а в случае с дополнительным образованием, речь идет только об обучении. [6].

Таким образом, договор оказания образовательных услуг имеет неоднородный состав, является нетипичным гражданско-правовым договором. Данный вид договора является сложным элементом, который включает в себя как гражданско-правовые, так и административно-правовые начала.

Литература:

1. Кабатов В. А. Возмездное оказание услуг //Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. М. — 2021.
2. Ивон Е. В. Нарушение прав потребителей образовательных услуг как основание для проведения внеплановой проверки в рамках осуществления государственного контроля (надзора) в области образования //Адвокат/. — 2022. — № 5.
3. Гривенная Е. Н. Понятие и сущность образовательной услуги как правовой категории // Общество и право.— 2023. — № 4 (46).
4. Суханов Е. А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство/ — 2023. — № 9.
5. Сапаргалиев Г.С., Баянов Е. Б. Правовые основы развития народного образования. Москва, Наука — 2020.
6. Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник / В. М. Сырых. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М — 2020. — С.135.

Расторжение договоров, заключаемых образовательными организациями

Ширяева Ника Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чижик Алексей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский экономический институт

В статье автор рассматривает особенности расторжения договора, заключаемого образовательными организациями.

Ключевые слова: договор, образовательная услуга, договор оказания образовательных услуг.

Рассмотрим, каким именно образом происходит расторжение договора, заключаемого образовательными организациями. В силу ст.450 ГК РФ расторжение любого вида договора возможно по соглашению сторон или через суд. Имеются следующие основания для расторжения рассматриваемого вида договора судом:

- нарушение противоположной стороной договора существенных условий рассматриваемого вида договора;
- иные случаи, конкретизация которых в данной статье не указывается.

Договор является расторгнутым при одностороннем отказе от договора или его исполнения.

Следует провести параллель между такими понятиями, как «односторонний отказ от исполнения договора» и «расторжение договора по требованию одной из сторон». Расторжение договора по требованию одной из сторон осуществляется во внесудебном порядке с помощью направления одной из сторон договора, которая намерена от него отказаться, уведомления другой стороне. В данном случае с момента получения уведом-

ления второй стороной договор будет считаться расторгнутым.

Справедливо отмечают М. И. Брагинский и В. В. Витрянский: «те, кто обладают правом по собственной воле заключать договор, должны быть в принципе столь же свободны в вопросах о его расторжении или изменении его отдельных условий» [1].

В соответствии со ст.451 ГК РФ изменение и расторжение договора возмездного оказания образовательных услуг также при существенном изменении обстоятельств. Данная норма применяется с учетом ст. 309 и 420 ГК РФ, указывающих на исполнение договора как общего правила. Таким образом, образовательное учреждение, выступающее по договору возмездного оказания образовательных услуг в качестве исполнителя, не может быть освобожден от исполнения договора, если не сможет доказать существенных обстоятельств, вне зависимости от понесенных им затрат на оказание образовательных услуг.

Договор об оказании возмездных образовательных услуг может быть расторгнут в одностороннем порядке.

Статьей 61 Закона об образовании установлены основания прекращения образовательных отношений, применимых и для договоров возмездного оказания образовательных услуг:

1. Досрочно могут быть прекращены правоотношения по инициативе заказчика (обучающегося или его представителя), к которым относится и перевод обучающегося в другое образовательное учреждение;

2. Досрочно могут быть прекращены правоотношения по инициативе исполнителя (образовательного учреждения или учреждения, осуществляющего образовательную деятельность) в следующих случаях:

— применения к обучающемуся, достигшему возраста пятнадцати лет, отчисления как меры дисциплинарного взыскания;

— невыполнения обучающимся обязанностей по успешному освоению образовательной программы;

— нарушение порядка приема в соответствующую организацию последствием которого стало незаконное зачисление абитуриента.

3. Прекращение рассматриваемых договоров возможно при ликвидации образовательной организации, и по иным, не контролируемым сторонами обстоятельствам.

Договор об оказании возмездных образовательных услуг может быть расторгнут в одностороннем порядке исполнителем при следующих обстоятельствах:

— имела место просрочка установленной договором стоимости возмездных образовательных услуг, что установлено ч.7 ст. 54 Закона об образовании;

— невозможность предоставления исполнителем возмездных образовательных услуг надлежащего качества ввиду действий (бездействий) обучающегося, что установлено ч.7 ст. 54 Закона об образовании.

Стоит обратить внимание, что аналогичные обстоятельства установлены также п.21 Правил.

Указанные основания расторжения рассматриваемого договора, в соответствии с ч.8 ст.45 Закона об образовании, должны быть установлены договором.

После расторжения договора у исполнителя возникает обязанность отчислить соответствующего студента путём издания приказа об отчислении. Законом не запрещена обратная процедура расторжения рассматриваемого договора: издание исполнителем приказа об отчислении обучающегося, ввиду академической неуспеваемости последнего, с дальнейшим расторжением договора.

Исследуя судебную практику, мы заметили следующую закономерность: как правило, те или иные инстанции принимают сторону исполнителя по рассматриваемому виду договора, когда речь идёт об одностороннем отказе от договора. Данная позиция находит своё подкрепление в статье 310 ГК РФ, п.2 статьи 782 ГК РФ (решение Миасского городского суда Челябинской области от 15.12.2003 г. по иску Сабина С. С. к Южно-Уральскому государственному университету о запрете одностороннего отказа от исполнения обязательств, признании не-

действительным одностороннего расторжения договора, признании наличия прав). Но закреплённые п.2 статьи 782 ГК РФ нормы применению к рассматриваемому договору не подлежат. Это обусловлено рядом следующих причин [2]. П.2 статьи 782 ГК РФ закрепляет за исполнителем право с соответствующим возмещением заказчику по договору понесённых убытков отказаться от договора. Здесь мы видим отсутствие взаимосвязи между отказом от договора со стороны исполнителя и виной заказчика. Но в данном случае со стороны заказчика имеется существенное нарушение условий соответствующего договора в части освоения учебной программы образовательного учреждения, то есть этот самый отказ от договора реализуется по вине обучающегося.

Закрепляется в п.3 определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 N 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что отказ от договора исполнителем не может быть осуществлен в рамках п.2 ст.782 ГК РФ, Такая невозможность объясняется наращением конституционных прав заказчика на образование по договору. Но при проведении анализа ст.43 Конституции РФ была выявлена обязательность только одного уровня образования, а именно — общего. Другие уровни образования обязать завершить граждан не могут в силу наличия конкретных индивидуальных факторов.

Таким образом, вышеизложенное говорит о том, что обоснованность применения п. 2 ст. 782 ГК РФ имеет место только в случае установления на законодательном уровне конкретных оснований для отказа исполнителя от договора, что обусловлено социальной значимостью образования, размер компенсации от неполучения которого определить нельзя. Исходя из вышеизложенного целесообразно было бы закрепить в п.2 ст.782 ГК РФ за исполнителем право на отказ от исполнения соответствующего договора с одновременным возмещением заказчику понесённых убытков.

Теперь перейдём к характеристике и особенностям отказа от рассматриваемого договора заказчиком. Основаниями могут послужить субъективные или объективные причины. К объективным причинам зачастую относятся такие факторы, как неуспеваемость того или иного студента.

Стоит обратить внимание на п.1 ст. 782 ГК РФ и п.2 ст.781 ГК РФ, которые конкурируют между собой в части возмещения расходов за неоказанные услуги: в рамках первой нормы заказчик вправе отказаться от исполнения соответствующего договора с возмещением расхода. В рамках второй нормы услуги подлежат оплате в полном объёме в случае невозможности исполнения договора, возникшей по вине заказчика. Данная норма применяется, к примеру, в случае неудовлетворительных результатов промежуточной аттестации. Однако, полный объём образовательных услуг предполагает оплату обучения за весь период.

В соответствии с пп.18,19 Правил заказчик имеет право на отказ от исполнения рассматриваемого вида договора в случае выявления недостатков таких услуг, а также не устранение обнаруженных недостатков в установленный договором срок.

— в случае нарушения исполнителем сроков оказания образовательных услуг, а также иных сроков.

Следует также отметить возможное досрочное прекращение обязательств по договору об оказании образовательных услуг. В данном случае речь идет о подписании той или иной организацией документа об отчислении студента. В соответствии с ч.4 ст.61 Закона об образовании права и обязанности сторон по рассматриваемому дого-

вору прекращаются с момента отчисления последнего из образовательного учреждения.

Таким образом, нами были рассмотрены основания для расторжения рассматриваемого договора. Стоит отметить, что отличительной особенностью рассматриваемого договора является двусторонний характер, поскольку без исполнения обязательств одной стороной невозможно исполнения обязательств по договору другой, в чем и заключается специфика оказываемых услуг. Накладываются особенности и на расторжение такого договора, которая усложняется вышеназванными факторами, и была рассмотрена нами с учетом специфики [3].

Литература:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 1. Общие положения / 3-е изд., стер. Москва, Статут. — 2011. — С 532–533 Текст: электронный URL: <https://znanium.com/catalog/product/309191>
2. Суханов Е. А., Санникова Л. В. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование «Инфотропик Медиа». — 2011. — С. 183–185
3. Куров С. В. Защита права в образовании // Право и образование. — 2002. — N 5. — С. 130.

Проблемы правового регулирования дистанционного формата работы

Шульгина Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются основные проблемы, которые возникают при регулирование труда дистанционных работников. В статье исследуются вопросы, касающиеся неоднозначности определения «дистанционная работа», несовершенства электронного документооборота, проблемы обеспечения охраны труда дистанционных работников, сложности при разрешении трудовых споров работников, находящихся вне территории РФ.

Ключевые слова: трудовое законодательство, дистанционная работа, дистанционный работник, правовое регулирование, электронный документооборот, охрана труда, трудовые споры, Трудовой Кодекс РФ.

Процесс изменений в трудовом законодательстве и его переориентации на иные цели и задачи, вызванный новыми социально-экономическими реалиями, возникшими после распада СССР, завершился новой кодификацией трудового законодательства, выразившейся в принятии Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [1], что ознаменовало начало современного этапа развития российского трудового права. В отличие от прежних законодательных актов о труде, ТК РФ дифференцировал цели и основные задачи трудового законодательства, сформулировав и закрепив их.

Принятие нового Трудового кодекса в значительной степени создало предпосылки для повышения эффективности регулирования трудовых отношений и в тоже время позволило и дальше развивать его основные, базовые положения.

Формат дистанционной работы в настоящее время получил широкое распространение. Это связано с быстрым развитием информационных технологий и пандемией

COVID-19. Несмотря на это в правовом поле до сих пор остались проблемы, которые требует своего решения.

В некоторых видах деятельности эта форма работы (работа вне офиса) была известна давно. Например, страховые агенты, агенты по продажам работали вне места расположения работодателя, посещая офис по мере необходимости.

Для того чтобы узаконить особый характер организации труда 08.12.20 г. был принят Федеральный закон № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части регулирования дистанционной (удаленной) работы» [2]. Было урегулировано понятие дистанционной работы. Ранее данное определение применялось только для работников, выполнявших трудовую функцию и находящихся при этом в другом регионе, где не было филиалов работодателя. В новой редакции удаленная и дистанционная работа были объединены в ст. 312.1 Трудового Кодекса РФ.

Несмотря на то, что законодатель закрепил понятие термина «дистанционная работа», оно не отражает

в полной мере все особенности формата дистанционной работы. Так, например, не всегда четко разграничиваются понятия «дистанционная работа», «надомная работа» и «гибкий график работы», что в свою очередь может привести к сложностям в правовом регулировании.

Как отмечает Н. Л. Лютов: «Определение дистанционной работы в ТК РФ, безусловно, является шагом вперед, однако, оно не охватывает всего спектра ситуаций, возникающих на практике. Необходимо более детальное регулирование, учитывающее специфику различных видов дистанционной занятости» [6, с.80].

Чистякова О. В. в своих трудах отмечала [9, с. 17], что необходимо более четкое определение термина «дистанционная работа» с учетом всех особенностей такой формы работы.

Еще одной проблемой в сфере регулирования дистанционной работы выступает отсутствие единых правил при заключении трудового договора с дистанционными работниками. Законодатель установил, что заключение трудового договора с дистанционными работниками допускается с использованием электронного документооборота. В этом вопросе возникает сразу две сложности. Во-первых, процедура обмена документами не всегда четко регламентирована, что создает риски для работников и работодателя. Во-вторых, не все работодатели готовы к обмену документами с помощью электронного документооборота, что вызывает сложности для закрепления трудовых отношений.

Лушникова М. В. писала [7, с. 320], что для решения этой проблемы нужно создать унифицированные требования к электронному документообороту в сфере трудовых отношений.

Еще одна проблема возникает в области охраны труда. Согласно современному законодательству, в обязанности работодателя входит обеспечение охраны труда работников. При этом, как показывает практика, имеются сложности в контроле за соблюдением требований охраны труда дистанционных работников.

Сошникова Т. А. [8, с. 33] в качестве решения этой проблемы предложила разработать эффективные механизмы контроля охраны труда дистанционных работников.

Как отмечает И. А. Костян [5, с. 33], в результате неурегулированных правоотношений, связанных с выполнением работодателями обязанностей по обеспечению корректной работы корпоративных информационных систем, возникла практика, когда время, потраченное работником на установление связи через интернет с рабочими сервисами, не засчитывалось как рабочее, а из-за технических сбоев у работодателей появлялись формальные основания для вынесения работникам административных взысканий.

К сожалению, сегодня в трудовом законодательстве [3, с. 201] нет эффективных норм, ограничивающих переработку не только дистанционных работников, но и занятых в обычном режиме. Не в полной мере регулируются и особенности смешанных форм занятости, связанных

с дистанционной работой и работой по месту работодателя [4, с. 55].

Также в качестве одной из проблем следует выделить регулирование судебных споров с дистанционными работниками. Так, например, если такой работник находится за пределами Российской Федерации, то применение российского трудового законодательства может быть затруднено. Именно поэтому, необходимо также разработать четкий механизм по регулированию судебных споров между работодателями и работниками.

Суды при разрешении споров также часто сталкиваются с проблемами в регулировании трудовых отношений между работодателями и дистанционными работниками. Так, согласно Апелляционному определению Верховного суда Удмуртской Республики от 23.03.2020 по делу N 33-749/2020 [11], работник обратился в суд к ООО «Вега» (работодателю) с требованиями о взыскании задолженности по заработной плате, денежной компенсации за несвоевременную выплату заработной платы, единовременной выплаты (выходного пособия), компенсации морального вреда. По материалам дела установлено, что в трудовом договоре место работы указано как место нахождения работодателя. Но по устной договоренности работник исполнял свои трудовые обязанности вне места нахождения работодателя в другом городе. Суд установил факт, что такой формат работы, несмотря на устное соглашение, является дистанционным. Но когда необходимость в осуществлении дистанционной работы отпала, работодатель попросил работника вернуться на место работы в город работодателя. Суд, учитывая положения законодательства, отклонил довод ООО «Вега» о том, что работа не носила дистанционный характер и пришел к выводу, что работник не исполнял свои трудовые функции по вине работодателя. Ведь именно на работодателе лежит обязанность оформить в письменном виде соглашение между ним и работником.

Интересным примером является Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15.03.2018 по делу N 33-3875/2018 [10], согласно которому истец (работник) просил признать незаконным приказ о прекращении трудового договора. Свои требования он мотивировал тем, что свои трудовые обязанности исполнял надлежащим образом, а работа носила дистанционный характер. При этом, суд не учитывал последний довод, так как письменного соглашения между работодателем и работником о характере работы не заключалось, а наличие электронной переписки не является письменным соглашением о дистанционном характере работы.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что такой формат работы как дистанционный по сей день остается несовершенным. Размытость понятия «дистанционная работа» создает сложности в правовом регулировании такого формата работы. Несовершенство системы электронного документооборота создает риски для работодателя и работников. Также серьезной проблемой остается охрана труда и контроль за

соблюдением безопасных условий труда у дистанционных работников. Напоследок, разрешение трудовых споров с дистанционными работниками, работающими вне территории Российской Федерации, представляет собой сложную задачу, которая требует решения с учетом норм международного частного права.

В качестве предложений решения указанных проблем выступает совершенствование законодательства, раз-

витие электронного документооборота, совершенствование механизмов охраны труда, развитие международного сотрудничества.

Эффективное правовое регулирование дистанционного формата работы позволит обеспечить устойчивое экономическое развитие, защиту прав и законных интересов работников и работодателей, а также повысит конкурентоспособность российской экономики на мировом рынке труда.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (Дата обращения: 21.03.2025)
3. Трудовое право: национальное и международное измерение: монография. Том 1: Общие проблемы современного трудового права / под ред. С. Ю. Головиной, Н. Л. Лютова. Москва: Норма, 2022. 608 с. DOI 10.12737/1842502. ISBN 978-5-00156-211-5. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1842502> (дата обращения: 21.03.2025)
4. Драчук М. А. Проблема обеспечения трудовой дисциплины в России в период пандемии. Применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения: международный и национальный аспекты: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Саратов, 7 июля 2020 г.) / [отв. ред. И. В. Шестерякова]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная», с. 55.
5. Костян И. А. Пандемия и Российский опыт применения трудового законодательства; Применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения: международный и национальный аспекты: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Саратов, 7 июля 2020 г.) / [отв. ред. И. В. Шестерякова]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. — 220 с. ISBN 978-5-7924-1606-2.
6. Лютов Н. Л. Дистанционная работа: новые вызовы для трудового права // Закон. 2021. N 10. С. 78–85.
7. Лушникова М. В., Лушников А. М. Трудовое право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 608 с.
8. Сошникова Т. А. Охрана труда дистанционных работников // Кадровик. 2021. N 4. С. 30–35.
9. Чистякова О. В. Дистанционная работа: правовые аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. N 3. С. 15–18.
10. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15.03.2018 по делу N 33-3875/2018 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=142610#9bCJ6gU1RavwEcwH> (Дата обращения: 21.03.2025)
11. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 23.03.2020 по делу N 33-749/2020 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=425411#WCj26gU6V0pQyN9D1> (Дата обращения: 21.03.2025)

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (573) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 11.06.2025. Дата выхода в свет: 18.06.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.